

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

МАО ЮЙПЭН

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМ
ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания
(гуманитарные науки, уровни среднего профессионального
и высшего образования) (педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
О.Ю. Дементьева

Москва 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Теоретические основы обучения закономерностям порядка слов в лингводидактическом аспекте.....	13
§ 1. Порядок слов как отражение понятия порядка в обыденном и научном сознании.....	13
1.1. Понятие порядка в обыденном сознании	13
1.2. Понятие порядка в научном сознании	15
1.2.1. Порядок в философии и естественных науках	15
1.2.2. Порядок в лингвистической науке.....	15
§ 2. Из истории изучения порядка слов в русской и китайской лингвистике	18
2.1. Аспекты изучения порядка слов в русском языке.....	18
2.1.1. Изучение порядка слов в формально-грамматическом аспекте	19
2.1.2. Учение об актуальном членении предложения и его современное состояние в русистике	21
2.2. Аспекты изучения порядка слов в китайском языке.....	27
2.2.1. Отдельные сведения об изучении грамматики в китайском языке	27
2.2.2. Разные подходы к изучению порядка слов в китайском языке	28
2.2.3. Изучение порядка слов в коммуникативном аспекте	30
Выводы к главе 1	34
Глава II. Лингвистические основы описания закономерностей порядка слов в курсе русского языка для китайских студентов	36
§ 1. Принципы расположения слов в русском языке в сопоставлении с китайским	36
1.1. Некоторое сходство в области порядка слов между русским и китайским языками.....	36
1.2. Принципы расположения слов в русском языке	39
1.2.1. Общие замечания о порядке слов в русском языке.....	39
1.2.2. Коммуникативная установка как главный фактор порядка слов в русском высказывании	40
1.2.2.1. Понятие о коммуникативной установке высказывания.....	40
1.2.2.2. Средства выражения актуального членения предложения	42
1.2.2.3. Актуализационная парадигма простого предложения.....	43
1.2.2.4. Способ экспликации коммуникативной установки	44
1.2.2.5. Расчлененные и нерасчлененные высказывания.....	45
1.2.2.6. Соотношение компонентов актуального членения с компонентами синтаксической и смысловой структур	46
1.2.3. Два понимания термина «порядок слов»: порядок слов как порядок членов предложения и порядок слов как порядок имен компонентов ситуации	48
1.2.3.1. Порядок слов как порядок членов предложения.....	49

1.2.3.1.1. Основные словоупорядковые конструкции (СПК) русского языка	50
1.2.3.1.1.1. СПК-1 (Первая словоупорядковая конструкция)	50
1.2.3.1.1.2. СПК-2 (Вторая словоупорядковая конструкция)	51
1.2.3.1.1.3. СПК-3 (Третья словоупорядковая конструкция).....	52
1.2.3.1.1.4. СПК-4 (Четвертая словоупорядковая конструкция)	54
1.2.3.1.1.5. СПК-5 (Пятая словоупорядковая конструкция)	54
1.2.3.1.1.6. СПК-6 (Шестая словоупорядковая конструкция)	55
1.2.3.1.1.7. Отдельные замечания об СПК русского языка.....	56
1.2.3.2. Порядок слов как порядок имен компонентов ситуации.....	58
1.3. Принципы расположения слов в китайском языке	63
1.3.1. Порядок слов и языковая картина мира	63
1.3.2. Логика и хронология развития отражаемой ситуации как главный фактор порядка слов в китайском высказывании.....	65
1.4. Принципы расположения компонентов обстоятельственной семантики в русском и китайском языках	71
1.4.1. Компоненты со значениями местонахождения, начальной и конечной точки перемещения	71
1.4.2. Компоненты со значением времени.....	73
1.4.3. Компоненты со значением способа действия	77
1.5. Принципы расположения имен наименьшего и наибольшего компонентов в русском и китайском языках	79
§ 2. Грамматическая функция порядка слов в русском языке	80
2.1. Порядок слов в повествовательных предложениях	81
2.1.1. Предложения с одинаковой словоформой определяемого и определяющего компонентов словосочетания	81
2.1.2. Предложения с одинаковыми формами подлежащего и сказуемого	82
2.1.3. Предложения с формальным неразличением подлежащего и дополнения	82
2.2. Порядок слов в словосочетаниях	83
2.2.1. Порядок слов в неактуализированных словосочетаниях	84
2.2.1.1. Словосочетания со связью согласования	84
2.2.1.2. Словосочетания со связью управления	86
2.2.1.3. Словосочетания со связью примыкания	88
2.2.1.4. Осложненные словосочетания	89
2.2.2. Порядок слов в актуализированных словосочетаниях	89
2.2.2.1. Словосочетания со связью согласования	89
2.2.2.2. Словосочетания со связью управления	90
2.2.2.3. Словосочетания со связью примыкания	91
Выводы к главе 2	92
Глава III. Методические основы обучения китайских студентов закономерностям порядка слов в русском языке	94

§ 1. Состояние работы по обучению китайских студентов закономерностям порядка слов	94
§ 2. Обучение порядку слов в русском языке при работе с китайской аудиторией.....	102
2.1. Основные дидактические принципы обучения китайских студентов порядку слов в русском языке.....	102
2.1.1. Принцип сознательности	103
2.1.2. Принцип постепенности	104
2.1.3. Принцип наглядности	105
2.2. Методика формирования представления о порядке слов в русском языке у китайских студентов.....	108
§ 3. Опытное обучение китайских студентов закономерностям порядка слов в русском языке	118
3.1. Описание этапов опытного обучения.....	119
3.2. Материалы для предварительного и итогового тестирования в группах китайских студентов.....	122
3.3. Результаты предварительного и итогового тестирования в группах китайских студентов.....	129
§ 4. Характеристика словопорядковых ошибок в письменной речи китайских студентов	132
4.1. Ошибки, связанные с нарушением состава и последовательности компонентов актуального членения	134
4.2. Ошибки, связанные с нарушением последовательности компонентов словосочетаний	138
4.3. Ошибки, связанные с нарушением объективного порядка слов.....	141
§ 5. Система упражнений и заданий (СУЗ) для обучения китайских студентов закономерностям порядка слов	142
5.1. СУЗ-1 (Обучение объективному порядку слов в предложениях).....	143
5.2. СУЗ-2 (Обучение объективному порядку слов в словосочетаниях) ..	156
Выводы к главе 3	162
Заключение	165
Список литературы.....	167
Приложения	182
Приложение № 1. Материалы опытного обучения	182
Приложение № 2. Ключи к упражнениям	185

Введение

Настоящая диссертация выполнена в рамках лингводидактической модели русского языка, ядром которой является функционально-коммуникативная грамматика (ФКГ), представляющая собой лингвистическую базу дисциплины «Русский язык как иностранный» («РКИ»). ФКГ – одна из составляющих современной лингвистической парадигмы. При всех достижениях ФКГ остаются, однако, еще нерешенные вопросы, связанные с описанием и представлением в иностранной аудитории порядка слов, причем это особенно актуально для национально ориентированной методики обучения, при создании которой учитываются особенности родного языка учащихся. Разработке такой методики и посвящено данное исследование.

Русский порядок слов достаточно сложен и многообразен, так как на него влияет ряд разнородных факторов, а именно: коммуникативная установка высказывания, лексико-грамматический состав и семантика предложения, стилистические особенности. Наша работа направлена прежде всего на обучение объективному, стилистически нейтральному порядку слов, который учащиеся должны усвоить в первую очередь и в полном объеме в соответствии с нормативно-методическими документами, лежащими в основе функционирования Российской государственной системы тестирования, определяющими, в каком объеме данный материал осваивается инофоном на том или ином уровне общего владения РКИ.

Факторы, определяющие порядок слов в русском и китайском языках, не совпадают, что является источником межъязыковой интерференции при освоении данной темы китайскими студентами, изучающими РКИ. Кроме того, из-за недостаточного описания особенностей русского словорасположения в учебниках и учебных пособиях по русскому языку в речи китайских учащихся возникают многочисленные ошибки типа: – *Где вы собирали грибы?* – **Мы в лесу собирали грибы* (вместо: *Мы собирали грибы в лесу*); – *Что нового?* – **Тучи появились* (вместо: *Появились тучи*) и т. д.

Таким образом, **актуальность** выбранной темы обусловлена необходимостью методически эффективного описания закономерностей порядка

слов (точнее, порядка словоформ) в русском языке с целью их представления в курсе русского языка для китайцев.

Степень научной разработанности исследования. Исследованиями в области коммуникативного синтаксиса занимались лингвисты: П. Адамец (1966), В.А. Белошапкова (1977, 1989), М.В. Всеволодова (2017), Г.А. Золотова (1973, 1982), О.Б. Йокояма (2005), И.И. Ковтунова (1973, 1976 или 2002), О.А. Крылова (1992 или 2018), О.А. Лаптева (1972), Е.В. Падучева (1985 или 2018), Ф.И. Панков (2003 или 2009), И.П. Распопов (1961), О.Б. Сиротинина (1965 или 2014), Т.Е. Янко (2001) и др. Кроме того, в 2007 г. была защищена кандидатская диссертация Гао Синь «Порядок слов в русском языке в зеркале китайского языка» (научный руководитель – проф. Т.В. Кортава). Вопросам обучения иностранных учащихся правилам порядка слов в русском языке посвящены работы исследователей: Н.М. Лариохина (1967), Н.А. Лобанова и А.Л. Горбачик (1976, 1977), Н.А. Лобанова и И.П. Слесарева (1984), А.Б. Кравчик (1985), О.А. Крылова и С.А. Хавроница (1976 или 1986, 1989, 2015), Л.С. Крючкова (1987, 2011), О.В. Рябова (2014) и др.

Несмотря на неизменный интерес ученых-теоретиков и преподавателей-практиков к вопросу русского порядка слов, в настоящее время отсутствует системное лингводидактическое описание порядка слов в русском языке, которое было бы ориентировано на китайскую аудиторию. Соответственно, данная проблематика будет рассматриваться с предлагаемой точки зрения впервые.

Объект исследования – порядок слов в стилистически нейтральной русской речи в сопоставлении с китайским языком.

Предмет исследования – закономерности расположения словоформ в стилистически нейтральной русской речи в сопоставлении с китайским языком и технология эффективного использования данной информации в процессе преподавания русского языка китайским учащимся.

Основная цель исследования – разработать и апробировать лингводидактическую базу эффективного обучения китайцев порядку слов в русском языке с учетом межъязыковых различий.

Поставленная цель подразумевает решение ряда частных **задач**:

1) рассмотреть понятие «порядок» как философскую, аксиологическую категорию и его отражение в содержании лингвистического термина «порядок слов»; изучить научную литературу по теме диссертации и изложить теоретические основы исследования в рамках лингводидактической модели языка и ФКГ;

2) проанализировать содержание понятия «порядок слов» применительно к русскому и китайскому языкам; определить, как именно лучше использовать данный термин при обучении китайских студентов правилам порядка слов в русском языке;

3) выявить факторы, определяющие порядок словоформ в русском высказывании;

4) сопоставить принципы расположения слов в русском и китайском языках, обусловленные их типологическими различиями;

5) охарактеризовать нарушения порядка слов в письменных работах китайских учащихся и дать их лингводидактическую интерпретацию;

6) на основе сопоставительного анализа закономерностей расположения слов в русском и китайском языках, а также с учетом составленного лингводидактического описания исследуемой темы сформулировать методические основы эффективного обучения русскому порядку слов в китайской аудитории;

7) создать систему упражнений и заданий (СУЗ), направленных на формирование навыков и развитие умений продуцирования предложений-высказываний в соответствии с правилами русского порядка слов в речи китайских студентов, владеющих русским языком в объеме первого сертификационного уровня, вне зависимости от профиля обучения; разработать материалы для предварительного и итогового тестирований в группах китайских студентов;

8) апробировать разработанные материалы в ходе опытного обучения китайских учащихся; проанализировать и оценить результаты опытного обучения.

В ходе работы над диссертацией была выдвинута следующая **гипотеза**: применение методики обучения и тестирования, в основе которой лежат результаты анализа различий в принципах организации предложения-

высказывания в русском и китайском языках, а также системное лингводидактическое описание порядка слов в русском языке, способствует лучшему усвоению этой сложной грамматической темы китайскими учащимися.

Решение поставленных задач, проверка и доказательство выдвинутой гипотезы потребовали использования следующих **методов**: *метода анализа и синтеза* при работе с литературой, посвященной порядку слов, *описательного, сопоставительного, функционально-коммуникативного, структурно-семантического методов* анализа языкового материала по теме исследования, *метода опытного обучения и наблюдения* за процессом усвоения китайскими учащимися порядка слов в русском языке, *методов интерпретации, картографирования, анкетирования и опроса* участников опытного обучения, *метода анализа отрицательного языкового материала* с целью выявления типичных ошибок в области порядка слов в письменной речи китайских учащихся и *аналитического метода* установления причин потенциальных ошибок в речи китайских учащихся.

Методологической основой исследования являются:

– функционально-коммуникативная лингводидактическая модель русского языка, которую разрабатывали как российские: Э.И. Амиантова, Е.Л. Бархударова, Е.А. Брызгунова, А.В. Величко, Е.Н. Виноградова, Г.И. Володина, М.В. Всеволодова, О.Ю. Дементьева, Л.П. Клобукова, Л.В. Красильникова, В.Т. Марков, И.В. Одинцова, Ф.И. Панков, Г.И. Рожкова, Т.Е. Чаплыгина, С.А. Шувалова и др., так и китайские ученые: Ван Янчжэн, Го Шуфень и др.;

– исследования, касающиеся теории и методики преподавания РКИ: работы Э.И. Амиантовой, Т.М. Балыхиной, Г.А. Битехтиной, А.Л. Горбачик, Т.И. Капитоновой, Л.П. Клобуковой, В.Г. Костомарова, О.А. Крыловой, Л.С. Крючковой, Н.М. Лариохиной, А.А. Леонтьева, Н.А. Лобановой, О.Д. Митрофановой, Л.В. Московкина, Н.В. Мощинской, Г.И. Рожковой, И.П. Слесаревой, Е.М. Степановой, А.В. Фролкиной, С.А. Хаврониной, В.М. Шаклеина, А.Н. Щукина и др.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1) проанализировано содержание термина «порядок слов»; рассмотрено традиционное понимание порядка слов как порядка членов предложения; предложено понимание порядка слов как порядка имен компонентов отражаемой ситуации; показано, что понимание порядка слов как порядка имен компонентов ситуации более применимо для преподавания данной темы китайским учащимся в курсе РКИ;

2) охарактеризована роль порядка слов в русском и китайском языках; показано, что в русском языке порядок слов не является грамматическим средством, а в китайском языке порядок слов – важнейшее грамматическое средство; описано соотношение компонентов коммуникативной, семантической и синтаксической структур предложения-высказывания в русском языке;

3) рассмотрены основные принципы расположения слов в русском и китайском языках; показаны принципиально разные механизмы построения высказывания в обоих языках: в русском языке – от темы к реме, с опорой на коммуникативную установку говорящего, а в китайском языке – согласно логике и хронологии отображаемых событий, при этом имя наиболее активного участника располагается в начале предложения;

4) выявлены типичные словопорядковые ошибки китайских учащихся в стилистически нейтральной русской речи и дана их лингводидактическая интерпретация;

5) описаны причины затруднений китайских студентов в изучении русского порядка слов; разработана национально ориентированная методика формирования правильного представления о русском порядке слов у китайских учащихся;

6) разработана СУЗ для обучения китайских студентов порядку слов в объеме первого сертификационного уровня владения РКИ, независимо от профиля обучения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что комплексное исследование порядка слов в русском и китайском языках, проведенное в русле функционально-коммуникативного подхода к анализу предложения, позволило разработать лингводидактическую модель обучения

китайских учащихся порядку слов в русском языке. Результаты анализа закономерностей порядка слов в русском языке представляют интерес как для лингводидактики, так и для лингвистики в целом и могут быть использованы для сопоставительных исследований порядка слов в других языках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные материалы помогут сформировать у китайских учащихся навыки и умения, необходимые для адекватного продуцирования предложений-высказываний в соответствии с коммуникативной установкой. Кроме того, содержание и результаты исследования могут быть применены при подготовке спецкурсов по ФКГ, при обучении русскому и китайскому языкам, а также в практике перевода с русского языка на китайский, и наоборот.

Материал для исследования взят из средств массовой информации, а также художественной, публицистической и научной литературы. Были также использованы материалы русскоязычной поисковой системы Яндекс (<http://www.yandex.ru/>); письменные работы китайских студентов, выполненные в рамках курса русского языка и в ходе опытного обучения; результаты предварительного и итогового тестирований; анкеты, заполненные учащимися по завершении опытного обучения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Порядок слов – важная характеристика синтаксиса языка. Русский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям, они типологически различны. Во флективном русском языке порядок слов в предложении зависит от его коммуникативного (смыслового, актуального) членения, является средством реализации коммуникативной установки автора; в изолирующем китайском языке порядок слов представляет собой грамматическое средство, разграничивающее синтаксические связи в предложении; он отражает логику и хронологию отображаемых событий.

2. В русском языке возможны два подхода в понимании термина «порядок слов». Обычно под порядком слов подразумевается порядок членов предложения. Однако члены предложения – конечный продукт, на пути к которому сначала

выбираются и располагаются в определенной последовательности, обусловленной коммуникативной установкой автора, имена компонентов отражаемой ситуации. Таким образом, возможно и понимание порядка слов в русском предложении-высказывании как порядка имен компонентов отражаемой ситуации. В китайском языке порядок слов – это взаиморасположение имен компонентов ситуации, а не членов предложения; члены предложения – размытое понятие, заимствованное из грамматик типологически отличных языков.

3. Результаты сопоставления принципов расположения слов в русском и китайском языках позволяют разработать национально ориентированную лингводидактическую модель обучения китайских учащихся порядку слов в русском языке, а также создать специальную СУЗ для преподавания данной темы. При этом в китайской аудитории внимание к порядку имен компонентов отражаемой ситуации может сделать обучение более рациональным и эффективным.

4. Опора на родной (китайский) язык не только помогает преподавателю эффективнее организовать учебный материал по теме «Порядок слов», но и облегчает понимание этой темы китайскими учащимися, тем самым обеспечивая правильное усвоение закономерностей порядка слов в русском языке.

5. Применение разработанной лингводидактической модели обучения китайцев порядку слов в русском языке и СУЗ, направленных на преодоление межъязыковой интерференции, способствует формированию у китайских учащихся навыков правильного расположения слов в стилистически нейтральной русской речи, что приведет к развитию и совершенствованию коммуникативных умений в различных видах речевой деятельности.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены значительным объемом изученной литературы, связанной с темой диссертации, успешной апробацией разработанной методики обучения китайских студентов порядку слов и полученными положительными результатами опытного обучения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены автором в выступлениях

на ежегодных Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, МГУ, 8–12 апреля 2019 г., 10–27 ноября 2020 г., 12–23 апреля 2021 г., 11–22 апреля 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Обучение русскому языку как иностранному в современном образовательном пространстве» (г. Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет, 9 июня 2020 г.); 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 15–23 марта 2022 г.); IV Научно-практической конференции иностранных молодых исследователей «Когнитивный, коммуникативный и дидактический аспекты русского языка» (г. Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 26 мая 2022 г.).

Всего по теме диссертации опубликовано десять научных работ, пять из которых размещены в научных рецензируемых журналах, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, пять включены в сборники тезисов Международных научных конференций.

Предложенная в исследовании система работы над порядком слов прошла апробацию в группах китайских учащихся на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2022/2023 уч. году (в общей сложности 22 человека).

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений (в Приложении № 1 представлены материалы опытного обучения; в Приложении № 2 содержатся ключи к упражнениям СУЗ). Работа проиллюстрирована тремя схемами.

Глава I. Теоретические основы обучения закономерностям порядка слов в лингводидактическом аспекте

§ 1. Порядок слов как отражение понятия порядка в обыденном и научном сознании

Порядок в обыденном и научном сознании представляет собой достаточно серьезную тему для анализа, поскольку термин «порядок» – основополагающий для всего жизненного цикла, причем в данном случае имеется в виду как жизненный цикл искусственных систем (например, поточных линий на производстве, логистических операций и т. д.), так и естественных (вся жизнь на Земле подчиняется определенному порядку, который задается суточными ритмами, приливо-отливными циклами, биохимическими процессами и др.). Важен порядок и в лингвистике, так как существуют математические законы, которые вполне применимы и к языкознанию практически во всех его областях. Однако перед тем как переходить к особенностям функционирования «закономерностей порядка» (это авторское определение, которое можно принять за рабочее в рамках данного параграфа), представляется целесообразным рассмотреть понятие порядка в обыденном и научном сознании.

1.1. Понятие порядка в обыденном сознании

Понятие порядка очень широкое, в обыденном сознании под порядком подразумевается, как правило, определенная логическая или временная последовательность хода и осуществления действий [Максимов 1972: 11]. Делая что-либо по порядку, человек выполняет действия последовательно, одно за другим, не нарушая логики. Проиллюстрируем сказанное следующими выражениями: *Не спеши, расскажи, что случилось, по порядку; Борис соблюдает поэтапный порядок работ при строительстве своего дома.*

Еще одно значение порядка в обыденном сознании – определенные нормы и законы, принятые в обществе. Отсюда происходят термины «порядочность» и «порядочный». Так, «порядочным человеком» называют того, кто живет в

соответствии с нормами морали, принятыми в той или иной социальной среде, членом которой он является; того, кто соблюдает законы, причем как писанные, так и неписанные.

Представляется интересным рассмотреть такое расхожее выражение, как *Все в порядке*. Это выражение, как правило, ответ на вопрос: *Как у тебя дела?* Ответ *Все в порядке* означает, что жизнь индивида, которому был задан этот вопрос, идет в соответствии с заведенным порядком, т. е. в ней нет никаких потрясений или иных событий, которые могли бы «выбить человека из колеи». Иными словами, события в жизни такого человека идут так, как и должно: размеренно и в соответствии с определенным ритмом. Отсюда вытекает еще одно значение слова «порядок» в обыденном сознании – это определенный ритм, который задается либо самим человеком, либо какими-то внешними обстоятельствами.

Другое расхожее выражение русского языка – *Приводит в порядок*. Это выражение нередко можно слышать в составе таких предложений, как: *Приведи себя в порядок; Наведи порядок на своем столе* и т. д. В данном случае слово «порядок» указывает на улучшение внешнего вида кого-либо или чего-либо. Например, девочке с растрепанными волосами и заспанным лицом мама может сказать: *Приведи себя в порядок*, что означает необходимость умыться, расчесать волосы, т. е. в этом случае *в порядке* будет означать опрятность, качество, издревле ассоциируемое с девочками (девушками, женщинами). Выражение *Наведи порядок на своем столе* несет в себе просьбу или приказ убрать на столе, расположив книги, тетради, письменные принадлежности аккуратно, так, чтобы они были под рукой. В данном случае под порядком понимается соответствие системы некоему идеальному критерию.

Итак, таких выражений в русском языке существует множество. Более того, они имеются и в других языках, что означает универсальность термина «порядок» в обыденном сознании представителей различных лингвокультур.

1.2. Понятие порядка в научном сознании

1.2.1. Порядок в философии и естественных науках

На протяжении всей истории человечества понятие порядка играло ключевую роль как в философии, так и в других научных сферах. Заметим, что «порядок» часто понимается в науке как аналог очереди или очередности и, как правило, подразумевает «некое целостное образование, совокупность, множество, состоящее из элементов, расположенных в определенной последовательности друг возле друга на основе какого-либо правила, алгоритма следования, программы, расписания или расположения друг за другом – как в пространстве, так и во времени» [Разумовский 2004].

В математике, физике, биологии и других естественных науках «порядок» – это последовательность предметов, например: порядок счисления, порядок цифр, порядок расположения атомов, ранг (отряд) в ботанике и зоологии и т. д. На языке философии в общем виде «порядок» можно определить как «феномен, а также форму пространственной и временной последовательности элементов какого-либо системы как нити, связывающей их по каким-либо критериям (в живых системах – ценностным и рациональным)» [Там же].

Таким образом, «порядок» с точки зрения научного и обыденного сознания очень схож и обозначает, в подавляющем большинстве случаев, последовательность или очередность (чаще – в научном сознании) и следование сложившимся стереотипам, стилю, образу жизни и т. д. (в обыденном сознании). Далее рассмотрим особенности проявления феномена порядка в лингвистической науке.

1.2.2. Порядок в лингвистической науке

Дефиниции порядка, отраженные в лингвистических словарях, также сводятся к понятию последовательности или очередности, что сближает их с определениями данного термина в других отраслях научного знания. Понятие порядка в языке связано с порядком морфем в слове, порядком звуков в слоге, а также с порядком слов в словосочетании и предложении.

Порядок слов – термин, обозначающий порядок компонентов в рамках основных синтаксических единиц – предложения и словосочетания. «Вопрос о порядке слов любого языка – кардинальный вопрос синтаксиса этого языка, ибо это "каркас" наименьшей коммуникативной единицы – предложения, в который вкладываются "кирпичики" – слова. Как не может быть предложения без слов, так не может быть и предложения без определенного, свойственного данному языку словопорядка» [Шевякова 1980: 35]. Можно с уверенностью сказать, что в любом языке существует определенный порядок слов: образование слов и их функционирование подчиняются объективным нормам, без которых язык не смог бы выполнять основную свою функцию – общение между людьми [Камынина 1999: 2].

Как известно, в аналитических языках (например, китайский язык, языки германо-романской группы, к которой относятся английский, французский, немецкий и другие языки), порядок слов – одна из важнейших грамматических категорий, поскольку именно от порядка слов зависят синтаксические и смысловые связи в предложении.

Что же касается русского языка, который относится к языкам синтетического строя, то в нем порядок слов не является грамматическим средством. Это объясняется тем, что в русском языке имеется большое количество аффиксов – флексий, формообразующих суффиксов и префиксов. Основная функция порядка слов в русском языке – реализация коммуникативной установки высказывания. Например, в предложении *Завтра Маша пойдет на прогулку* коммуникативная установка – сообщить, что Маша пойдет именно на прогулку, а не, например, в бассейн, в кино и т. д. В предложении *На прогулку Маша пойдет завтра* коммуникативная установка состоит в сообщении о времени действия.

В китайском языке, в отличие от русского, предложения в основном строятся по принципу «подлежащее – сказуемое – дополнение» [Горелов 1989: 97], т. е. на первом месте помещается подлежащее, обозначающее субъекта действия, затем глагол, обозначающий само действие, а за ним следует дополнение, обозначающее

имя объекта действия¹. Такой порядок слов получил название «прямого», и здесь есть определенное сходство с английским языком, в котором также типичен прямой порядок слов: «подлежащее – сказуемое – дополнение». «Непрямой порядок слов (препозиция сказуемого) не типичен и наблюдается в предложениях, начинающихся с *there*: *There worked a lot of people for that plant* – *На том заводе работало много людей*, и в некоторых специфических случаях в качестве средства выразительности. Дополнение помещается в начало предложения крайне редко, исключительно с целью придания высказыванию выразительности, экспрессивности: *In God we trust* – *Мы верим в Бога*» [Дементьева, Мао Юйпэн 2021: 48].

Порядок слов в китайском предложении является фиксированным в силу того, что в китайском языке отсутствует словоизменение. Соответственно, синтаксические связи и значение предложения определяются в основном порядком слов с участием или без участия служебных слов; в том случае, если меняется порядок слов, меняются и синтаксические связи и значение предложения, иногда – на прямо противоположный.

Данная специфика, в свою очередь, связана с функциональностью самих структурных элементов слов в китайском языке. В состав китайского слова могут входить разные иероглифы, и в слове они могут сочетаться в разном порядке, например: слова *刷牙* (*shua ya*) «чистить зубы» и *牙刷* (*ya shua*) «зубная щетка» образованы из одних и тех же иероглифов *刷* (*shua*) «чистить» и *牙* (*ya*) «зубы». Их лексическое значение определяется порядком следования задействованных иероглифов. Если в начале слова находится иероглиф *刷* (*shua*), отношение между элементами глагольно-объектное, а если первым идет иероглиф *牙* (*ya*), отношение атрибутивное. Аналогично: *报喜* (*bao xi*) «сообщать радостную новость» – *喜报* (*xi bao*) «радостная новость»; *铺床* (*pu chuang*) «стелить постель» – *床铺* (*chuang pu*) «кровать с постелью». Изменение порядка слов значимо и в предложении в

¹ В китайском языке имеются случаи, когда субъект находится в постпозиции к глаголу (подробнее об этом см. § 1.1. главы II).

целом. К примеру: 我喜欢这个小孩儿 <Wo xihuan zhege xiao hai'er> (букв. перевод: Я люблю этого ребенка) – 这个小孩儿喜欢我 <Zhege xiao hai'er xihuan wo> (букв. перевод: Этот ребенок любит меня). Изменение позиции слов 我 (wo) и 这个小孩儿 (zhege xiao hai'er) в предложении меняет грамматические связи и, соответственно, вкладываемый в него смысл.

Итак, «порядок» в обыденном и научном сознании представляет собой одну из важнейших категорий бытия. Отсутствие порядка ведет к хаосу, который вносит рассогласованность как в сферу науки (невозможность ставить эксперименты, путаницу в причинах и следствиях и т. д.), так и в бытовую сферу (жизнь в беспорядке – прямой путь к болезням и снижению качества жизни и т. д.). Понятие порядка в лингвистике также очень важно. Порядок слов в языке – неотъемлемая черта его синтаксического строя. Изучение порядка слов в том или ином языке необходимо для понимания его грамматического строя и овладения этим языком; кроме того, оно позволяет лучше понять картину миру носителей данного языка.

§ 2. Из истории изучения порядка слов в русской и китайской лингвистике

2.1. Аспекты изучения порядка слов в русском языке

Изучение порядка слов в русском языке имеет более чем двухсотлетнюю историю. При этом изначально русистов интересовала преимущественно формальная сторона предложения, поскольку именно она лежит на поверхности. И только по мере того как накапливались свидетельства односторонности такого подхода, ученые обратили внимание на коммуникативную функцию порядка слов, т. е. на актуальное членение предложения, которое в большинстве случаев оказывается скрытым.

2.1.1. Изучение порядка слов в формально-грамматическом аспекте

Порядок слов – традиционный объект синтаксических исследований². Первым, кто обратил внимание на порядок слов в русском языке, был М.В. Ломоносов. Он констатировал возможность как прямого (препозиция подлежащего по отношению к сказуемому, т. е. П – Ск), так и обратного порядка слов (препозиция сказуемого, т. е. Ск – П) и утверждал, что для русского языка характерен прямой порядок («чему бы его природе быть должно»), а обратный – это уже «вольность человеческих мыслей» [Немец 1991: 52]. Данные наблюдения послужили базой для дальнейших исследований в области порядка слов, при этом под порядком слов подразумевалось взаимное расположение членов предложения: «Порядком слов в предложении называется расположение членов предложения в отношении друг друга» [Грамматика русского языка Т. 2 1954: 660]. На этом подходе базировались многие последующие работы, посвященные вопросам порядка слов в русском языке.

Ученые выдвигали различные точки зрения относительно характера и функций порядка слов в русском языке. Так, К.И. Былинский и Д.Э. Розенталь, А.Н. Гвоздев, А.М. Пешковский и др. характеризовали порядок слов в русском предложении как свободный. А.М. Пешковский утверждал, что предложение, включающее всего пять членов (например, *Я завтра приду к тебе*), может иметь 120 вариантов в зависимости от их взаимного расположения³. На этом основании исследователь делал вывод, что «порядок слов в русском языке можно определить

² Хотя в русистике проблема порядка слов уже давно рассматривалась как один из вопросов грамматики, исследователи специально не занимались ею и обращались к ней только при изучении общих вопросов синтаксической структуры предложения. Лишь с 1930-х годов синтаксисты стали предпринимать попытки более целенаправленно изучить эту важную проблему [Немец 1991: 58].

³ Такая точка зрения не может быть признана убедительной в силу того, что в данном случае не делается различие между письменной и устной речью. О.Б. Сиротинина пишет, что мнение о свободе порядка слов в русском языке вызвано главным образом смешением воедино разных типов речи – книжно-письменной и устно-разговорной [Сиротинина 2014: 3–7]. Известно, что в устной речи благодаря богатым возможностям интонации члены предложения действительно могут располагаться практически в любой последовательности, но это совершенно не относится к письменной речи. Кроме того, степень свободы порядка слов зависит от стиля и жанровой принадлежности текста. Так, И.И. Ковтунова показала, что более высокая степень свободы расположения слов присуща стихотворной речи, для которой характерна ритмическая организация, подчиняющая себе порядок слов; в ней допускаются многообразные варианты расположения слов (нормальное, инверсивное, контактное, дистантное и др.) [Ковтунова 2002: 195].

не только как вспомогательное синтаксическое средство, но как вспомогательное средство второго ранга (относительно интонации)» [Пешковский 1956: 52].

Мнение о «свободе» русского порядка слов базируется на том, что благодаря разветвленной системе падежных окончаний, выражающих смысловые отношения в предложении, члены предложения могут располагаться друг относительно друга по-разному, при этом их синтаксическая функция остается неизменной. Например, подлежащее может предшествовать сказуемому (1а), или же следовать за ним (1б). При этом обстоятельство может как начинать предложение (1б), так и завершать его (1а). Ср.:

(1а) *Незнакомец стоял в дверях.*

(1б) *В дверях стоял незнакомец.*

Традиция считать русский порядок слов свободным и рассматривать его как вспомогательное синтаксическое средство продолжалась в русистике вплоть до 1960-х годов (З.Д. Попова, А.А. Потебня, Н.Н. Стаховский, А.А. Шахматов и др.). Например, в труде «Грамматика русского языка» 1954 года издания под редакцией В.В. Виноградова и Е.С. Истриной, который стал обобщением лингвистического опыта того периода, говорится о том, что свободный порядок членов предложения представляет собой одну из особенностей русского языка [Грамматика русского языка Т. 2 1954: 660]. При этом авторы раздела о порядке слов – Е.М. Галкина-Федорук и Е.А. Земская – отмечали, что «свобода расположения членов предложения в русском языке очень относительна» [Там же: 660]. По их мнению, количество вариантов расстановки членов предложения является конечным, поскольку существует нормативный порядок членов предложения, когда каждый член предложения занимает обычное, свойственное ему место, определяемое рядом грамматических условий. При таком обычном порядке членов предложения наблюдается прямой порядок слов, а при отступлении от него – обратный порядок слов, или инверсия [Там же: 660].

При таком подходе порядок слов рассматривался как порядок членов предложения и исследовался только в рамках изолированного предложения, т. е. вне контекста. Иными словами, изучение порядка слов имело место в основном в

рамках формально-грамматической структуры предложения, при этом не учитывалась основная функция предложения-высказывания, а именно – функция передачи сообщения, связанная с реализацией коммуникативной установки. Можно утверждать, что подобный подход к изучению порядка слов не позволял обнаружить правила словорасположения в русском языке. Таким образом, стала очевидной необходимость разработки иных подходов, которые дали бы возможность объяснить множество явлений, связанных с порядком слов. С этой точки зрения неслучайно появление исследований В. Матезиуса, который, как принято считать, впервые сформулировал основы теории актуального членения предложения.

2.1.2. Учение об актуальном членении предложения и его современное состояние в русистике

Учение об актуальном членении предложения тесно связано с проблемой порядка слов. Несмотря на то, что именно В. Матезиуса принято считать «пионером» этого учения, история его разработки насчитывает уже двести лет. В лингвистической науке сформировалась традиция связывать начало разработки учения об актуальном членении предложения с работой французского лингвиста А. Вейля «О порядке слов в древних языках по сравнению с современными», которая увидела свет в 1844 г. (об этом пишут О.А. Лаптева, Т.М. Николаева, И.И. Ковтунова и др.). Однако современный российский ученый В.П. Даниленко показал, что «основные понятия, касающиеся теории актуального членения предложения (прежде всего – понятие ремы), разрабатывались уже в трудах французских и немецких ученых второй половины XVIII в.» [Даниленко 1990: 82]. Разумеется, «относительно этих исследований термин "актуальное членение предложения" может использоваться лишь весьма условно, поскольку он применим к понятиям темы и ремы на стадии их первоначального формирования в науке» [Там же: 82] (цит. по: [Крылова 2018]).

По мнению О.А. Крыловой, историю разработки учения об актуальном членении предложения можно разделить на четыре основных этапа [Крылова 2018]:

1. Со второй половины XVIII в. до второй половины XIX в.

В этот период исследователи (прежде всего французские и немецкие) изучали закономерности порядка слов в разных языках (работы Ш. Батте, Дж. Барнетта, И. Аделунга, К. Беккера, Н. Бозэ, А.А. Вейля и др.). Первый значимый шаг в развитии учения об актуальном членении предложения сделан в данный период французским исследователем А. Вейлем. Он «различал в предложении движение собственно синтаксическое и движение идей, внутри которого выделяется исходная точка и цель сообщения», цит. по: [Николаева 1972: 48]. Его размышления о двух движениях в предложении, равно как и о разделении предложения на два основных компонента: исходную точку и цель сообщения, стали отправным моментом, с которого началось развитие теории актуального членения предложения.

2. Со второй половины XIX в. до начала XX в.

Второй период можно охарактеризовать как психологический, поскольку в рамках данного периода предложение исследуется как средство выражения психологического суждения, которое формируется в мысли посредством объединения двух представлений, а именно: психологического субъекта и психологического предиката (или психологического подлежащего и психологического сказуемого). По словам немецкого исследователя Г. Габеленца, «психологический субъект – это то, что возбуждает мою мысль, что я называю в первую очередь в качестве предмета речи – мысли; психологический предикат – то именно, что я об этом думаю» [Gabelentz 1891: 353–354] (цит. по: [Распопов 1961: 10]). Что же касается соотношения этих понятий, то Г. Габеленц полагал, что они фактически не связаны никакими грамматическими формами. «Все дело в том, что под влиянием настроения, душевного состояния и воли говорящего выдвигается им на первый план высказывания и что за этим следует» [Там же: 10].

Такую же точку зрения относительно компонентов психологического суждения высказывал немецкий лингвист Г. Пауль. Наиболее важным компонентом этот исследователь считал психологический предикат, т. е. тот компонент, который принимает на себя самое сильное ударение. Например, в

процессе анализа предложения *Карл едет завтра в Берлин* Г. Пауль отмечал, что каждый из четырех членов данного предложения может превратиться в психологический предикат в зависимости от того, что уже известно говорящему и что пока еще остается неясным. Четыре возможных варианта данного предложения находятся в полном соответствии с четырьмя различными вопросами, а именно: *Куда едет завтра Карл? Когда Карл поедет в Берлин? Как отправится Карл завтра в Берлин? Кто едет завтра в Берлин?* [Пауль 1960: 339] (цит. по: [Ковтунова 2002: 18]).

В дальнейшем разработкой данного направления занимались такие известные российские лингвисты, как В.С. Сланский, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов и др. Все они в своих работах так или иначе затрагивали понятие «психологического суждения», которое привело лингвистов к пониманию того, что между формально-грамматической и смысловой (коммуникативной) организацией предложения имеется разница. Кроме того, именно с этого времени в лингвистике начали высказываться мнения о связи интонации и порядка слов со смысловой организацией предложения, а роль интонации, с точки зрения лингвистов, важнее, чем роль порядка слов, в силу чего именно интонация исследовалась более детально.

3. Первая половина XX в.

Третий период связан с работами чешского лингвиста В. Матезиуса⁴, а также ряда русских ученых (К.Г. Крушельницкой, А.И. Смирницкого, В.В. Виноградова и др.), которые представили лингвистическое обоснование теории актуального членения предложения. В. Матезиус разделил предложение на два коммуникативно значимых компонента, которые он назвал «"исходной точкой (основой) высказывания" (тем, из чего исходит говорящий, что является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято)⁵, и "ядром

⁴ По словам О.А. Лаптевой, первые исследования в данной сфере проведены В. Матезиусом в 1907–1908 гг., однако в окончательном виде основные положения его теории сформулированы только к 1930-м годам [Лаптева 1972: 35].

⁵ Данное мнение справедливо во многих случаях, однако оно не может быть названо универсальным, поскольку в исходной точке высказывания может быть неизвестное, а в ядре высказывания – известное.

высказывания" (тем, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания или по отношению к нему)» [Матезиус 1967: 239]. Он назвал это членение актуальным, так как оно находится в прямой зависимости от того, каким образом предложение включается в речевой контекст, на базе которого оно возникает. В. Матезиус подчеркнул, что данное деление представляет собой языковое, а не чисто психологическое явление, как было принято считать ранее.

В. Матезиус показал, что характер актуального членения в разных формах речи различен. Так, в устной речи актуальное членение варьируется более разнообразно по сравнению с письменной, поэтому оно более очевидно. Рассматривая возможные варианты взаимного расположения компонентов актуального членения, В. Матезиус выделил два типа порядка словорасположения в повествовательных предложениях: объективный (переход от основы к ядру) и субъективный (переход от ядра к основе) [Там же: 244]. При этом он «тесно связал актуальное членение с порядком слов, который представляет собой основное средство выражения актуального членения в языках с подвижным порядком слов (преимущественно – в письменной речи), в силу чего он впервые смог объяснить функции порядка слов в чешском языке, сопоставив его с языком иного строя – английским» [Ковтунова 2002: 24].

В. Матезиус значительно углубил представления, касающиеся актуального членения предложения, а также «определено место этой теории в системе ономазиологической ("функциональной") грамматики в целом» [Даниленко 1986: 62]. Он распространил данную теорию на все славянские языки, в том числе и на русский язык. Как пишет И.И. Ковтунова, «введение в лингвистику учения об актуальном членении предложения впервые поставило на прочную основу вопрос о порядке слов в славянских языках» [Ковтунова 2002: 24].

Последовательницей В. Матезиуса, развивавшей теорию актуального членения предложения на материале русского языка в сопоставлении с немецким, была К.Г. Крушельницкая, которой принадлежит статья «К вопросу о смысловом членении предложения» (1956). Она рассматривала данное явление в языковом аспекте, принимая во внимание коммуникативную функцию предложения как

единицы сообщения. К.Г. Крушельницкая утверждала, что актуальное (смысловое) членение предложения «и по своей сущности, и по языковому выражению органически входит в синтаксис языка» [Крушельницкая 1956: 58]. При этом понятие актуального членения предложения определено К.Г. Крушельницкой следующим образом: под актуальным членением необходимо понимать выделение в предложении тех компонентов сообщения, которые относительно друг друга определяются коммуникативным заданием. «Коммуникативное задание (т. е. различение того, о чем делается сообщение, и того, что сообщается) обусловлено конкретной обстановкой данного акта общения» [Там же: 58]. Чтобы определить коммуникативную нагрузку членов предложения в каждом конкретном высказывании, К.Г. Крушельницкая использовала термины «данное» и «новое», отмечая, что каждый член предложения может быть как данным, так и новым [Там же: 59].

Наиболее значимым достижением данного периода можно считать осознание сущности актуального членения предложения и необходимости его изучения в рамках синтаксиса предложения. Тем не менее в исследованиях по русскому синтаксису проблему актуального членения предложения ученые достаточно долго игнорировали; практически до 60-х годов прошлого века исследования, касающиеся порядка слов, проводились без учета актуального членения предложения, которое является основным фактором, определяющим порядок слов в русском языке.

4. Со второй половины XX в. по настоящее время.

Современный период в развитии учения об актуальном членении предложения начался с исследований И.П. Распопова. В работе «Актуальное членение предложения: на материале простого повествования преимущественно в монологической речи» (1961) он акцентировал внимание на том, что «актуальное членение предложения находится в прямой зависимости от коммуникативного задания, доказывая, что если отсутствует коммуникативное задание, то не может существовать и предложение, причем даже в том случае, если конструкция может быть уложена в рамки наиболее типичной для предложения синтаксической

схемы» [Распопов 1961: 27]. И.П. Распопов утверждал, что между компонентами актуального членения имеется предикативное отношение, поэтому два основных компонента предложения им были названы «основой» и «предицируемой частью». Он проанализировал такие средства выражения актуального членения предложения, как порядок слов и интонация [Там же: 109–124].

В этот период особенностями порядка слов в русском языке занимался чешский русист П. Адамец. В его работе «Порядок слов в современном русском языке» (1966) были подробно описаны основные варианты словорасположения в предложениях с различным синтаксическим составом, а также порядок слов в словосочетаниях с учетом фразового ударения. Можно сказать, что П. Адамец внес значительный вклад в изучение порядка слов в русском предложении, что послужило толчком к новым изысканиям, в основу которых легла теория актуального членения предложения.

Наибольшее значение в данный период имеют исследования И.И. Ковтуновой (1973, 1976 или 2002, 1979), которая объяснила основные функции русского порядка слов, охарактеризовала закономерности порядка слов в современном русском литературном языке, описала нормы порядка слов в словосочетании, а также условия, когда эти нормы могут нарушаться. Она также обратила внимание на нерасчлененные высказывания (высказывания с нулевой темой). Кроме того, И.И. Ковтунова отметила стилистически нейтральные и стилистические окрашенные варианты словорасположения. Важно, что теоретические положения работ И.И. Ковтуновой активно применяются в практике преподавания РКИ (труды Н.А. Лобановой и А.Л. Горбачик, О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной, М.В. Всеволодовой, И.И. Акимовой, Л.С. Крючковой и др.).

На настоящем этапе развития исследований в области коммуникативной структуры основное внимание ученых направлено на анализ процесса формирования предложения-высказывания говорящим, реализации содержания в определенном порядке слов, соотношения между коммуникативной, семантической и синтаксической структурами предложения, средств выражения актуального членения (порядок слов, интонационное оформление, частицы и т. д.),

взаимосвязи коммуникативной структуры и категории предикативности, которая соотносит содержание предложения с действительностью, (актуализационной) парадигмы предложения, коммуникативных ролей слов и т. д. (работы Ю.Д. Апресяна, В.А. Белошапковой, И.Ф. Вардуля, М.В. Всеволодовой, О.Ю. Дементьевой, Г.А. Золотовой, О.Б. Йокояма, О.А. Крыловой, О.А. Лаптевой, Т.М. Николаевой, Е.В. Падучевой, Ф.И. Панкова, Л.М. Савосиной, О.Б. Сиротининой, Е.Н. Ширяева, Т.Е. Янко и др.). По мере роста количества исследований в рамках данного направления сфера применения теории актуального членения становится все более обширной. Сначала данная теория использовалась для анализа простых повествовательных предложений, потом распространилась на различные типы предложения (сложные предложения, вопросительные предложения и т. д.) и на различные стили и жанры (научный стиль, художественная речь, разговорная и письменная речь, стихотворная речь и т. д.), а также на структуру дискурса (сверхфразовые единства).

2.2. Аспекты изучения порядка слов в китайском языке

2.2.1. Отдельные сведения об изучении грамматики в китайском языке

Порядок слов в китайском языке – важнейшая категория и важнейшее грамматическое средство. Не случайно в фундаментальном труде [Тань Аошуан 2002] вначале описаны вопросы, связанные с порядком слов. Поскольку в китайском языке слова не имеют внешних морфологических признаков, одним из основных критериев, разграничивающих части речи и члены предложения, является порядок слов.

Проблемы, связанные с порядком слов, являются предметом интереса китайских лингвистов в течение значительного времени. Уже на самом раннем этапе исследований в области китайской грамматики, т. е. с конца XIX столетия, когда китайская грамматика выделилась в качестве самостоятельной дисциплины в рамках китайской лингвистики, исследователи начали заниматься анализом особенностей порядка слов. Например, эти вопросы рассматриваются в исследовании, увидевшем свет в 1898 г. и получившем название «Ма-ши вэнь-тун»

(«Грамматический компендиум господина Ма»). Данное исследование представляет собой первую попытку построения китайской грамматики по европейскому образцу (на материале древнего китайского языка) [Иванов, Поливанов 2003: 33].

Несмотря на то что китайская филология, насчитывающая более двух тысяч лет ⁶, обладает богатой лингвистической традицией, ее грамматическое направление практически не разрабатывалось, не говоря уже об изучении порядка слов в предложении. Это объясняется тем, что в качестве основного объекта исследований в древнем традиционном китайском языкознании выступала не речь как таковая, а иероглиф [Яхонтов 1965: 18]. Именно это было причиной того, что в рамках традиционного китайского языкознания грамматика как научная дисциплина не развивалась вплоть до конца XIX столетия. Даже в настоящее время в китайских школах грамматика не преподается в качестве отдельной дисциплины, на уроках китайского языка она вводится только в виде комментариев к текстам.

Таким образом, грамматика китайского языка исследовалась с применением метаязыка, разработанного в рамках исследований европейских языков, типологически отличных от китайского. Лишь намного позже китаисты осознали, что при описании грамматического строя китайского языка, в том числе порядка слов, нужно принимать во внимание его специфику.

2.2.2. Разные подходы к изучению порядка слов в китайском языке

Вопросы порядка слов исследовались в большом количестве научных трудов. Как было кратко сказано выше, эти вопросы ставились уже в первой систематизированной грамматике китайского языка «Ма-ши вэнь-тун» в 1898 г. Структура данного исследования повторяла образцы европейских грамматик. С точки зрения автора этого труда Ма Цзяньчжуна, порядок слов в китайском языке подчиняется строгим правилам, при этом смысловые (синтаксические) отношения между словами в рамках предложения определяются именно их взаимным

⁶ Современное китайское языкознание является наследником древних традиций китайской филологии, основы которой были заложены задолго до нашей эры [Софронов 1989: 5].

расположением. Соответственно, предложение начинается с подлежащего, затем следует сказуемое и за ним – дополнение; все определения должны стоять перед определяемыми словами. Данные правила порядка слов стали базой для разработки китайскими лингвистами системы частей речи в китайском языке [Софронов 1989: 8–9].

В дальнейшем исследования порядка слов пополнились работами, написанными как на китайском, так и на других языках; развитие данной области в китаистике происходило в рамках двух направлений.

Первое – это традиционный подход, при котором порядок слов исследовался на формальном уровне, а именно с точки зрения взаиморасположения членов предложения (Ли Цзиньси, Хун Дужэнь, Дин Мяньцзай и др.), хотя само понятие членов предложения было заимствовано из работ, посвященных европейским языкам. Кроме того, порядок слов анализировался в типологическом аспекте; несмотря на то что в китаистике не прекращался спор, к какому типу порядка слов может быть отнесен китайский язык – к SVO или к SOV, ученые, принимая во внимание данные статистики, смогли доказать, что абсолютно преобладающим в китайском языке является порядок слов типа SVO (Цюй Чэнси, Вэй Сюмин и др.).

Второе – это подход с учетом особенностей китайского языка. Как уже было отмечено, с самого начала китайские исследователи пытались описать свой язык, применяя грамматические теории, созданные на основе европейских языков, в том числе флективных. Однако в реальности, из-за отсутствия внешней формы, к китайскому языку только с очень большой степенью условности применимо синтаксическое членение. Исходя из специфики китайского языка многие исследователи начали изучать особенности порядка слов с иных позиций. Так, например, Ли Инчжэ (1983) установила зависимость порядка слов в китайском предложении от семантики глаголов и существительных; Дай Хаои (1988, 1990 и 1991) описал факторы, которые ограничивают порядок слов с когнитивной точки зрения, полагая, что порядок слов отражает хронологию; Ху Юйшу и Фань Сяо (1985 и 1992) отмечали, что китайский порядок слов следует анализировать не столько на синтаксическом уровне, сколько с учетом его семантического и

прагматического аспектов; Чжан Ляньцян (1997) утверждал, что в основе китайского порядка слов лежат познание и логика; российский синолог Тань Аошуан (1995 и 2002) подразумевала под порядком слов порядок имен компонентов отражаемой ситуации и рассматривала возможности расстановки этих компонентов под воздействием коммуникативной установки высказывания.

Мы полностью разделяем точку зрения Тань Аошуан и считаем, что для китайского языка затруднено применение понятия членов предложения; в контексте китайского предложения корректнее говорить не о взаиморасположении подлежащего, сказуемого и других членов, а о расстановке имен смысловых компонентов, отражающих действительность. При этом смысловые компоненты занимают фиксированные позиции в предложении в соответствии с принципом хронологической последовательности развития ситуации и принципом активного участника в начале предложения (подробнее об этом см. § 1.3. главы II).

2.2.3. Изучение порядка слов в коммуникативном аспекте

Исследования в области коммуникативной организации предложения-высказывания начались в китайской лингвистике также в 1960-х годах. Для обозначения компонентов коммуникативной структуры китайского предложения использовались термины «топик» и «комментарий». В более ранние периоды эти термины в различных трактовках использовали американские лингвисты Ч. Хоккетт [Hockett 1958] и Дж. Лайонз [Lyons 1968]. Первым исследователем, обратившим внимание на особую роль отношений «топик – комментарий» в китайском языке, был американский исследователь китайского происхождения Чжао Юаньжэнь (Chao Yuan-ren). Он отметил, что «в китайском языке грамматическим значением подлежащего и сказуемого обладают "топик" и "комментарий", а не "деятель" и "действие"» [Chao Yuan-ren 1968: 69]. В дальнейшем теория построения китайского высказывания по принципу «топик – комментарий» использовали для анализа порядка слов в китайском языке многие лингвисты (Ч. Ли и С. Томпсон, Цао Фэнфу (Tsao Feng-fu), Ши Динсюй (Shi Ding-

хи) и др.); в частности, они обратили внимание на различие понятий «подлежащее» и «топик».

Существуют различные точки зрения на проблему дифференциации понятий «подлежащее» и «топик». Некоторые ученые считают, что подлежащее эквивалентно топику (Чжан Чжигун, Чжао Юаньжэнь, Чжу Дэси и др.). Причина такой точки зрения состоит в том, что они определяют подлежащее только на основе порядка слов и считают, что то, что находится перед сказуемым, обычно является подлежащим. Однако, с одной стороны, порядок слов помимо выражения грамматических значений еще и важное средство выражения прагматических (коммуникативных) отношений. Соответственно определение только через порядок слов может привести к путанице этих понятий. С другой стороны, в китайском языке в самом начале предложения или перед сказуемым может также стоять обстоятельство, и, если определять только по порядку слов, не учитывая их значения, можно ошибочно рассматривать обстоятельство как подлежащее, например считать *сегодня* подлежащим в предложении *Сегодня я познакомился с очень потрясающим человеком*.

Другие ученые полагают, что понятия «подлежащее» и «топик» не аналогичны. Так, американские исследователи Ч. Ли и С. Томпсон описали семь типов различий между «подлежащим» и «топиком»: «топик должен быть определенным, а подлежащее не обязательно является определенным; топик не должен обязательно входить в сочетаемостные отношения с каким-либо глаголом в предложении» и т. д. (подробнее об этом см. [Ли, Томпсон 1982: 196–205]). На основе выявленных различий между понятиями «подлежащее» и «топик» они предложили новую типологическую классификацию языков⁷. В соответствии с мнением Ч. Ли и С. Томпсон, типичный представитель китайской лингвокультуры, формируя высказывание, значительно чаще применяет структуру «топик – комментарий», чем структуру «подлежащее – сказуемое». Соответственно китайский язык может быть отнесен к топиковым или, иными словами, к языкам с

⁷ Ч. Ли и С. Томпсон выделили четыре основных типа языков, а именно: два крайних – «топиковые» и «подлежащие» и два промежуточных: и топиковые, и подлежащие одновременно, и ни-топиковые, ни-подлежащие одновременно [Ли, Томпсон 1982: 194].

выдвижением топика. Многие другие исследователи, такие как Ху Юйшу и Фань Сяо и др., также считают, что понятия «подлежащее» и «топик» нельзя рассматривать как синонимы, поскольку они относятся к разным уровням, а именно: синтаксическому и прагматическому (коммуникативному) [Ху Юйшу, Фань Сяо 1992: 14].

Хотя термины «топик» и «комментарий» многие ученые используют при рассмотрении коммуникативной структуры китайского предложения, эти понятия интерпретируются по-разному: одни ученые, такие как Тан Яньчи (1988) и др., считают понятия «топик» и «комментарий» тождественными понятиям «тема» и «рема», как они понимаются в трудах представителей Пражской лингвистической школы. Некоторые лингвисты, например М. Халлидей [Halliday 2014], напротив, полагают, что топик и комментарий не эквиваленты теме и реме. По его словам, тема – это часть сообщения, выбранная говорящим в качестве отправной точки, функция которой состоит в том, чтобы помочь слушателю понять сообщение, рема – это развертывание темы; а топик в основном служит для указания объекта, о котором говорится в предложении, и ограничивает выражение комментария.

Соответственно, можно говорить об отсутствии единого мнения относительно содержания наиболее значимых понятий в рамках данной концепции. Вероятно, именно поэтому в настоящее время в китаистике все чаще предпринимаются попытки изучения коммуникативной организации китайского предложения с точки зрения актуального членения и, в частности, при сопоставлении порядка слов в китайском и флективных языках, в том числе русском (Тань Аошуан, Ван Фусян, Цянь Хунлян, Гао Синь и др.). С другой стороны, исследования в этом направлении обусловлены также и распространением теории актуального членения предложения.

Итак, история изучения порядка слов в китайском языке позволяет увидеть, что исследования такого рода постепенно углубляются, при этом анализ производится со все более разнообразных точек зрения. Специфика порядка слов в китайском языке является предметом интереса различных теорий и подходов, что ожидаемо привело к формированию различных трактовок. Мнения некоторых

исследователей весьма полезны для выявления нами различий в принципах словорасположения между русским и китайским языками. В то же время, несмотря на то что исследователи используют как термины «топик – комментарий», так и «тема – рема», общим является изучение порядка слов в китайском языке на коммуникативном уровне. В данной работе для исследования особенностей порядка слов в китайском языке в сопоставлении с русским используются понятия «тема – рема».

Выводы к главе 1

Подводя итог исследованию теоретических основ рассмотренного вопроса, можно сделать следующие выводы.

1. Понятие «порядок» – одна из наиболее значимых категорий бытия, как в обыденном, так и в научном сознании, в том числе и в лингвистике. Ученые отмечают, что порядок слов является неотъемлемой чертой синтаксической организации любого языка. Изучение этого вопроса в том или ином языке (в данном случае – в русском и китайском языках) имеет важное значение для понимания его грамматического строя и освоения этого языка; помимо этого оно дает возможность лучшего понимания картины мира носителей конкретного языка.

2. Порядок слов в русском языке первоначально исследовался с позиций формально-грамматического подхода; при этом не учитывалась основная – коммуникативная – функция предложения. Изучение порядка слов в предложении как коммуникативной единице началось с 1960-х годов после появления работ В. Матезиуса, который сформулировал основные положения теории актуального членения предложения. По мере развития данного направления сфера применения теории актуального членения постоянно расширяется.

3. Исследования в области грамматики и, в частности, порядка слов в китайском языке долгое время находились под влиянием европейских грамматических теорий. Поэтому порядок слов рассматривался с позиций взаимного расположения членов предложения, т. е. как черта формальной организации предложения (Ли Цзиньси, Хун Дужэнь и др.). Однако в силу грамматических особенностей определение членов предложения в китайском языке затруднительно; по этой причине порядок слов изучается и с иных позиций – как порядок имен компонентов отражаемой ситуации, с учетом хронологии событий и принципа активного участника в начале предложения (Ли Инчжэ, Дай Хаои, Тань Аошуан и др.).

4. Порядок слов в китайском языке исследуется в настоящее время и в коммуникативном аспекте. При этом используются понятия «топик» и «комментарий», обозначающие компоненты коммуникативной структуры (Ч. Ли и

С. Томпсон, Ху Юйшу и Фань Сяо и др.), однако интерпретация этих понятий у разных ученых различна. В силу этого можно говорить о том, что вплоть до настоящего момента в китаистике отсутствует единое мнение относительно трактовки структуры «топик – комментарий». Поэтому некоторые исследователи используют при анализе коммуникативной организации предложения термины «тема» и «рема» (Тань Аошуан, Гао Синь и др.). В данном исследовании для анализа особенностей порядка слов в китайском языке в сопоставлении с русским используются термины «тема» и «рема».

Мы используем эти теоретические положения при функционально-коммуникативном анализе порядка слов в русском языке, чтобы создать лингвистические и методические основы для эффективного преподавания соответствующей темы китайским студентам (подробнее см. вторую и третью главы).

Глава II. Лингвистические основы описания закономерностей порядка слов в курсе русского языка для китайских студентов

§ 1. Принципы расположения слов в русском языке в сопоставлении с китайским

Сопоставление закономерностей порядка слов в русском и китайском языках позволяет установить зоны наибольшего интерферирующего влияния, чтобы на этой основе рационализировать обучение в области порядка слов, организовать наиболее эффективным образом учебный материал, облегчить китайским учащимся осознание закономерностей русского словорасположения.

1.1. Некоторое сходство в области порядка слов между русским и китайским языками

В русском и китайском языках базовым порядком слов является порядок SVO, т. е. такой, при котором подлежащее, обозначающее субъект действия, предшествует глаголу, а дополнение, обозначающее объект действия, следует за глаголом, например: *我读书 (Wo du shu) – Я читаю книгу; 我写信 (Wo xie xin) – Я пишу письмо; 我做饭 (Wo zuo fan) – Я готовлю еду* и т. д. Таким образом, русский и китайский языки относятся к одному типу в классификации американского лингвиста Дж. Гринберга [Greenberg 1963: 43].

В обоих языках в определенных типах синтаксических структур субъект находится в постпозиции к глаголу. Препозиция субъекта относительно глагола традиционно считается типологической нормой для китайского языка, из-за чего лингвисты утверждают, что в китайском языке отсутствует свободное варьирование порядка слов. Для китайского языка конструкции с препозицией глагола не типичны, но они существуют. В таких конструкциях, «во-первых, субъект и объект дополнительно распределены, во-вторых, субъект и объект фигурируют не в качестве активных участников ситуации, а как объекты, существующие в результате действия, или же они всего лишь появляются в некоем

заданном пространстве или исчезают из него в результате действия» [Тань Аошуан 2002: 63].

Так, например, первый случай возможен в конструкциях существования в конструкциях существования, которые содержат глагол, описывающий способ существования: 那儿有(放着)一个花瓶 <Na'er you (fangzhe) yige huaping> – Там есть (стоит) ваза; 屋顶上有(坐着)两只猫 <Wuding shang you (zuozhe) liang zhi mao> – На крыше есть (сидят) два кота. Данная последовательность слов сохраняется и в отрицательных предложениях: 这个城市没有森林 <Zhege chengshi meiyou senlin> – В этом городе нет лесов; 大厅里没有钢琴 <Daxing li meiyou gangqin> – В зале нет рояля. Второй случай – это конструкция возникновения и исчезновения, в которой неопределенный субъект, которые не упоминался раньше, стоит в постпозиции к глаголу: 窗外开过一辆车 <Chuangwai kaiguo yi liang che> – За окном промчалась машина; 餐厅来了一位客人 <Canting laile yi wei keren> – В ресторан пришел какой-то гость. В китайском языке, в отличие от русского, данные предложения выделяют в отдельный тип. Это объясняется тем, что в китайском порядок слов более строгий, и глагол очень редко предшествует имени субъекта.

Как в русском, так и в китайском языке порядок слов может быть средством реализации коммуникативного задания. В русском языке возможно очень широкое варьирование порядка слов, например: Григорий полюбил Анну – Анну полюбил Григорий – Григорий Анну полюбил – Полюбил Григорий Анну – Анну Григорий полюбил. Будучи похожими, эти предложения, однако, выражают разный смысл. Каждое из них реализует определенное коммуникативное задание, которое выражается в вариантах порядка слов. Например: в предложении Анну Григорий полюбил сообщается, что Анну Григорий именно полюбил, оно строится в соответствии с латентным вопросом: Какое чувство испытал Григорий по отношению к Анне? Фокус темы Анну отмечается небольшим повышением тона, а фокус ремы полюбил – главным фразовым ударением.

В китайском языке варьирование порядка слов минимальное, но оно также возможно. Например, в высказывании (2а) коммуникативная организация наиболее естественным образом соотносится с его смысловым отношением: тема выражена именем субъекта действия – *он*, а рема – глаголом – *съел* и именем объекта действия *арбуз*. Это высказывание – пример исходного порядка слов в китайском языке. Имя субъекта в этой конструкции «отвечает тому участнику, который обуславливает, вызывает и контролирует ситуацию, обозначенную предикатом» [Тань Аошуан, 2002: 61]. В высказывании (2б) имя объекта *арбуз* перемещается из ремы в тему, а имя субъекта *он* и глагол *съел* помещаются в рему, в конец высказывания. Ср.:

(2а) 他吃了西瓜 <*Ta chile xigua*> (букв. перевод: *Он съел арбуз*).

(2б) 西瓜他吃了 <*Xigua ta chile*> (букв. перевод: *Арбуз он съел*).

Ср. также аналогичные примеры: 面包我忘买了 <*Mianbao wo wang maile*> (букв. перевод: *Хлеб я забыл купить*); 这个词学生读错了 <*Zhege ci xuesheng du cuole*> (букв. перевод: *Это слово студент неправильно прочитал*); 问卷调查客户填好了 <*Wenjuan diaocha kehu tian haole*> (букв. перевод: *Анкеты клиент заполнил*).

Данный коммуникативный механизм, позволяющий поместить в начало предложения не субъект-подлежащее, а имя другого участника ситуации, типичен для китайского языка, именно он лег в основу отнесения китайского языка к группе топиковых языков (языкам с выдвижением топика) [Ли, Томпсон 1982]. В подобных случаях между русским и китайским языком обнаруживается некоторое сходство: предложение-высказывание строится сходным образом – от темы к реме, в тему может помещаться не только подлежащее – имя субъекта действия, но и имя объекта действия.

Однако в других типах высказываний наблюдаются существенные различия. Так, высказывания, сообщающие о том, кто является носителем известного предикативного признака, в русском языке строятся двумя способами: 1) предложение с объективным порядком слов, с препозицией сказуемого к подлежащему, входящему в рему: *Газету купил сосед; Ребенка привел отец*; 2)

предложение с эмфатической препозицией ремы, в котором подлежащее (рема) предшествует сказуемому и отмечено главным фразовым ударением (ИК-2): *Cocē²d купил газету; Оте²ц привел ребенка*. В китайском языке в данном случае возможен только прямой порядок слов, а подлежащее-рема выделяется фразовым ударением: 邻居⁸买了报纸 (*Linju maile baozhi*) – *Coced купил газету*: купил газету сосед, а не кто-то другой; 父亲送来了孩子 <*Fuqin song laile haizi*> – *Отец привел ребенка*: именно отец привел ребенка, а не кто-то другой. С помощью интонации можно получить еще один вариант актуального членения без изменения словопорядка в данном предложении: 邻居买了报纸 <*Linju maile baozhi*> – *Coced купил газету*: он газету купил, а не сделал с ней что-то другое; 父亲送来了孩子 <*Fuqin song laile haizi*> – *Отец привел ребенка*: отец ребенка привел, а не сделал что-то другое с ребенком).

1.2. Принципы расположения слов в русском языке

1.2.1. Общие замечания о порядке слов в русском языке

Порядок слов – важная характеристика синтаксиса любого языка. Для русского синтаксиса не свойственен жесткий порядок слов в предложении. Такая свобода достигается благодаря активному использованию русским языком словоизменяющей морфологии. Порядок слов в русском языке не используется для выражения синтаксических ролей в предложении и в зависимости от ряда факторов может быть различным. Так, субъект может находиться в теме и предшествовать глаголу (3а), но может находиться в реме и следовать за ним (3б), объект может как завершать предложение (3а), так и начинать его (3б). При этом оба варианта порядка слов являются для русского языка абсолютной нормой. Ср.:

(3а) *Охотник убил зайцев.*

(3б) *Зайцев убил охотник.*

В силу этого порядок слов в русском языке часто называют свободным или относительно свободным. Однако порядок слов в русском языке правильнее

⁸ Жирным шрифтом обозначается акцентно выделенный слог ремы.

назвать «подвижным, функциональным» [Панков 2009: 482], поскольку он определяется различными факторами, а именно: коммуникативной установкой высказывания, стилистическими особенностями, характером синтаксических связей между словами, их семантикой.

Порядок слов в русском языке выглядит свободным на фоне таких языков, как китайский, германские, романские, тюркские и некоторые другие. В этих языках порядок слов представляет собой грамматическое средство, разграничивающее синтаксические связи в предложении. Субъектом является существительное, стоящее в препозиции к глаголу: *Mary loves Peter – Peter loves Mary* (Мария любит Петра – Петр любит Марию). Аналогично в китайском языке: 弟弟了解哥哥 <Didi liaojie gege> (букв. перевод: Младший брат понимает старшего брата) – 哥哥了解弟弟 <Gege liaojie didi> (букв. перевод: Старший брат понимает младшего брата). Слова 哥哥 *gege* – старший брат и 弟弟 *didi* – младший брат не меняются, а изменение места этих слов в предложении приводит к изменению синтаксической функции единиц и семантики предложения. В русском же языке при изменении взаимного расположения словоформ меняется не семантика, а коммуникативная организация предложения [Дементьева, Мао Юйпэн 2021: 46].

Практика преподавания показывает, что именно это варьирование порядка слов в коммуникативных целях основная трудность в процессе обучения китайских студентов данной теме.

1.2.2. Коммуникативная установка как главный фактор порядка слов в русском высказывании

1.2.2.1. Понятие о коммуникативной установке высказывания

Функционально-коммуникативная грамматика – грамматика речи. Для нее основным объектом изучения является речевая единица – «предложение-высказывание, появившееся в определенной конситуации и несущее авторские акценты» [Всеволодова 2017: 297]. Предложение-высказывание реализует коммуникативную установку говорящего, которая представляет собой основную

движущую силу речевого акта. «Приступая к речевому акту, говорящий решает, хочет ли он сделать сообщение, задать вопрос или обратиться с просьбой. Говорящий распределяет кванты информации по предложениям и коммуникативным компонентам предложений» [Янко 2001: 13]. Соответственно определенной коммуникативной установке соответствует определенный порядок слов.

Коммуникативная установка реализуется в коммуникативной структуре высказывания (иначе – актуальном членении), которая «выделяет в предложении компоненты, существенные с прагматической точки зрения (а именно с точки зрения важности, новизны информации, порядка ее восприятия адресатом) и устанавливает отношения между ними» [Падучева 2015].

Коммуникативная структура имеет план выражения и план содержания. Планом выражения для коммуникативной структуры высказывания в русском языке является «линейно-интонационная структура» [Падучева 1974: 160], т. е. порядок слов и интонация, взятые в их взаимодействии, («линейно-динамическая структура» в [Адамец 1966], «линейно-акцентная структура» в [Янко 2001]), а также лексико-грамматические показатели (частицы и некоторые синтаксические конструкции, маркирующие тему или рему). В содержательном же плане коммуникативная структура связана с выделением в высказывании смысловых компонентов, существенных для определенного контекста или речевой ситуации, и отношений между ними.

Важнейшими компонентами коммуникативной структуры являются **тема** (то, о чем идет речь) и **рема** (то, что сообщается). Соотнесение темы и ремы друг с другом в процессе речевого акта «служит для передачи новой информации и тем самым обеспечивает реализацию коммуникативного намерения говорящего» [Крылова 2018: 9]. «Правильное логическое построение стилистически нейтральной литературной речи требует, чтобы тема <...> находилась в начале предложения, а рема <...> – в конце предложения» [Ковтунова 2002: 13]. Так, если интенция говорящего предполагает сообщение слушателям о Китае (например, о его животном мире и природных условиях), то им будет создан такой текст, в

котором, вероятно, будет содержаться предложение-высказывание (4а), где тема представлена обстоятельственным компонентом с локальным значением *в Китае*, а рема – глаголом-сказуемым вместе с именем существительным-подлежащим, называющим имя бытующего предмета: *обитает панда*. Но если коммуникативная установка состоит в сообщении о панде, о привычках или среде обитания панд, то в тексте появится предложение-высказывание такого же лексического состава и конструктивно-синтаксического устройства, которое будет отличаться порядком слов, отражающим иное актуальное членение: (4б). Ср.:

(4а) *В Китае* (Т) //⁹ *обитает панда* (Р).

(4б) *Панда обитает* (Т) // *в Китае* (Р).

Ср. также подобные примеры: *В этих краях* (Т) // *встречаются белки* (Р) – *Белки встречаются* (Т) // *в этих краях* (Р).

1.2.2.2. Средства выражения актуального членения предложения

В качестве формального средства выражения актуального членения в письменной речи выступает прежде всего порядок слов, в то время как в звучащей речи главная роль отводится порядку слов и интонации¹⁰.

Как указывалось выше, в русском языке в экспрессивно-нейтральной речи тема предшествует реме. Такой порядок компонентов коммуникативной структуры принято называть объективным. Он сопровождается автоматизированной нейтрально-повествовательной интонацией: тема нередко (но не всегда) сочетается с легким повышением основного тона (интонацией незавершенности). Тема может быть не отмечена центром ИК (например, в предложениях, состоящих из одной синтагмы¹¹) или отмечена центром ИК (фокус темы может быть отмечен целым комплексом интонационных средств: это ИК-3, ИК-4, ИК-6, первый центр ИК-5).

⁹ В примерах символом «//» обозначена граница актуального членения.

¹⁰ В данном исследовании используется интонационная транскрипция по Е.А. Брызгуновой, в рамках которой цифра в верхнем индексе обозначает тип интонационной конструкции (ИК) и место центра ИК.

¹¹ Под термином «синтагма» Л.В. Щерба понимал группу слов (или одно слово), представляющих единое смысловое целое для данного контекста и для данной ситуации, возникающее в процессе речи – мысли, и фонетически оформленное. Предложение может представлять собой как одну синтагму (односинтагменное предложение), так и несколько (многосинтагменное). Односинтагменное предложение может состоять из одного слова, например: *Входите! Осторожно!* или из группы слов, например: *Здесь темно. Я ничего не вижу.*

Рема отмечается понижением тона (интонацией завершенности). Она всегда несет на себе интонационный центр предложения – фразовое ударение, т. е. наиболее сильное ударение в предложении, и расположена в основном в конце высказывания (фокус ремы может быть отмечен ИК-1) [Панков 2009: 487]:

Во дворе³ (Т) // стоит красивая новогодняя е¹лка (Р).

Верхнюю оде³жду (Т) // посетители оставляют в гардеро¹бе (Р).

Васнецо³в (Т) // написал много картин на сюжеты русских народных ска¹зок (Р).

Возможен и другой – субъективный, или инверсивный – порядок, при котором рема предшествует теме. Он характеризует экспрессивно окрашенную звучащую речь и встречается, например, в устно-разговорной речи, а также в художественной литературе, в языке СМИ и в публицистике. При субъективном порядке слов фразовое ударение передвигается вместе с той словоформой, которая несет это ударение. Фокус ремы выделяется в данном случае не понижением тона, а усиленным ударением (ИК-2). В таких высказываниях основным средством выражения актуальной информации становится не порядок слов, а интенсивное ударение на фокусе ремы. Так, в примерах (5а) и (5б) наблюдается объективный порядок компонентов актуального членения, а в (5в) и (5г) – субъективный. В данном случае (5а) – это коммуникативный эквивалент высказывания (5в), в то время высказыванию (5б) соответствует (5г). Ср.:

(5а) *Ма³ша (Т) // гуля¹ет (Р).*

(5б) *Гуля³ет (Т) // Ма¹ша (Р).*

(5в) *Гуля²ет (Р) // Ма¹ша (Т).*

(5г) *Ма²ша (Р) // гуля¹ет (Т).*

Мы видим тесную взаимосвязь порядка слов и интонации, которые совместно определяют актуальное членение предложения.

1.2.2.3. Актуализационная парадигма простого предложения

На базе одной и той же лексико-синтаксической структуры, как правило, можно построить несколько вариантов высказываний, несущих различную

актуальную информацию и различающихся исключительно линейно-интонационной структурой. Совокупность вариантов высказываний, имеющих одинаковую лексико-синтаксическую структуру, но реализующих различные коммуникативные установки, образует парадигму. Такая парадигма в исследовании М.В. Всеволодовой называется «актуализационной» [Всеволодова 2017]; в [Ковтунова 2002], [Падучева 1985] и [Янко 2001] – «коммуникативной». Каждый вариант высказывания является членом парадигмы. Так, актуализационная парадигма предложения *Студенты репетируют капустник в актовом зале* включает следующие возможные члены:

(6а) *Студе³нты (Т) // репетируют капустник в актовом за¹ле (Р).*

(6б) *Студенты репетируют капу³стник (Т) // в актовом за¹ле (Р).*

(6в) *В актовом за²ле (Р) // репетируют капустник студенты (Т).*

(6г) *В актовом зале студе³нты (Т) // репетируют капу¹стник (Р).*

(6д) *В актовом зале репетируют капу³стник (Т) // студе¹нты (Р) и т. д.*

1.2.2.4. Способ экспликации коммуникативной установки

Способом экспликации коммуникативной установки является постановка латентного (скрытого) вопроса. «Характер вопроса, на который отвечает предложение, наглядно обнаруживает это смысловое (коммуникативное) различие» [Ковтунова 2002: 9], т. е. различие в коммуникативной установке высказывания. Например, общеинформативное высказывание (6а) – ответ на латентный вопрос *Что делают студенты?* Частно-информативные высказывания (6б) и (6в) с объективным и субъективным порядком темы и ремы служат ответом на латентный вопрос *Где репетируют капустник студенты?* Частно-информативное высказывание (6г) сообщает о том, что именно делают студенты в актовом зале. (6д) – частно-информативное высказывание, отвечающее на латентный вопрос *Кто репетирует капустник в актовом зале?*

1.2.2.5. Расчлененные и нерасчлененные высказывания

В русском языке высказывания делятся на два типа: расчлененные и нерасчлененные. Расчлененными, соответственно, считаются высказывания, в которых можно выделить тему и рему, а высказывания, где представлена только рема, относятся к нерасчлененным. Под нерасчлененным высказыванием понимается высказывание, реализующее коммуникативную установку представить какое-либо событие, явление, ситуацию целиком. Для таких высказываний типична инверсия субъекта и предиката, т. е. порядок слов, при котором сказуемое находится перед подлежащим: *Стало прохладно* (Р); *Сверкнула молния* (Р); *Выпал первый снег* (Р). Нерасчлененные высказывания могут быть представлены как ответы на общие вопросы *Что произошло? Что нового? В чем дело?* и др., и часто употребляется в диалогической речи, например для того, чтобы сообщить новости, ознакомить собеседника с определенными событиями, о которых он не знает:

- *Что случилось?*
- *Произошло землетрясение.*
- *Что происходит?*
- *Началось солнечное затмение.*

Нерасчлененные высказывания часто используются вместе с обстоятельственными компонентами с локативным или временным значением, в этом случае в высказывании появляется исходный пункт, но позиции сказуемого и подлежащего остаются неизменными. Такие расчлененные высказывания получили широкое употребление в рамках нижеприведенных ситуаций:

- при описании возникновения новой ситуации, в частности с явлениями природы: *После сентябрьских грозных дождей наступила холодная, ясная погода* (Л. Толстой); *К вечеру подул восточный ветер, по всему озеру тронулся лед* (И. Соколов-Микитов).

- в сообщении, касающемся перехода предыдущих событий к новым, либо в сообщении, в котором говорится о каком-то неожиданном происшествии. В этом случае зачастую используются слова *вдруг, неожиданно и внезапно*: *Вдруг в*

темноте раздался громкий выстрел; Неожиданно мне в голову пришла хорошая идея; На пороге комнаты внезапно появился мальчик.

- в объявлениях: *В пятницу всех любителей Востока ждет захватывающая лекция «Путеводители по странам и городам Востока»; Послезавтра в дистанционном формате пройдут курсы к вступительному испытанию по литературе.*

- в сообщении, касающемся каких-то событий в новостях или в газетах: *После Олимпиады-2022 в стране начался настоящий бум фигурного катания; Вчера в кинотеатре «Октябрь» состоялась премьера документального сериала «Новые русские».*

- в начале повествования с целью ознакомления с предметом разговора или событием, о котором пойдет речь дальше: *На этой неделе вышел рейтинг влияния вузов России. Эти университеты пользуются авторитетом в научных и деловых кругах; Со следующего месяца на десяти территориях города будет проводиться «пенсионный эксперимент». Он дополняет частную пенсионную программу страны, которая была реализована недавно и т. д. (подробнее об этом см. [Лобанова, Горбачик 1976: 18–20], [Панков 2009: 489]).*

1.2.2.6. Соотношение компонентов актуального членения с компонентами синтаксической и смысловой структур

Примеры, приведенные в § 1.2.2.3. главы II, показывают, что главные члены предложения – подлежащее и сказуемое – могут распределяться между темой и ремой, при этом любой из этих членов предложения может принадлежать как к теме, так и к реме: (ба), (бд) и (бг); подлежащее и сказуемое могут входить в состав темы: (бб) и (бв), и ремы (*Сейчас // студенты репетируют капустник в актовом зале*). Что касается взаимного расположения подлежащего и сказуемого, то оно может различаться: прямой порядок (П – Ск) и обратный порядок (Ск – П). Если же имеется объективный порядок компонентов актуального членения (Т – Р), то оба варианта взаиморасположения подлежащего и сказуемого являются системными. Прямой порядок (П – Ск) можно наблюдать в высказываниях (ба), (бб)

и (бг), коммуникативная организация которых наиболее естественно соотносится с их синтаксическим членением, т. е. тема в данном случае выражается подлежащим или группой подлежащего, а рема – сказуемым или группой сказуемого. Такие высказывания выступают исходными, контекстуально независимыми членами парадигмы [Ковтунова 2002: 38]. Обратный порядок (Ск – П) наблюдается в высказывании (бд), которое имеет коммуникативную установку сообщить о носителе известного предикативного признака. Такой порядок наблюдается также в высказываниях, сообщающих о событии в целом (как нерасчлененных, так и расчлененных): *Раздался звонок; К полудню на горизонте появились тучи; В небе одна за другой загораются звезды* (Б. Зубавин).

«Более тесно, чем с формальной организацией, актуальное членение предложения связано с его смысловой организацией. Для семантического субъекта типична функция темы, для предиката – функция ремы» [Современный русский язык 1989: 709], хотя в целом их расположение в теме или реме определяется коммуникативной установкой, которую реализует данное предложение. Как известно, в русском языке компоненты смысловой структуры могут выражаться разными членами предложения. При этом составлять тему или входить в ее состав могут:

- субъект, выраженный подлежащим или дополнением: *Борис // заболел; Маше // грустно; У школьников // начались каникулы; У Лены // кудрявые волосы; Моего брата // отличает хорошее чувство юмора.*
- компонент объектной семантики: *Старую одежду // родители решили продать; Меня пригласила в гости // подруга; С ним // мы перестали общаться; Санкт-Петербург // был основан Петром I.*
- предикат: *Ездил наша семья // в Суздаль; Ветрено // на улице; Кудрявые волосы // у Лены; Производство вакцины от коронавируса началось // в конце 2020 г.*
- сирконстант (например, компонент с локативным или временным значением): *В новую квартиру мы привезли // мебель; Сейчас // дети строят крепость из снега; Вчера в аэропорту // были отменены все рейсы* и т. д. Таким же

разнообразием обладают возможности расположения компонентов семантической и синтаксической структур в реме.

Приведенные примеры наглядно подтверждают, что в русском языке за компонентами актуального членения не закреплены ни члены предложения, ни имена компонентов смысловой структуры. Построение высказывания в русском языке происходит в соответствии с принципом «от темы к реме» [Крылова 2018: 34].

1.2.3. Два понимания термина «порядок слов»: порядок слов как порядок членов предложения и порядок слов как порядок имен компонентов ситуации

Под порядком слов обычно подразумевается порядок членов предложения. Однако члены предложения обнаруживаются в уже оформленном высказывании с четко определенным лексико-грамматическим составом. Как нам кажется, применительно к курсу РКИ анализ взаимного расположения членов предложения возможен и целесообразен при восприятии готового речевого материала, прежде всего письменного, т. е. для рецептивных видов речевой деятельности.

Однако в процессе говорения и письма, которые связаны с речепорождением, говорящий/пишущий отбирает и формирует лексико-грамматический состав высказывания, наилучшим образом передающий заданное содержание в соответствии с коммуникативной установкой, и здесь грамматически оформленное предложение – конечный продукт, на пути к которому сначала выбираются и располагаются по позициям в коммуникативной структуре содержательные компоненты [Всеволодова 2017: 303–305]. Аналогичная мысль высказана О.А. Крыловой: «Говорящий прежде всего избирает исходный пункт сообщения, т. е. тему – то, от чего он отправляется, строя свое сообщение, и реме, т. е. что именно он хочет в этой связи сообщить, так что тема-рематическое членение первично, а формы компонентов, входящих в тему и реме, определяются во вторую очередь» [Крылова 2018: 78]. Таким образом, существует и иное понимание

порядка слов как порядка имен компонентов отражаемой ситуации. К нему мы обратимся в § 1.2.3.2. главы II.

Далее рассмотрим понимание порядка слов как порядка членов предложения в связи с практикой преподавания РКИ.

1.2.3.1. Порядок слов как порядок членов предложения

Обычно в практике РКИ «по отношению к предложению термин "порядок слов" подразумевает последовательность членов предложения: подлежащего, сказуемого и детерминанта. <...> В зависимости от коммуникативной цели высказывания размещаются и перемещаются члены предложения» [Крылова, Хавронова 2015: 22]. Основные варианты взаимного расположения подлежащего, сказуемого и детерминанта¹² в их соотношении с темой и ремой охарактеризованы О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной в книге «Порядок слов в русском языке: лингводидактический аспект» [Крылова, Хавронова 2015] и названы словопорядковыми конструкциями (СПК) русского языка. Авторы выделили шесть СПК, которые будут рассмотрены в последующих пунктах. Мы также обсудим трудности, связанные с изучением каждой конструкции в китайской аудитории.

Проблемам, связанным с обучением порядку слов в процессе преподавания РКИ, посвящено также учебно-методическое пособие Н.А. Лобановой и А.Л. Горбачик «Порядок слов в русском языке (Практическое пособие для работы с иностранцами)» [Лобанова, Горбачик 1976]. Эта работа очень важна для преподавания РКИ. Авторами рассмотрены основные нормы порядка слов в русском языке, а также охарактеризованы условия контекста и речевой ситуации, которые формируют определенную коммуникативную задачу и порождают высказывания с определенным словопорядком (точнее, членами предложения – М.Ю.). Большим практическим значением обладают представленные в книге разнообразные тренировочные упражнения, которые построены в виде

¹² Излагая концепцию О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной, мы сохраняем используемую ими терминологию. Однако в нашей работе мы не употребляем термин «детерминант», потому что он кажется нам размытым и не позволяет разграничить компоненты разной семантики, в то время как для нас важно взаимное расположение именно компонентов смысловой структуры.

микротекстов. Однако эта книга представляет собой библиографическую редкость и сейчас уже недоступна. Кроме того, она предназначена для студентов-филологов продвинутого этапа обучения (скорее, владеющих русским языком на втором и даже на третьем сертификационных уровнях общего владения РКИ) и не является национально ориентированной. Мы же ставим перед собой цель показать закономерности порядка слов в русском языке прежде всего китайцам, владеющим русским языком в объеме первого сертификационного уровня, не только филологам. Это связано с тем, что большинство китайцев, получающих образование в России, владеют русским языком именно на этом уровне. Поэтому в нашей работе мы будем опираться на книгу О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной, которая ориентирована на учащихся этого уровня владения РКИ.

1.2.3.1.1. Основные словопорядковые конструкции (СПК) русского языка

1.2.3.1.1.1. СПК-1 (Первая словопорядковая конструкция)

СПК-1 характерна для предложений-высказываний, имеющих коммуникативную установку сообщить о каких-либо действиях, состояниях, признаках какого-либо известного лица, предмета или явления, имя которого входит в тему и является подлежащим. В этом случае сказуемое входит в рему, порядок слов П – Ск: «Подлежащее (Т) // сказуемое (Р)». Каждый из двух членов предложения может быть выражен не только одним словом, но и группой слов – словосочетанием. Внутри этих групп компоненты размещаются по правилам расположения слов в словосочетаниях (см. § 2.2.1. главы II). Эти предложения-высказывания могут отвечать на латентные вопросы: *Что делало (делает / будет делать) это лицо? Что говорится об данном предмете? Кто таков этот человек? Каков этот предмет?* и т. д.: *Машиа // болеет гриппом; Краски природы // необычайно разнообразны; Ипполит // был черноглаз и чернобров (Е. Сухов); Уральские горы // разделяют материк на Европу и Азию; Картины Рафаэля // являются бесценным мировым достоянием.*

Отметим, что при обозначении субъекта формами косвенных падежей высказывания, реализующие аналогичную коммуникативную установку, также

следует считать примерами СПК-1, как то односоставные предложения без подлежащего *Больного // знобит; Эту девушку // зовут Юлия*, а также двусоставные предложения, в которых подлежащее и сказуемое входят в рему, причем наблюдается препозиция сказуемого по отношению к подлежащему: *Меня // возмущает беспорядок; Нас // смущают некоторые поправки к контракту*.

СПК-1, в которой субъект-подлежащее входит в тему, а предикат-сказуемое – в рему, обычно не вызывает трудностей у китайских студентов, так как такой порядок слов имеет полный эквивалент в китайском языке. По этой причине китайские учащиеся, как правило, ориентируются только на конструкции этого типа, с чем связана большая доля трудностей, с которыми они сталкиваются в иных СПК.

1.2.3.1.1.2. СПК-2 (Вторая словопорядковая конструкция)

СПК-2 – прямая противоположность СПК-1. Коммуникативная установка в данном случае состоит в сообщении о том, кто или что выступает агенсом (производителем) соответствующего действия, носителем известного состояния или иного предикативного признака. В соответствии с этой коммуникативной установкой темой является сказуемое, а ремой – подлежащее. Данную конструкцию представляет схема – «Сказуемое (Т) // подлежащее (Р)». К предложениям такого рода можно поставить следующие латентные вопросы: *Кто это делал (делает / будет делать)? Кто (что) является (считается) таким-то (тем-то)?* и т. д.: *Дом охраняет // собака; Покидают деревни // молодые люди; Самое глубокое озеро в мире // – Байкал; Наше внимание привлекло // соседнее здание; Одной из главных достопримечательностей Москвы считается // Красная площадь*.

Данной коммуникативной установке соответствуют предложения-высказывания не только структуры «Сказуемое (Т) // подлежащее (Р)», но и предложения, в которых субъект выражен формой косвенного падежа: *Путешествовать по миру нравится // Маше; Стихи Пушкина восхищают // любого, кто ценит красоту языка*.

Порядок слов в данном типе СПК китайские студенты усваивают с трудом, поскольку для китайского языка постпозиция подлежащего по отношению к сказуемому непривычна и строго ограничена. Так, русское высказывание *Сдал экзамен // Илья* может быть переведено на китайский язык только следующим образом: (是)伊利亚通过了考试 <(Shi) Yiliya tongguole kaoshi> (букв. перевод: (Именно) Илья сдал экзамен), при этом подлежащее-рема *Илья* выделяется эмфатическим ударением.

В китайском языке постпозиция подлежащего, как правило, связана с особым типом синтаксической конструкции «... 的是 *de shi*...», где 的 *de* вводит определение к подразумеваемому существительному, а 是 *shi* является связкой, формально сдвигающей рему в постпозицию. При наличии данной конструкции ответом на вопрос *Кто сдал экзамен?* служит 通过考试的是伊利亚 <Tongguo kaoshi **deshi** Yiliya> (букв. перевод: Сдал экзамен **deshi** Илья), где сказуемое *сдал* и дополнение *экзамен* помещаются в начало высказывания, а подлежащее-рема *Илья* – в конец высказывания. Аналогичные примеры: 要走的是姑姑 <Yao zou **deshi** gugu> (на русском: *Тот, кто уезжает, это тетя*); 养宠物的是他 <Yang chongwu **deshi** ta> (на русском: *Тот, кто заводит питомца, это он*).

1.2.3.1.1.3. СПК-3 (Третья словопорядковая конструкция)

СПК-3 характерна для предложений-высказываний, реализующих коммуникативную установку сообщить, какое событие происходит при данных обстоятельствах, т. е. в данное время, в данном месте, при определенных условиях. Согласно данной коммуникативной установке в теме располагаются различные обстоятельственные компоненты, за которыми в реме следуют подлежащее и сказуемое. По словам О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной, «основная особенность СПК-3 состоит в том, что в ней сказуемое предшествует подлежащему; именно такой нечленимый сказуемостно-подлежащий комплекс в реме оформляет коммуникативную установку сообщить факт, назвать событие как целое» [Крылова, Хавронина 2015: 53].

Однако в СПК-3 порядок подлежащего и сказуемого в реме напрямую зависит от характера глагола, т. е. от его переходности и непереходности (см. [Лобанова, Горбачик 1976: 14–35], [Панков 2009: 488–490]). Так, при одинаковом предтексте в (7а) при форме страдательного залога *велось* используется обратный порядок слов: Ск – П; в (7б) при переходном глаголе *возводит* – прямой порядок слов, а дополнение ставится после сказуемого: П – Ск – Д. Ср.:

[За время своего существования Московский Кремль претерпел множество изменений и преобразований].

(7а) *На протяжении веков в Кремле // велось строительство.*

(7б) *На протяжении веков в Кремле // архитекторы возводили соборы и стены.*

Если в СПК-3 подлежащее выражено местоимением, используется прямой порядок слов (П – Ск): *У подъезда кто-то споткнулся и упал* (ср. обратный порядок слов при подлежащем-существительном: *У подъезда споткнулся и упал незнакомец*). Если же подлежащее-местоимение сопровождается определяющими словами, то наблюдается тот же порядок слов, что и при подлежащим-существительном, т. е. обратный (Ск – П): *У подъезда споткнулся и упал кто-то чужой* (см. [Лобанова, Горбачик 1976: 29], [Панков 2009: 490]).

Что же касается темы в СПК-3, то наиболее часто в начале предложения-высказывания располагаются временные и пространственные компоненты. Они отвечают на латентные вопросы: *Что нового (происходит) в данное время, в указанном месте?* Например: *Из деревни // слышался лай собак; Позавчера // мой брат принес котенка; Во вторник // была страшная авария; В центре площади // находится памятник Маяковскому.* Тема может быть комплексной. При наличии нескольких обстоятельственных компонентов, обладающих разным значением, в начале, как правило, располагается временной, потом – пространственный, затем причинно-следственный или целевой компонент. В большинстве случаев в предложении-высказывании имеется соединение временных и пространственных компонентов: *Вчера поздно вечером недалеко от нашего дома // соседи громко ругались; На прошлой неделе в Москве // открылась Большая кольцевая линия*

метро; могут быть и иные сочетания: Вчера из-за пробок на дорогах // коллеги опоздали на работу; В детском саду для создания праздничной атмосферы // были развешаны разноцветные надувные шарик.

В китайском языке для подобных предложений характерна препозиция подлежащего по отношению к сказуемому. Постпозиция подлежащего наблюдается в основном в бытийных предложениях, а также в предложениях, обозначающих возникновение и исчезновение (подробнее об этом см. § 1.1. главы II). В русском языке постпозиция подлежащего возможна и в других случаях, и именно эти случаи вызывают трудности у китайских учащихся.

1.2.3.1.1.4. СПК-4 (Четвертая словопорядковая конструкция)

СПК-4 оформляет предложения-высказывания, коммуникативная установка которых состоит в сообщении того, что происходит с данным лицом или предметом в данной ситуации. Тема в них является комплексной (по сути, можно говорить о двух темах): она называет лицо или предмет и ту обстановку (время, место, условия и т. д., как в СПК-3), в которую это лицо или предмет включены, т. е. темой служат разные обстоятельственные компоненты и подлежащее, ремой – сказуемое: *К вечеру снег // растаял; Со следующей пятницы я // буду абсолютно свободен; Днем мы // собираемся пойти на день рождения к своему другу; Из-за большой нагрузки на работе Борис // всегда выглядел уставшим.*

Аналогичный порядок слов встречается и в китайском языке, поэтому СПК-4 обычно не представляет особой сложности для китайских студентов. Однако наш опыт показал, что в отдельных случаях из-за неполного понимания коммуникативной установки высказывания китайские учащиеся могут допускать ошибки в расположении слов.

1.2.3.1.1.5. СПК-5 (Пятая словопорядковая конструкция)

СПК-5 представлена предложениями-высказываниями, выполняющими коммуникативную установку уточнения какого-либо факта, события, указания его местонахождения, начального и конечного пункта перемещения, времени,

причины, цели, способа его осуществления. В соответствии с этой коммуникативной установкой слова располагаются следующим образом: подлежащее и сказуемое – в теме, а обстоятельственные компоненты – в реме. Такие предложения-высказывания служат для ответов на вопросы, которые начинаются со следующих вопросительных слов: *Как? Когда? Почему? Где? Откуда? Для чего?* и др. Например:

1) [*Откуда вернулся парень?*]

Парень вернулся // из армии.

2) [*Как читают однокурсники?*]

Однокурсники читают // выразительно и бегло.

3) [*Где состоится премьера балета?*]

Премьера балета состоится // в Большом театре.

4) [*Почему прекращены поставки высокотехнологичного оборудования?*]

Поставки высокотехнологичного оборудования прекращены // из-за санкций.

Наличие или отсутствие трудностей в СПК-5 у китайских учащихся обусловлено значением обстоятельственного компонента. Так, в китайском языке компонент, обозначающий конечный пункт перемещения, располагается после глагола-сказуемого, а компонент, обозначающий местонахождение, начальный пункт перемещения, время, причину, инструмент и средство, – перед глаголом-сказуемым (подробно об этом см. § 1.3.2. главы II).

1.2.3.1.1.6. СПК-6 (Шестая словопорядковая конструкция)

СПК-6 представлена предложениями-высказываниями, реализующими коммуникативную установку представления какого-либо события или ситуации полностью. В данном случае употребляются нерасчлененные высказывания с имплицитной темой, которые включают только ремю. При этом в реме наблюдается обратный порядок слов (Ск – П). Как говорилось в § 1.2.2.5. главы II, они могут отвечать на вопросы самого общего характера: *Что нового? В чем дело? Что случилось? Что произошло? Что вы можете нам сообщить?* и т. д.

В таких высказываниях широко употребляются фазисные глаголы, такие, как *начаться, заканчиваться, наступить, состояться, появляться* и др.: *Заканчивается основной отпускной сезон; Состоялся день открытых дверей в МГУ имени М.В. Ломоносова.* Кроме данных глаголов употребляются и другие глаголы: *Вернулись дети; Прошел праздничный концерт; Закрылось любимое всеми кафе; Происходит смена времен года.*

Порядок слов в русских предложениях-высказываниях нерасчлененного типа весьма сложен для китайских учащихся. Это объясняется тем, что подобные предложения-высказывания китайского языка относятся к подлежащно-сказуемостному типу, которому соответствует следующий порядок слов: *太阳出来了* <*Taiyang chulaile*> (букв. перевод: *Солнце взошло*); *暮色悄然而至* <*Muse qiaoran erzhi*> (букв. перевод: *Сумерки незаметно подкралась*).

Итак, проведенный анализ показал, что описанные СПК трудны для китайских студентов в разной степени. Основные трудности связаны с СПК-2, СПК-3, СПК-5 и СПК-6. Причины трудностей связаны с интерференцией родного языка, национальным типом мышления, который сложился у китайских учащихся, а также особым характером расположения слов в русском языке. Помимо этого, в силу отсутствия национально ориентированной системы обучения порядку слов в курсе РКИ, китайские учащиеся нередко дословно переводят предложения с китайского на русский язык в соответствии с порядком слов, характерным для китайского языка, не зная принципов расположения слов в соответствии с коммуникативной установкой.

1.2.3.1.1.7. Отдельные замечания об СПК русского языка

Описанные в работе О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной основные варианты взаиморасположения членов предложения (СПК) имеют большое значение для практики преподавания РКИ. Это объясняется тем, что, во-первых, СПК представляют собой не только перечень образцов коммуникативно-синтаксических единиц; они опираются на существующие в русском языке типичные коммуникативно-синтаксические модели предложений-высказываний, в

каждом из которых заложена и реализуется конкретная коммуникативная установка, которая является главным фактором, определяющим порядок слов в русском языке; во-вторых, «данная классификация обладает свойством универсальности и экономности. Охватывая практически все возможные случаи расположения слов (точнее, членов предложения. – М.Ю.), она сводит их к нескольким основным вариантам» [Крылова, Хавронина 2015: 44]. Кроме того, эта классификация дает возможность наглядно и удобно продемонстрировать учащимся-иностранцам основные сведения, связанные с порядком слов в русском языке, что, на наш взгляд, является необходимым элементом организации учебного процесса по теме «Порядок слов» для китайских студентов.

Однако СПК охватывают не 100% русских синтаксических структур, а только большинство изоморфных предложений, в которых субъект обозначен подлежащим. Но есть большое количество случаев, когда определить СПК затруднительно или даже невозможно. Это односоставные предложения и предложения, в которых субъект выражен формой косвенного падежа. К примеру: *Тебя не сравнить с другими; Яблок в этом месте не счесть; Нам к холоду не привыкать; Вчера Маше удалось купить сумку на распродаже; Для хранения консервов нам пришлось использовать балкон; Вам необходимо выполнить условия в соответствии с договором* и т. д.

Кроме того, как было отмечено ранее, члены предложения мы наблюдаем в уже готовом, оформленном высказывании, а в процессе речепорождения синтаксическая структура предложения возникает не сразу. Подтверждением служит тот факт, что при тождестве передаваемого содержания одну и ту же коммуникативную установку могут реализовать высказывания с различным лексико-грамматическим составом, относящиеся к разным СПК. Ср.: *Я люблю музыку Чайковского* (СПК-1) – *Мне нравится музыка Чайковского* (СПК-3); *Прииски принадлежали потомкам рода Строгановых* (СПК-1) – *Приисками владели потомки рода Строгановых* (СПК-2); *Первый этаж был занят библиотекой* (СПК-1) – *На первом этаже располагалась библиотека* (СПК-3).

1.2.3.2. Порядок слов как порядок имен компонентов ситуации

Согласно иной точке зрения под порядком слов подразумевается не взаимное расположение членов предложения, а взаимное расположение словоформ, называющих компоненты ситуации [Всеволодова 2017: 306]. Можно согласиться с данной точкой зрения и предположить, что в русском языке последовательность «от темы к реме» определяет порядок следования имен компонентов ситуации, а не членов предложения. Ведь когда мы сообщаем о чем-то, мы расставляем по позициям в линейно-интонационной структуре имена компонентов отражаемой ситуации, а не подлежащее, сказуемое и другие члены предложения.

Так, для ФКГ важна следующая идея: «основой предложения является его содержание, отражающее ту или иную типовую ситуацию, поскольку нам важно научить инофона корректно и адекватно условиям общения выразить определенное содержание» [Там же: 296]. Типовая ситуация – это «обобщение и отражение совокупности однотипных минимальных, элементарных, далее нечленимых фрагментов действительности» [Всеволодова, Дементьева 1997: 40]. Типовая ситуация, как содержательная основа предложения, представляет собой лингвистическую универсалию, которая в принципе во всех языках одинакова [Всеволодова 2005: 52].

Как отмечает В.Г. Гак, «наиболее существенной функцией языка является денотативная, отражающая связь высказывания с референтом, ибо нельзя говорить, не говоря о чем-то. И даже в тех случаях, когда люди говорят не для того, чтобы передать информацию, но для поддержания самого общения, они все-таки говорят о чем-либо» [Гак 1998: 251]. Соответственно сами отражаемые в предложениях ситуации – типовые ситуации – формируются определенными денотативными ролями, которые, в общем виде, могут быть разделены на предикат и зависимые от него компоненты (актанты, сирконстанты). «Предикаты – это действия, отношения, зависимости, признаки (качественные и количественные), связывающие актанты и сирконстанты друг с другом. Актанты – это участники события. Сирконстанты – обстоятельства и характеристики событий во всем их многообразии» [Всеволодова, Дементьева 1997: 21]. В них входит определенный набор семантических

компонентов, такие как субъект, его действие, состояние, признак; объект, адресат, время, локум и т. д.

Основные черты организации предложений-высказываний закономерно отражают «многокомпонентность референтной ситуации и комплексность замысла» [Норман 2018: 118]. На этапе замысла содержание высказывания (т. е. типовая ситуация) присутствует в сознании говорящего в глобальном, целостном виде. Как выразился С.И. Бернштейн, «у говорящего есть отчетливое намерение – произнести фразу определенного содержания, и отдельные слова, составляющие эту фразу, лишь в относительно редких случаях оказываются объектом сознательного намерения» [Бернштейн 1937: 25–26] (цит. по [Норман 2018: 119]).

Процесс перехода от замысла к воплощению содержания в синтаксической структуре с конкретным лексико-грамматическим составом представляет собой предмет множества исследований. Применительно к практике преподавания РКИ он описан в [Всеволодова 2017], где под термином «коммуникативная установка» понимается весь путь от замысла к воплощению содержания в конкретном высказывании с определенной коммуникативной организацией и конкретным лексическо-грамматическим составом.

Первый шаг в построении высказывания заключается в определении структуры пропозиции, т. е. в определении тех денотативных компонентов ситуации, которые будут далее отражены в структуре предложения, и тех, которых в ней не будет [Всеволодова, Дементьева 1997: 43]. Также определяется коммуникативная организация высказывания: из всего состава денотативных компонентов ситуации, получавших выражение в структуре предложения, говорящий выбирает «предикат-партнеров» – два компонента, сопряженные отношениями предикирования: предиклируемый компонент (или логический субъект), располагающийся в теме, и предиклирующий компонент (или логический предикат), находящийся в реме [Всеволодова 2017: 407–409].

Следуя функциональному подходу, мы придерживаемся мысли о том, что в русском языке одно и то же содержание в разных речевых условиях может быть «выражено разными реализациями, разными формальными структурами с

изменением и членов предложения и частеречной категории, которыми названы участники ситуации» [Всеволодова 2017: 296]. Так, коммуникативная установка «сообщить о признаке субъекта» может реализоваться высказываниями с разным соотношением компонентов денотативной и синтаксической структур: Ср.:

(8а) *Маша искренняя.*

(8б) *Маша отличается искренностью.*

(8в) *Маше свойственна искренность.*

(8г) *Для Маши характерна искренность.*

В примерах (8а) и (8б) имя субъекта занимает позиции подлежащего, а в (8в) и (8г) – дополнения, при этом качественный признак субъекта может быть выражен не только прилагательным (8а), но и существительным (8б), (8в) и (8г), которое в составе описательного предиката может занимать позицию как дополнения (8б), так и подлежащего (8в) и (8г). При этом в составе парадигмы присутствуют предложения как с прямым порядком подлежащего и сказуемого (8а) и (8б), так и с обратным (8в) и (8г), однако имя субъекта в предложениях-высказываниях с данной коммуникативной установкой всегда предшествует имени предиката.

Иногда выбор предикат-партнеров не только меняет коммуникативную организацию высказывания, но и может предопределять его синтаксическую структуру и значение. В предложениях *Начальник // наблюдал за работой коллег* и *За работой коллег наблюдал // начальник* предикат-партнеры – субъект *начальник* и действие *наблюдал*, но реализуются разные коммуникативные установки. Первое высказывание имеет установку сообщить о начальнике и о его действии по отношению к работе коллег, а второе высказывание – сообщить о том, кто наблюдал за работой коллег; в обоих случаях *начальник* – субъект действия. Однако в случае, когда нужно сделать сообщение о работе коллег и ее состоянии, следует использовать синтаксическую структуру: *Работа коллег // под наблюдением начальника.*

В зависимости от выбора предизируемого и предизирующего компонентов может изменяться ракурс подачи ситуации. В примере *У Сары // было мало времени. Она пришла попроситься. Она торопилась домой* (Б. Окуджава) предикат-

партнеры – субъект-посессор (словоформа у *Сары*) и объект обладания (сочетание *мало времени*); используется синтаксическая модель, выражающая отношения обладания; далее контекст развивается сообщениями о действиях Сары. В примере *Но времени у нас // было мало, а пройти предстояло около ста километров* (Н. Карпов) отношения предцирования связаны субъект (словоформа *времени*) и его количественная характеристика (*мало*), на первый план выходят количественные отношения; это сообщение не о наличии времени у субъекта, а о количестве времени, построенное по модели со значением «Субъект и его количественный признак» [Там же: 373]; текст развивается противопоставлением малого количества времени большой протяженности пути. Отметим также, что коммуникативная установка определяет синтаксические связи: в первом примере словоформа *времени* является зависимым компонентом количественно-именного сочетания *мало времени* в составе ремы, во втором – самостоятельным субъектным компонентом синтаксической модели; количественно-именное сочетание здесь отсутствует, компоненты *времени* и *мало* представляют собой предикативную пару и находятся в разных частях коммуникативной структуры [Дементьева, Мао Юйпэн 2021: 49–50].

Средством реализации коммуникативной установки высказывания является также распределение имен компонентов отражаемой ситуации по синтаксическим позициям; при этом «работает система членов предложения, обеспечивающая возможность представления ситуации в соответствии с коммуникативным заданием» [Всеволодова, Дементьева 1997: 55]. Система членов предложения – это «иерархически организованная конфигурация коммуникативно значимых позиций, определяющих коммуникативную перспективу высказывания. Позиция каждого члена предложения имеет свой ранг, что позволяет актуализировать имя каждого компонента денотативной структуры индивидуально в большей или меньшей степени» [Там же: 55]. Наивысший коммуникативный ранг у подлежащего: именно оно, по мысли М.В. Всеволодовой, составляет «синтаксический центр предложения» [Всеволодова 2017: 596]. На эту позицию легко выдвигается предикат: *Он страдает аллергией – У него аллергия*; имя объекта: *В.В. Виноградов*

зложил основу современного понимания фразеологизмов – В.В. Виноградовым была заложена **основа современного понимания фразеологизмов**; имя инструмента: *Родственники приехали на поезде* – *Родственников привез **поезд***; имя сирконстантов: *Борис задержался из-за работы* – *Бориса задержала **работа***; определение: *У Саши выразительное чтение* – *У Саши **выразительность** в чтении*; и даже вводные слова: *Бабушка в основном живет продажей овощей* – ***Основной** источник дохода бабушки – **продажа** овощей* и т. д.

Помещая имя того или иного компонента типовой ситуации в позицию подлежащего, говорящий повышает его коммуникативный ранг и делает его синтаксическим центром предложения. Так, в следующем примере, при одинаковой коммуникативной структуре частей высказывания, имена предикат-партнеров представлены разными членами предложения: *На этапе гран-при во Франции золотую медаль завоевала Касторная, серебряная досталась Загитовой, а бронзой наградили американку Белл*. Позволим себе высказать предположение, что членопредложенческий статус имен участников ситуации в каждом высказывании не случаен. Обладательница золотой награды является субъектом действия и названа подлежащим (в чем видится идея активных действий субъекта), а кроме того, составляет рему – информативный центр высказывания; таким образом, в данной части синтаксический и информативный центры совпадают. Обладательница серебряной медали представлена формой дательного падежа, т. е. как адресат, а не субъект действия (хотя в структуре денотативной ситуации это агенс – производитель действия); подлежащее *медаль* становится средством выражения семантического субъекта, носителя предикативного признака (хотя на денотативном уровне это объект); информативный и синтаксический центры не совмещены, а наоборот, находятся в разных частях высказывания; семантика получения, передаваемая лексемой *достаться*, поддерживается членопредложенческим статусом компонентов. Имя бронзовой призерши находится в позиции прямого дополнения, типичной для объекта действия; ее награда – каузированный объект обладания при глаголе *наградить*; глагол в неопределенно-личной структуре имеет незаполненную субъектную (точнее,

агентивную) валентность (в первых двух частях денотативным агенсом были сами фигуристки) [Дементьева, Мао Юйпэн 2021: 50].

Итак, в русском языке компоненты коммуникативной, семантической и синтаксической структур не соотносятся друг с другом (хотя, безусловно, существуют наиболее типичные случаи таких соотношений): имя любого компонента типовой ситуации может быть преддицируемым и преддицирующим, может занимать позицию субъекта и может быть представлено разными членами предложения и частями речи, что затрудняет продуцирование и понимание русской речи учащимися. Русское высказывание строится по принципу «от темы к реме» в соответствии с коммуникативной установкой говорящего, которая состоит, помимо выделения в высказывании компонентов коммуникативной структуры, в выборе оптимального способа выражения заданного содержания. Таким образом, разграничим два понятия: порядок слов как порядок членов предложения и порядок слов как порядок имен компонентов отражаемой ситуации. Поэтому при обучении правильному расположению слов в высказывании необходимо учитывать не только ряды предложений с одинаковой лексико-синтаксической структурой, различающихся только коммуникативной установкой и порядком слов, но и семантику отражаемой ситуации, на основе неразрывной связи содержания и формы [Дементьева, Мао Юйпэн 2021: 50].

1.3. Принципы расположения слов в китайском языке

1.3.1. Порядок слов и языковая картина мира

«Ядром, организующим центром лингводидактической модели языка является функционально-коммуникативная грамматика, направленная на обучение иностранных учащихся русскому языку» [Панков 2013: 72]. У функционально-коммуникативной грамматики, или грамматики речи, есть ряд преимуществ на фоне формально-описательной грамматики, поскольку функционально-коммуникативная грамматика учитывает новейшие достижения в области коммуникативной лингвистики, а также в силу того, что она «включает гораздо более широкий круг лингвистических вопросов, нежели традиционная формально-

описательная – грамматика языка, поскольку практика преподавания РКИ потребовала обращения и к тем языковым фактам, которые при чисто теоретическом подходе к языку не относятся к числу изучаемых объектов или оцениваются многими как периферийные» [Панков 2018: 184]. Например, в круг исследований функционально-коммуникативной грамматики вошли особенности языковой картины мира носителей определенного языка, что, на наш взгляд, важно в том числе и для понимания принципов словорасположения в каждом отдельно взятом языке.

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ его концептуализации. Она «лингво-, или этноспецифична, т. е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков» [Апресян 2005: 8]. Этот особый способ мировидения отражается в морфологических формах, словообразовательных системах, синтаксических моделях и лексике каждого языка. Его содержательное пространство в своих структурах «отражает как интернациональные черты категоризации мира, так и определенную специфику национального менталитета» [Панков 2013: 73]. Специфику языковой картины мира изучаемого языка и родного языка учащихся необходимо учитывать в практике преподавания русского языка в иноязычной аудитории.

Как нам представляется, особенности языковой картины мира проявляются в сфере порядка слов в большей степени в китайском языке, однако они отражаются и в русском, например в сравнительных конструкциях, во взаимном расположении имен, обозначающих целое и часть, в расположении компонентов обстоятельственной семантики и т. д. В дальнейшем будут рассмотрены особенности русской и китайской языковых картин мира, которые проявляются в области порядка слов в обоих языках.

1.3.2. Логика и хронология развития отражаемой ситуации как главный фактор порядка слов в китайском высказывании

Русский и китайский языки отличны как генетически, так и типологически. Как уже указывалось ранее, флективный русский язык выражает грамматические отношения в предложении посредством словоизменительных средств, стилистически нейтральное русское предложение-высказывание строится в соответствии с принципом «от темы к реме»; при этом порядок компонентов ситуации определяется коммуникативной установкой говорящего и может быть различным. Такой принцип построения предложения-высказывания «отражает естественный ход целенаправленного развертывания мысли» [Крылова, Хавронина 2015: 32].

В китайском языке в предложении используется прямой порядок слов (П – Ск): подлежащее – сказуемое – дополнение. Однако, как было сказано в § 2.2. главы I, при определении принципов словорасположения в китайском языке отдельные исследователи не считают возможным ориентироваться на члены предложения, поскольку, в отличие от русского языка, относящегося к языкам флективного типа, в китайском, который относится к языкам изолирующего типа, отсутствует морфологическое словоизменение, и синтаксическое членение предложений в значительной мере условно. В китайском языке существует система кодирования актантов (имен компонентов отраженной ситуации) и сирконстантов, имеющая в качестве точки отсчета позицию глагола, по отношению к которому имена компоненты отраженной ситуации занимают максимально фиксированные позиции. Эта система описана в [Тань Аошуан 1995 и 2002]. По словам Тань Аошуан, «суть грамматикализованности порядка слов в китайском языке заключается в фиксированности сематической валентности, заполняющей определенную синтаксическую позицию в рамках определенной синтаксической конструкции» [Тань Аошуан 2002: 36].

Так, в конструкции с исходным порядком слов (типичной китайской конструкции, в которой соблюдается принцип «одушевленности в начале» [Tomlin

1986], цит. по [Тань Аошуан 2002: 61]¹³), субъект действия, состояния, отношения располагается в начале предложения. Например: 我吃糖 (*Wo chi tang*) – Я ем сладости; 我爱他 (*Wo ai ta*) – Я люблю его; 我腿疼 (*Wo tui teng*) – У меня болит нога. Вместе с *zhuuyi* «субъектом», занимающим начальную позицию, в препозиции стоят и *zhuangyu* «компоненты обстоятельственной семантики», посредством которых могут обозначаться причина, время, местонахождение, начальная точка передвижения, направление, инструмент, средство и т. д. В постпозиции находятся *binuyi* «компонент объектной семантики» и *biuyi* «дополнительный компонент»; при этом первый компонент находится в соответствии с объектом, адресатом, получателем, конечной точкой перемещения, целью, количеством предметов, сроком действия и т. д., в то время как второй маркируется показателем *de* и может обозначать оценку или результат действия, равно как и состояние субъекта или объекта в результате действия.

Для не носителя китайского языка данный порядок актантов и сирконстантов необычен, в нем трудно уловить логику. Однако на самом деле они расположены в естественном порядке. В отличие от русского языка, в котором порядок имен компонентов отраженной ситуации обусловлен коммуникативным (смысловым, актуальным) членением, в китайском языке порядок компонентов ситуации отражает хронологический порядок описываемых событий¹⁴, что соответствует принципу невмешательства в естественный порядок вещей и ход событий, лежащий в основе китайской философии.

В китайском языке принцип хронологической последовательности описываемых событий соблюдается при указании направления действия: 往后转 <*wang hou zhuan*> (букв. перевод: назад повернуть); 往左看 <*wang zuo kan*> (букв. перевод: налево смотреть); 往前走 <*wang qian zou*> (букв. перевод: вперед идти).

¹³ Ссылаясь на работу Тань Аошуан, мы оставляем используемую в ней терминологию. Однако в нашей работе мы не употребляем термин «одушевленность», поскольку отчетливо понимаем, что это не семантическая, а грамматическая категория, которая заключается в том, что форма В.п. совпадает с формой Р.п. во множественном числе. Таким образом, поскольку в китайском языке нет категории падежа, значит, в нем нет и понятия «одушевленность». В нашем исследовании вместо него использован термин «активный участник».

¹⁴ Как упоминалось в § 2.2.2. главы I, принцип хронологии был впервые предложен Дай Хаои в 1988 г., когда он рассматривал китайский порядок слов с когнитивной точки зрения.

Перед выполнением действия необходимо найти конкретное направление, поэтому данный порядок слов обязателен и неизменен. Данный принцип проявляется во взаимном расположении инструмента по отношению к глаголу, например 用刀切 <yong dao qie> (букв. перевод: с помощью ножа резать); 用拳头打 <yong quantou da> (букв. перевод: с помощью кулака ударить); 用橡皮擦 <yong xiangpi ca> (букв. перевод: с помощью ластика удалить). В данных примерах инструмент – это промежуточный агенс, т. е. предпосылка совершения действия, поэтому его постанова вместе с предлогом 用 yong со значением «используя что-либо или с помощью чего-либо» в препозицию к глаголу обязательна.

В китайском языке предложение строится в соответствии с логикой и хронологической последовательностью развития ситуации. Для иллюстрации сказанного можно сравнить порядок соотносительных компонентов в предложениях, описывающих одну и ту же ситуацию, в русском и китайском языках: *Неделю назад я поехал на скоростном поезде из Пекина в Шанхай навестить старого друга.* В соотносительном китайском предложении порядок слов следующий: 一星期前我坐高铁从北京去上海拜访了老朋友 <Yi xingqi qian wo zuo gaotie cong Beijing qu Shanghai baifangle lao pengyou> (букв. перевод: *Неделю назад я на скоростном поезде из Пекина поехал в Шанхай навестить старого друга*). В обоих предложениях компонент со значением времени *неделю назад* ставится в начало предложения как отправная точка высказывания, потом сообщается о действиях и цели действующего лица. Разница в порядке слов в двух языках состоит в том, что в русском предложении сразу после субъекта действия стоит глагол *поехал*, после которого следуют четыре обстоятельственных компонента, т. е. в русском языке, как правило, сначала обозначается действие, а затем указываются сопровождающие обстоятельства. Китайское предложение описывает ситуацию в хронологической последовательности: сначала нужно сесть в скоростной поезд в Пекине, который рассматривается как начальная точка перемещения, и лишь затем поехать в Шанхай, который рассматривается как конечная точка перемещения, с целью навестить старого друга. Соответственно, *на*

скоростном поезде и из Пекина располагаются перед глаголом поехал, а в Шанхай и навестить старого друга – после глагола. Ср. также подобные примеры: 我从中国南方带回来了一些茶叶 <Wo cong Zhongguo nanfang daihuilai le yixie chaye> (букв. перевод: Я из южного Китая привез чай); 上个星期他们从圣彼得堡搬到了莫斯科 <Shang ge xingqi tamen cong Shengbidebao ban daole Mosike> (букв. перевод: На прошлой неделе они из Санкт-Петербурга переехали в Москву).

Это же правило распространяется и на следующие ситуации: 学生们根据自己的兴趣爱好选课 <Xueshengmen genju zijide xingquaihao xuanke> (букв. перевод: Студенты в соответствии со своими интересами выбирают курсы). Студенты должны сначала четко понять, почему они выбирают тот или иной курс; их интересы служат основанием для последующего выбора. Поэтому в соответствии со своими интересами в китайском языке следует располагать в препозиции к глаголу; аналогично – 朋友们在厨房准备晚饭 <Pengyoumen zai chufang zhunbei wanfan> (букв. перевод: Друзья на кухне готовят ужин). Чтобы готовить еду, нужно сначала оказаться на кухне. В связи с принципом соблюдения хронологии событий порядок слов в предложениях выше не может быть изменен. Как видно из приведенных примеров, в китайском предложении с помощью обстоятельственного компонента задаются «декорации», после чего уже идет глагол, а в русском в обычном случае слушающий/читающий сразу узнает, что происходит, и только после этого предложение наполняется обстоятельными компонентами. Именно поэтому глагол предшествует им: Студенты выбирают курсы в соответствии со своими интересами; Друзья готовят ужин на кухне.

Во многих языках существует логическая последовательность, и китайский язык, возможно, наиболее типичный язык, в котором семантические единицы располагаются в соответствии с хронологическим порядком описываемых событий. Так, при сравнении (Я выше Ани/Наташи/Маши) китайское предложение строится не по привычной исходной конструкции, нужна специальная сравнительная конструкция: 我比玛莎高 <Wo bi Masha gao> (букв. перевод: Я по сравнению с Машей выше), где предлог 比 bi служит для выражения сравнения. Здесь также

соблюдается хронологический порядок описываемых событий: сначала нужно сравнить рост двух людей и лишь потом можно прийти к выводу – кто выше, поэтому вывод находится в постпозиции. Аналогичные примеры: *这个房子比那个房子贵* <*Zhege fangzi bi nage fangzi gui*> (букв. перевод: *Эта квартира по сравнению с той дороже*); *今天的语法比昨天的难很多* <*Jintian de yufa bi zuotian de nan henduo*> (букв. перевод: *Сегодняшняя грамматика по сравнению с вчерашней намного сложнее*). В русском языке, как правило, в таких предложениях вывод предшествует предмету, с которым идет сравнение: *Эта квартира дороже той; Сегодняшняя грамматика намного сложнее вчерашней.*

При выражении сходства между двумя предметами или явлениями также нужна специальная конструкция, но порядок слов остается прежним: *我跟爸爸一样高* <*Wo gen baba yiyang gao*> (букв. перевод: *Я и папа одинаково высокие*), в этом примере предлог *跟 gen* – «и» соединяет два предмета для сравнения, *一样 yiyang*, которое переводится «такой же» или «одинаковый» вместе со следующим за ним словом-признаком *高 gao* – «высокие» указывает на вывод сравнения и ставится в конце предложения. В русском обычно сначала объявляется вывод: *Я такой же высокий, как папа.*

Чтобы показать значимость принципа хронологического порядка в китайском языке, в [Ли Инчжэ 1983: 33] приведены следующие примеры: по-китайски можно сказать *他写字写在黑板上* <*Ta xiezi xie zai heiban shang*> (букв. перевод: *Он написал слова на доске*), однако нельзя: **他擦字擦在黑板上* <*Ta cazi ca zai heiban shang*> (букв. перевод: *Он стер слова с доски*). Причина в том, что во втором предложении известный существующий объект, т. е. написанные ранее слова, подвергается новому действию (в данном конкретном случае ликвидирующему его), и сохранить нужный хронологический порядок событий можно с помощью предглагольной конструкции с предлогом *把 ba*. В итоге получается: *他把黑板上的字擦了* <*Ta ba heiban shang de zi cale*> (букв. перевод: *Он ba слова на доске стер*).

В сложном предложении необходимость соблюдения хронологического порядка отражаемых событий зависит от характера смыслового отношения между частями. Когда два предложения соединяются временными союзами, например 再 *zai* «потом», 就 *jiu* «сразу, уже» или 才 *cai* «только тогда», ситуация в первом предложении всегда предшествует ситуации во втором [Дай Хаои 1988: 10]: 咱们看完这部电影, 你再回家 <*Zanmen kan wan zhe bu dianying, ni zai huijia*> (букв. перевод: Мы досмотрим этот фильм, **потом** пойдешь домой); 我们一收拾好行李, 就去机场了 <*Women yi shoushi hao xingli, jiu qu jichang le*> (букв. перевод: Как только мы собрались, **сразу** поехали в аэропорт); 你先付钱, 我们才能给你票 <*Ni xian fuqian, women cai neng gei ni piao*> (букв. перевод: Ты оплатишь, **только тогда** мы сможем дать тебе билет).

При этом в предложениях с придаточными условия соблюдать хронологическую последовательность необязательно. Например, временное предложение 如果你上课认真听讲, 你就会有好成绩 <*Ruguo ni shangke renzhen tingjiang, ni jiu hui you ge hao chengji*> (букв. перевод: Когда ты старательно занимаешься на уроках, у тебя хорошие результаты) допускает только такой порядок компонентов, но без использования 就 *jiu* его семантика становится условной и, соответственно, возможны оба варианта: 如果你上课认真听讲, 你会有好成绩 <*Ruguo ni shangke renzhen tingjiang, ni hui you ge hao chengji*> (букв. перевод: Если ты будешь старательно заниматься на уроках, у тебя будут хорошие результаты) – 你会有好成绩, 如果你上课认真听讲 <*Ni hui you ge hao chengji, ruguo ni shangke renzhen tingjiang*> (букв. перевод: У тебя будут хорошие результаты, если ты будешь старательно заниматься на уроках); аналогично – 我们会去, 如果我们有时间 <*Women hui qu, ruguo women you shijian*> (букв. перевод: Мы приедем, если у нас будет время) – 如果我们有时间, 我们会去 <*Ruguo women you shijian, women hui qu*> (букв. перевод: Если у нас будет время, мы приедем).

Отклонения от хронологической последовательности компонентов в китайском языке встречаются и в сложноподчиненных предложениях с

придаточными цели и причины, например: 拿新护照, 得去大使馆 <Na xin huzhao, dei qu dashiguan> – *Чтобы получить новый паспорт, надо приехать в посольство;* 我买了这本书, 因为它很有意思 <Wo maile zhe ben shu, yinwei ta hen youyisi> – *Я купил эту книгу, потому что она очень интересная.* В подобных случаях между русским и китайским языком мы обнаружили некоторое сходство: в сложноподчиненных предложениях с придаточными условия (при отсутствии временных союзов, рассмотренных выше), цели и причины позднейшее действие также может располагаться в начале.

1.4. Принципы расположения компонентов обстоятельственной семантики в русском и китайском языках

1.4.1. Компоненты со значениями местонахождения, начальной и конечной точки перемещения

Как в русском, так и в китайском языке важным компонентом содержания предложения являются пространственные характеристики ситуации. Одним из наиболее распространенных способов выражения пространства считается обстоятельство места. В русском языке «для обстоятельства места в составе словосочетаний с глаголом, обозначающим положение в пространстве или движение в определенном направлении, характерна контактная постпозиция (75%–80%)» [Сиротинина 2014: 70]: *учиться где, идти куда, упасть откуда.* Наречия *где, куда, откуда* заменяют имена существительные с пространственным значением: *Борис учится на юридическом факультете; Этот автобус идет в центр; Лист упал с дерева.* Обстоятельства места в этих примерах являются собственно новым, они располагаются в конце предложения и входят в состав ремы. В отличие от русского языка, где предложение реализует определенную коммуникативную установку, в китайском языке позиция обстоятельства места, как правило, зависит от его семантики, и, соответственно, обстоятельство места может занимать фиксированные позиции в соответствии с принципом соблюдения хронологии событий.

Так, когда обстоятельство отвечает на вопрос «Где?» и используется для указания местонахождения, оно должно располагаться между субъектом и глаголом. Основным языковым средством выражения пространственных отношений в китайском языке служат сочетания предлога с послелогом, который означает пространственное отношение: 在... 里 *zai...li*, 在... 上 *zai...shang*, 在... 外 *zai...wai* и т. д. В ряде случаев данные сочетания схожи с сочетаниями в русском языке «предлог в, на и за + имя существительное». Например: 小女孩儿在地上跳来跳去 <*Xiaonv hai'er zai di shang tiao lai tiao qu*> (букв. перевод: Девочка **на полу прыгает**); 有只狗在窗外叫个不停 <*You zhi gou zai chuang wai jiao ge bu ting*> (букв. перевод: Собака **за окном** лает); 孩子们在院子里玩儿呢 <*Haizimen zai yuanzi li wan er ne*> (букв. перевод: Дети **во дворе** играют). В случае употребления существительных-топонимов послелогои отсутствуют, но порядок слов остается неизменным: 我们在饭店吃了午饭 <*Women zai fandian chile wufan*> (букв. перевод: Мы **в ресторане** обедали); 儿子在家学习呢 <*Erzi zai jia xuexi ne*> (букв. перевод: Сын **дома** учится). В китайском языке постановка обстоятельства в другое место предложения считается ошибкой, а в русском языке позиция обстоятельства коммуникативно обусловлена, поэтому в данном случае постпозиция, как правило, абсолютная: Мы обедали **в ресторане**; Сын учится **дома**.

Обстоятельство, отвечающее на вопрос «Откуда?» и обозначающее начальную точку перемещения, предшествует глаголу, а само обстоятельство места вводится предлогом 从 *cong* «из, от», например: 她刚从办公室出来 <*Ta gang cong bangongshi chulai*> (букв. перевод: Она только что **из офиса** вышла); 我从学校带回来了一本语法书 <*Wo cong xuexiao dai huilaile yi ben yufa shu*> (букв. перевод: Я **из университета** привез одну книгу по грамматике). В данных случаях обстоятельство места выступает в качестве ремы, оно способно принимать на себя фразовое ударение. А в русском языке, как правило, в данных случаях обстоятельство места должно быть в абсолютной постпозиции: Она только что вышла **из офиса**; Я привез одну книгу по грамматике **из университета**.

Обстоятельство, отвечающее на вопрос «Куда?» и указывающее конечную точку перемещения, как в китайском, так и в русском языке, располагается после глагола, например: 明天我去市中心 <Mingtian wo qu *shi zhongxin*> – *Завтра я поеду в центр города*; 下班后同事们来我家 <Xiaban hou tongshimen lai *wojia*> – *После работы коллеги приходят ко мне домой*. Поэтому в таких случаях позиция обстоятельства в предложениях идентична для обоих языков.

1.4.2. Компоненты со значением времени

Другим важным компонентом содержания предложения в русском и китайском языках являются временные характеристики события. В качестве одного из наиболее часто встречающихся способов выражения времени можно назвать обстоятельство времени. Позиция обстоятельства времени в русском и китайском языках имеет как различия, так и сходство. О.Б. Сиротинина отмечает, что в русском языке «обстоятельство времени обычно препозитивно, причем чаще всего абсолютно препозитивно» [Сиротинина 2014: 70]: *После окончания университета Сергей поступил в магистратуру; В течение месяца нам нужно закончить эту работу*. В этом случае обстоятельства времени являются наименее зависимым членом предложения, они связаны со всем предложением в целом, как локально-темпоральный фон происходящих событий, и «как все свободно присоединяемые конструкции, по грамматической норме абсолютно препозитивны» [Там же: 73]. С точки зрения коммуникативной функции обстоятельства времени в этих примерах полностью составляют тему или входят в состав темы.

В русском языке нормальной является также постпозиция обстоятельства времени. Абсолютная постпозиция обстоятельства времени типа *Я куплю подарок для мамы на этой неделе* коммуникативно обусловлена: обстоятельство времени составляет рему, при таком расположении временного компонента предложение служит ответом на латентный вопрос: «*Когда купишь подарок для мамы?*».

Расположение обстоятельства времени в конце предложения не характерно для китайского языка (об этом подробно ниже), оно возможно исключительно в

разговорной речи. Перед обстоятельством времени необходима короткая пауза при произнесении (в данном примере пауза обозначена «/»): *Я куплю подарок для мамы / на этой неделе* (на китайском: *我要给我妈妈买礼物 / 这周* <Wo yao gei mama mai liwu / zhezhou>). Аналогичные примеры: *下了十二厘米的雪 / 昨天白天* <Xiale shier limi de xue / zuotian baitian> (букв. перевод: *Выпало 12 сантиметров снега / вчера днем*); *这位商人参加了总统选举 / 几年前* <Zhe wei shangren canjia le zongtong xuanju / ji nian qian> (букв. перевод: *Этот бизнесмен участвовал в выборах президента / несколько лет назад*).

В китайском языке обстоятельство времени может занимать разные позиции в предложении, но при этом оно продолжает предшествовать глаголу. В китайском языке при немаркированном, исходном порядке слов субъект как первый и обязательный участник ситуации всегда находится в препозиции. Другие обязательные компоненты ситуации, такие как время, место, причина, способ действия и т. д., находятся в постпозиции по отношению к субъекту: *我昨天在图书馆学习学了一天* <Wo zuotian zai tushuguan xuexi xuele yitian> (букв. перевод: *Я вчера в библиотеке учился целый день*). При этом сирконстант, выражающий время, в китайском языке подвижный; он может предшествовать даже субъекту-подлежащему: *昨天我在图书馆学习学了一天* <Zuotian wo zai tushuguan xuexi xuele yitian> (букв. перевод: *Вчера я в библиотеке учился целый день*).

В китайском языке обстоятельства времени могут занимать место в начале предложения в двух случаях: «либо когда они являются контекстно связанными частями сообщения, либо когда говорящий решает начать с них свое сообщение» [Тань Аошуан 2002: 109]. Это имеется прежде всего в рамках контрастного контекста, например: *星期五我不能上课, (除了星期五, 哪天都可以)* <Xingqiwu wo buneng shangke, (chule xingqiwu, na tian doukeyi)> – *В пятницу я не могу вести урок, (кроме пятницы, можно в любой день)*. В данном примере слово *星期五 xingqiwu* «пятница» выступает в качестве контрастной темы. Оно указывает на то, что предполагалось как минимум два временных отрезка, один из которых – пятница – не подходит, однако кроме пятницы может быть выбран и другой день; помимо

этого время стоит в начале, служа смысловой темой (под которой понимается «та рубрика предметного указателя, в которую человек заносит содержащуюся в предложении информацию» [Reinhart 1981], цит. по [Падучева 1985: 115]) в процессе описания распорядка дня или в том случае, когда упоминание о данном актанте уже имелось в контексте: *星期五我有事, 我们改天再约, 行吗?* <*Qingqiwu wo youshi, women gaitian zaiyue, xingma?*> – **В пятницу** у меня дела, может, назначим нашу встречу на другой день? В таких случаях русский и китайский языки оказываются схожи: обстоятельство времени может ставиться в начало предложения, оно служит отправной точкой высказывания, и в теме оно может приобретать семантику контраста.

Важно отметить, что в китайском предложении расположение обстоятельства времени также зависит от того, какой частью речи является временной компонент. В китайском языке обстоятельство времени может быть выражено словами разных частей речи, например: наречие времени, темпоральные имена существительные. По законам китайского языка, наречие не может находиться в начале предложения, а существительное может. Вследствие этого в китайском языке положение обстоятельства времени, выраженного такими наречиями, как *总是 zongshi* «всегда», *经常 jingchang* «часто», *刚 gang* «только», *早就 zaojiu* «давно», *还 hai* «все еще», *已经 yijing* «уже», *先 xian* «сначала» и т. д., строго определено. Эти наречия должны располагаться между подлежащим и сказуемым: *飞机刚落地* <*Feiji gang luodi*> (букв. перевод: Самолет **только** приземлился); *我们经常加班* <*Women jingchang jiaiban*> (букв. перевод: Мы **часто** работаем сверхурочно); *他总是猜疑别人* <*Ta zongshi caiyi bieren*> (букв. перевод: Он **всегда** сомневается в людях). Любое другое расположение обстоятельства времени, выраженного одним из вышеперечисленных наречий, в китайском языке считается ошибкой. При этом некоторым русским наречиям, обозначающим время, в китайском языке соответствуют существительные, например: *завтра* (на китайском: *завтрашний день*), *днем* (на китайском: *дневное время*), *сейчас* (на китайском: *настоящий момент*) и т. д. Поскольку данные обстоятельства времени

в китайском языке являются существительными, они располагаются так же, как другие существительные, т. е. после подлежащего перед сказуемым, либо выносятся на первое место перед подлежащим. Так, в предложении (9а) обстоятельство времени относится ко всему предложению в целом, а в предложении (9б) обстоятельство времени относится к глаголу. Ср.:

(9а) 明天我想打扫一下自己的房间 <**Mingtian** wo xiang dasao yixia ziji de fangjian> (букв. перевод: **Завтрашний день** я хочу прибраться в своей комнате).

(9б) 我明天想打扫一下自己的房间 <Wo **mingtian** xiang dasao yixia ziji de fangjian> (букв. перевод: **Я завтрашний день** хочу прибраться в своей комнате).

Ср. также аналогичные примеры: 白天妈妈想出来了一些节日食谱 <**Baitian** mama xiang chulaile yixie jieri shipu> (букв. перевод: **Дневное время** мама составила пару рецептов блюд для праздника) – 妈妈白天想出来了一些节日食谱 <Mama **baitian** xiang chulaile yixie jieri shipu> (букв. перевод: **Мама дневное время** составила пару рецептов блюд для праздника).

Если в китайском предложении вопрос направлен на время, то независимо от того, выражено оно существительным или наречием, допускается только исходный порядок слов, при котором обстоятельство времени располагается между субъектом и глаголом: 你朋友什么时候来? <Ni pengyou **shenme shihou** lai?> (букв. перевод: **Твой друг когда** придет?). Нельзя сказать: *什么时候你朋友来? <***Shenme shihou** ni pengyou lai?> (букв. перевод: ***Когда** твой друг придет?). Полный ответ на данный вопрос должен быть построен также с исходным порядком слов: 我朋友十分钟后来 <Wo pengyou **shifenzhong hou** lai> (букв. перевод: **Мой друг через десять минут** придет). Несмотря на то что обстоятельственные слова *через десять минут*, в отличие от русского языка, расположены не в конце предложения, в данном случае они служат ремой и выделяются фразовым ударением. Важное различие между китайским и русским языком состоит в том, что в китайском языке в выражении актуальной информации основную роль играет не порядок слов, а ударение на реме-времени.

Если обстоятельство времени отвечает на вопрос «*Как долго?*» и имеет значение временного интервала, в китайском предложении оно занимает позицию после сказуемого. Например, на вопрос *Как долго соседи шумят?* ответом может служить только: 邻居吵了三十分钟了 <Linju chaole **sanshi fenzhong** le> (на русском: *Соседи шумят уже **тридцать минут***). В данном случае позиция обстоятельства отражает принцип хронологического порядка. При этом словоформа *тридцать минут* входят в рему, выделяющуюся фразовым ударением, в аналогичных предложениях-высказываниях позиция обстоятельства схожа в обоих языках. Подобные примеры: – *Как долго нам нужно ждать?* – *Нам нужно ждать **час*** (на китайском: 我们需要等一个小时 <Women xuyao deng **yige xiaoshi**>); – *Как долго будет закрыт этот проезд?* – *Этот проезд будет закрыт **две недели*** (на китайском: 这条路要封两个星期 <Zhe tiao lu yao feng **liang ge xingqi**>).

1.4.3. Компоненты со значением способа действия

Важным компонентом содержания предложения в русском и китайском языках являются также качественные характеристики действия, т. е. способ его совершения. Для выражения этого содержания используется обстоятельство образа действия, которое может быть выражено разными частями речи, в том числе наречием. Так, в русском языке наречие образа действия может располагаться и до глагола, и после него. Основное отличие здесь коммуникативное, а не семантическое. Ср.: *Она одета красиво* – *Она красиво одета*; *Студент творчески подошел к решению задачи* – *Студент подошел к решению задачи творчески*.

В китайском же языке позиция наречия образа действия отражает смысловые различия. Так, в предложении (10а) наречие *быстро* находится перед глаголом. Согласно принципу хронологического порядка оно может быть перефразировано так: «*Я совершил быстрое действие, чтобы приготовить еду*» или «*Перед тем как приготовить еду, я сделал быстрое движение*». Иными словами, субъект в быстром состоянии инициировал действие «приготовить еду». Таким образом, состояние быстрого действия предшествовало глаголу. В предложении (10б) наречие *быстро* стоит после глагола. В данном случае дается характеристика

известному действию «готовить еду», т. е. говорящий оценивает способность «готовить еду» как бы постфактум, поэтому оценка *быстро* располагается в постпозиции к глаголу. Ср.:

(10a) *我很快地做了饭* <Wo **hen kuai** de zuole fan> – Я *быстро* приготовил еду.

(10б) *我做饭做得很快* <Wo zuo fan zuo de **hen kuai**> – Я готовлю еду *быстро*.

Для наречий образа действия, обозначающих эмоционально-психическое состояние субъектов (*радостно, счастливо, тоскливо*), препозитивные наречия указывают на то, что состояние как предшествует началу действия, так и сопровождает его. Постпозитивные, однако, указывают на то, что состояние возникает только после совершения действия [Дай Хаои 1988: 14]. К примеру, в предложении (11a) наречие *счастливо* показывает психическое состояние, в котором субъект совершает действие, но может быть и психическим состоянием, в котором субъект находился до совершения действия. Таким образом, в хронологическом порядке *счастливо* предшествует *живет*. Предложение (11б) описывает психическое состояние, которое является результатом действия, что также соответствует принципу хронологического порядка. Ср.:

(11a) *他们一家很幸福地生活着* <Tamen yijia **hen xingfu** de shenghuozhe> – Его семья *счастливо* живет.

(11б) *他们一家生活得很幸福* <Tamen yijia shenghuo de **hen xingfu**> – Его семья живет *счастливо*.

Таким образом, принципы словорасположения в русском и китайском языках характеризуются как различиями, так и некоторым сходством. В русском языке порядок имен компонентов ситуации функциональный, он определяется принципом «от темы к реме», в то время как в китайском языке порядок этих компонентов фиксированный и определяется принципом размещения активного участника в начале, а затем – согласно логике и хронологии развертывания ситуаций. Соответственно в китайском языке меньше возможностей для коммуникативного варьирования расположения имен компонентов ситуации, чем

в русском. Однако в обоих языках возможно акцентное выделение без изменения порядка слов, при помощи более сильного ударения на выделяемом компоненте. Выявление и учет различий и сходств в области порядка слов, несомненно, помогают изучающим русский язык китайцам успешнее усваивать соответствующий материал и возможность разработать методические рекомендации для более эффективного обучения.

1.5. Принципы расположения имен наименьшего и наибольшего компонентов в русском и китайском языках

В китайском языке слова и цифры записываются в последовательности «от большего к меньшему». Так, при написании дат принято следовать от большего временного отрезка к меньшему, т. е. использовать следующий порядок: год, месяц, день: 2022 年 3 月 20 日 <2022 nian 3 yue 20 ri> (букв. перевод: 2022 год 3 месяц 20 день). В русском языке, наоборот, при написании дат соблюдается порядок от меньшего временного отрезка к большему: 20 марта 2022 года. Кроме того, в русском языке сначала сообщают о часовом времени, а потом указывают часть суток: Восемь часов утра. По-китайски последовательность обратная: 早上八点 <Zaoshang ba dian> (букв. перевод: Утро восемь часов). То же правило относится к китайским именам и фамилиям, где фамилия как обозначение группы людей располагается обязательно перед именем одного определенного человека.

Эта тенденция проявляется в китайском языке также в том, что компоненты с темпоральной семантикой могут менять свое расположение в предложении, но при этом остаются в препозиции к глаголу. Причина в том, что временной промежуток действия, обозначенного глаголом, находится в пределах временного промежутка, обозначенного обстоятельством времени [Дай Хаои 1988: 17]; согласно вышеуказанному правилу, глагол должен располагаться после компонента с темпоральной семантикой. Ср.: 下午我们锻炼身体 <Xiawu women duanlian shenti> (букв. перевод: **Во второй половине дня** мы тренируемся) – 我们

下午锻炼身体 <Women xiawu duanlian shenti> (букв. перевод: *Мы во второй половине дня тренируемся*).

Аналогичные правила действуют при обозначении части и целого. В русском языке взаимное расположение имен, обозначающих целое и часть, обусловлено чисто грамматически: в словосочетаниях, основанных на связи управления, типа *номер в гостинице, страница книги, страны Европы, крышка от чайника* слово, называющее часть, является главным и находится в препозиции, а зависимая словоформа, называющая целое, располагается в постпозиции; в словосочетаниях, основанных на связи согласования, типа *гостиничный номер, книжные страницы, европейские страны* целое выражено прилагательным и является согласованным определением, которое предшествует главному слову, называющему часть. В китайском языке слова, называющие наибольшие предметы, располагаются только в начале. При этом часто используется служебное слово *的 de*. Оно ставится после существительного, обозначающего наибольший предмет, в пределах которого находится предмет меньшего размера: *酒店里的房间 <jiudian li de fangjian>* – в гостинице *de* номера.

§ 2. Грамматическая функция порядка слов в русском языке

В русском языке в качестве средства выражения грамматических связей чаще всего выступает изменение формы слов. При этом порядок слов обычно не рассматривается как средство грамматической связи слов. Однако, по мнению многих лингвистов, в том числе В.А. Белошапковой, Н.С. Валгиной, Е.М. Галкиной-Федорук, Е.А. Земской, А.В. Клевиной, О.А. Крыловой, О.А. Лаптевой, Л.Ю. Максимова, Ф.И. Панкова, О.Б. Сиротининой, Е.Н. Ширяева, С.А. Хаврониной и др., несмотря на флективный характер морфологии, в русском языке существуют случаи, когда порядок слов выполняет грамматическую

функцию¹⁵. Грамматическая функция порядка слов характерна не только для предикативных языковых единиц (предложений), но и для непредикативных (словосочетаний). Рассмотрим их в этом же порядке.

2.1. Порядок слов в повествовательных предложениях

Как говорилось ранее, флективность русского языка дает возможность варьировать порядок компонентов ситуации в предложении, поэтому распространено мнение, что порядок слов в русском языке свободный и, следовательно, не регулируется какими-либо правилами. Однако полной свободы в расстановке слов в русском языке нет. Это проявляется прежде всего в строгой норме расположения союзов, предлогов, частиц и союзных слов: вместо *В аэропорту отменены все рейсы* нельзя сказать: **Аэропорту в отменены все рейсы* или **Аэропорту отменены все рейсы в*. Кроме этих случаев в данной работе для анализа грамматической функции порядка слов в русских повествовательных предложениях рассматриваются еще три типа предложений: предложения с одинаковой словоформой определяемого и определяющего компонентов словосочетания, предложения с одинаковыми формами подлежащего и сказуемого, а также предложения с формальным неразличением подлежащего и дополнения.

2.1.1. Предложения с одинаковой словоформой определяемого и определяющего компонентов словосочетания

Другим примером грамматической функции порядка слов в русском языке являются пары словосочетаний в предложениях типа *Я встретил друга отца – Я встретил отца друга*, где порядок слов – средство разграничения главного и зависимого компонентов словосочетания, состоящего из имени существительного и несогласованного определения. В данных случаях перестановка местами компонентов словосочетания приводит к полному изменению смысла предложения.

¹⁵ В этом отношении совершенно правы О.С. Ахманова и Г.Б. Микаэлян, считающие, что «порядок слов является одним из средств установления связей между словами в предложении» [Ахманова, Микаэлян 1963: 124] (цит. по [Сиротинина 2014: 151]).

Ср. также подобные примеры: *Мы спросили сына соседа – Мы спросили соседа сына; Они нашли брата одноклассника – Они нашли одноклассника брата.*

2.1.2. Предложения с одинаковыми формами подлежащего и сказуемого

Для практики преподавания РКИ важны предложения, в которых главные члены выражаются именами существительными в форме именительного падежа, например: *А.С. Пушкин – автор «Евгения Онегина»*. По мнению Н.С. Валгиной, «роль подлежащего и сказуемого определяется здесь только порядком слов: подлежащее стоит на первом» [Валгина 2003: 145]. Ср.: *Автор «Евгения Онегина» – А.С. Пушкин*. Но анализ синтаксической структуры свидетельствует о том, что в предложениях такого рода нет строгого предписания располагать сказуемое после подлежащего. Это может быть показано на примере конструкции: «кем (чем, каким) является лицо (предмет)», которая используется при характеристике более узкого понятия (видового) через более широкое (родовое) понятие. В такой конструкции «только то имя может стоять в творительном падеже, которое обозначает более широкое, более общее понятие, общую категорию; это – сказуемое. В эту общую категорию включается понятие более узкое, частное, выражаемое существительным в именительном падеже; это – подлежащее» [Русская грамматика Т. 2 1980: 288]: *А.С. Пушкин является автором «Евгения Онегина» – Автором «Евгения Онегина» является А.С. Пушкин*. Это наглядно подтверждает, что в таких высказываниях от изменения позиции в предложении меняется не членопредложенческий статус компонентов, меняется только его коммуникативная установка (и подлежащее, и сказуемое могут служить и темой, и ремой).

2.1.3. Предложения с формальным неразличением подлежащего и дополнения

В русском языке порядок слов – главный способ разграничения синтаксических и смысловых компонентов предложения в случаях, когда формы субъекта и объекта морфологически не различаются. Рассмотрим примеры таких

предложений: *День сменяет ночь; Бытие определяет сознание; Весло зацепило платье; Мать любит дочь* (пример из [Пешковский 1956]). В таких предложениях, согласно общему принципу порядка слов в русском языке, подлежащее определяется только своей препозицией по отношению к глаголу. Если формы существительных в именительном и винительном падеже совпадают, их смысл подсказывает контекст: *В этой семье отца любит сын, а мать любит дочь* [Пешковский 1956: 52].

Примечательно, что в нетипичных предложениях типа *Сменяет день ночь* возможности такого разграничения снижаются, однако подлежащее все равно чаще всего определяется исходя из его препозиции по отношению к другим компонентам предложения (в данном случае – по отношению к дополнению).

2.2. Порядок слов в словосочетаниях

Как говорилось, в русском языке расположение компонентов предложения зависит от коммуникативной установки высказывания. Однако каждый компонент может быть представлен не только одиночной словоформой, но и развернутым словосочетанием, основанным на подчинительной связи (согласовании, управлении или примыкании). Ср.:

Температура опускается (Т) // в Европе (Р).

Ночная температура воздуха резко опускается (Т) // в Восточной Европе (Р).

В обоих высказываниях реализуется одинаковая коммуникативная установка говорящего, а именно указать место пониженной температуры, и имеется одинаковая коммуникативная структура: ремой в них является обстоятельственный компонент с локальным значением – *в (Восточной) Европе*. Если коммуникативная установка меняется, например при сообщении о событиях в Восточной Европе, перемещению будут подвергаться не отдельные слова, а словосочетания целиком:

В Европе (Т) // опускается температура (Р).

В Восточной Европе (Т) // резко опускается ночная температура воздуха (Р).

Когда какой-либо компонент представлен не одиночной словоформой, а словосочетанием, то важно, чтобы студенты в ходе обучения понимали правила расположения слов в словосочетаниях.

В курсе РКИ важно усвоение правил организации словосочетаний. Под словосочетанием мы понимаем «то синтаксическое объединение, которое образуется сочетанием знаменательного слова и формы другого знаменательного слова на основе подчинительной связи» [Русская грамматика 1980 Т. 2: 6]. Словосочетания «имеют собственные, автономные от предложения нормы расположения слов, которые могут быть изучены в известной изоляции от закономерностей, действующих в предложении, так как они во многом вытекают из особенностей словосочетаний» [Крылова, Хавронина 2015: 23].

Правила порядка слов в словосочетаниях зависят от характера синтаксической связи между его компонентами и морфологических характеристик компонентов словосочетания. В современном русском языке принято выделять три основных разновидности подчинительной грамматической связи слов в словосочетании, а именно: а) связь согласования, б) связь управления, в) связь примыкания. Каждый тип словосочетаний обладает определенными нормами расположения компонентов. Эти нормы сами по себе просты, однако «они осложняются в тех случаях, когда компоненты словосочетания оказываются разьединенными актуальным членением, т. е. членением высказывания на тему и ремю» [Панков 2009: 484]. Поэтому необходимо рассмотреть отдельно расположение слов в неактуализированных (т. е. таких, которые полностью входят в состав темы или ремы) и актуализированных (подвергшихся актуализации в составе высказывания) словосочетаниях.

2.2.1. Порядок слов в неактуализированных словосочетаниях

2.2.1.1. Словосочетания со связью согласования

Согласование – это подчинительная связь, при которой одно слово по форме уподобляется другому, т. е. совпадает в роде, числе и падеже. «При согласовании зависимый компонент словосочетания (имя прилагательное, полное причастие,

определительное, неопределенное, указательное или притяжательное местоимение, т. е. местоимение-прилагательное, а также порядковое числительное) предшествует главному (определяемому существительному)» [Панков 2009: 484]: *пушистое облако; нарядное платье; заплетенные косы; волнующееся море; каждый день; твоя просьба; второй дом; третья квартира.*

В этом типе словосочетаний «препозиция согласованного определения характерна и для письменной, и для устной речи, причем независимо от коммуникативного состава предложения» [Сиротина 2014: 12]. Изменение порядка следования существительного и прилагательного преобразует словосочетание в предложение, в котором существительное будет подлежащим (темой), а прилагательное – сказуемым (ремой). Ср.: *солнечный день – День (был/будет) солнечный; старая тропка – Тропка (была/будет) старая; прозрачное стекло – Стекло (было/будет) прозрачное; разноцветные шары – Шары (были/будут) разноцветные.* С этим согласны многие лингвисты, но имеется и другое мнение. Так, Н.С. Валгина полагает, что «при логическом ударении прилагательное приобретает функцию сказуемого и в препозиции (логическое ударение фиксирует инверсию ремы)» [Валгина 2003: 146].

«Если в словосочетание входит несколько зависимых согласуемых компонентов, то все они предшествуют определяемому слову, а их взаимное расположение зависит от лексико-грамматических и морфологических признаков» [Панков 2009: 484]. Так, в словосочетании, включающем два или более прилагательных с одинаковой морфологической характеристикой, их взаимное размещение, как полагают О.А. Крылова и С.А. Хавронова, является свободным: *теплый яркий луч – яркий теплый луч* (оба зависимых компонента словосочетания – качественные прилагательные); *двухэтажный деревянный дом – деревянный двухэтажный дом* (оба зависимых компонента словосочетания – относительные прилагательные) [Крылова, Хавронова 1986: 36]. Однако в словосочетании с двумя или более качественными прилагательными наблюдается тенденция располагать их по семантическим классам и упорядочивать в следующую последовательность: «размер» (*маленький, короткий, узкий*); «оценка» (*отличный, плохой, слабый*);

«срок» (*новый, старый, древний*); «цвет» (*белый, розовый, фиолетовый*), т. е. наиболее удалены от существительных прилагательные семантического класса «размер». Классы «оценка» и «срок» находятся после «размера», после них идет «цвет» [Гращенков, Курьянова 2018: 76]: *старый черный телефон; отличная новая машина*. Когда словосочетание включает несколько прилагательных с различной морфологической характеристикой, то в нем соблюдается следующая последовательность: «ближе к определяемому существительному ставится относительное прилагательное как выражающее более существенный или постоянный признак» [Крылова, Хавронина 2015: 24]: *великий русский поэт; красивая сельская природа; крупное образовательное учреждение; новые технологические компании*.

Если словосочетание содержит прилагательное и порядковое числительное, ближе к определяемому слову располагается прилагательное: *первая долгожданная встреча; третье совместное путешествие*. При наличии местоимения и прилагательного в словосочетании нормой является расположение местоимения перед прилагательным: *каждый весенний день, все белые бумаги, моя хорошая подруга*. Если в словосочетании присутствует несколько местоимений, сначала идет определительное местоимение (*сам, самый, все, весь, всякий, каждый, иной, любой, другой*) или неопределенное местоимение (*некто, нечто, некоторый, несколько, кто-нибудь, что-нибудь*), потом указательное (*тот, такой, этот*), ближе всего к определяемому слову должно располагаться притяжательное (*мой, твой, их, его, ее, свой*): *любой его поступок, такая наша судьба, все эти твои сомнения*. Отметим, что «личные местоимения *его, ее, их* в значении притяжательных хотя и не согласуются с главным словом, но занимают то же место, что и другие притяжательные местоимения» [Крылова, Хавронина 1986: 37]: *его длинные истории, все ее новые знания, любые такие их предложения*.

2.2.1.2. Словосочетания со связью управления

Управление в традиционном его понимании подразумевает подчинение падежной формы существительного другому слову. При управлении зависимый

компонент словосочетания находится в постпозиции к главному. «Управляющее слово, независимо от того, к какой части речи оно принадлежит, в норме находится в контактной препозиции по отношению к управляемому слову» [Панков 2009: 485]. Такая контактная постпозиция компонентов обеспечивает сохранение целостности словосочетания. Состав словосочетаний со связью управления может быть следующим:

- управляющий глагол (в том числе такие глагольные формы, как причастие и деепричастие) + управляемое существительное: *встретить друга; верить в любовь; убрать со стола; улыбающаяся девушка; интересующиеся искусством; обсуждаемые вопросы; сделанный из металла; читая текст; войдя в комнату;*
- управляющее существительное + управляемое существительное: *столица России; продолжение жизни; ключ от квартиры; борьба с болезнью; любовь к Родине; забота о пожилых;*
- управляющее полное или краткое прилагательное + управляемое существительное: *застенчивый от внимания; богатый рыбой; доволен результатом; окрылен успехом;*
- управляющее количественное числительное + управляемое существительное: *три сосны; шестнадцать лет; трое малышей; полтора часа.*

При наличии нескольких объектов при глаголе или нескольких управляемых слов с объектным и обстоятельственным значением они чаще всего располагаются следующим образом: «глагол – адресат (заинтересованное, содействующее лицо, источник информации, место, направление) – объект» [Лобанова, Горбачик 1976: 51]. Например: *узнавать у кого что, беседовать с кем о чем, преподавать кому что, бороться с чем/кем за что, получить от кого что, положить куда что.*

«Слово с объектным и обстоятельственным значением, выраженное местоимением или словом *много*, ставится перед глаголом» [Лобанова, Горбачик 1976: 51]. Ср.: *Туристы были в Москве – Туристы там были; Я сказала подруге правду – Я ей все сказала; Мы поговорили с друзьями об экскурсии – Мы с ними обо всем поговорили; Маша вошла в офис и поздоровалась с коллегами – Маша вошла в*

офис и со всеми поздоровалась; За два года он научился отлично стрелять из лука – За два года он многому научился – За два года он всему научился.

2.2.1.3. Словосочетания со связью примыкания

Под примыканием необходимо понимать «подчинительную связь, при которой в роли зависимого слова выступают слова неизменяемые» [Русская грамматика Т. 2 1980: 21]. При примыкании последовательность компонентов в словосочетании зависит от частеречной характеристики главного и зависимого слова и различается в словосочетаниях с примыкающим инфинитивом и примыкающим наречием.

Примыкающий инфинитив следует за главным компонентом:

- глаголом (в том числе вспомогательным глаголом и глаголом-связкой): *постараемся придумать; решил остаться; следует объяснить;*
- предикативным наречием: *необходимо исправить; должно понять; нельзя выходить;*
- существительным: *решение отдохнуть; желание уехать; стремление учиться;*
- кратким прилагательным: *намерен писать; рад встретить; готов работать.*

Примыкающее непредикативное наречие (на *-о/-е/-ски/-и* и др.) обычно располагается препозитивно, например, по отношению:

- к глаголу: *красиво выглядит; искренне благодарить; дружески разговаривать;*
- к прилагательному: *страшно голодный; крайне невыносимый; практически ценный;*
- другому наречию: *исключительно редко; очень скучно; весьма прилично.*

Иногда «вместо наречия на *-о* с качественно-характеризующим значением употребляется существительное с предлогом или словосочетание из существительного (с предлогом или без него) и прилагательного, эта предложно-падежная форма располагается в предложении так же, как и наречия на *-о* того же

значения: она препозитивна по отношению к глаголу-сказуемому» [Крылова, Хавронова 1986: 49]: *успешно* = *с успехом*, *удивленно* = *с удивлением*, *медленно* = *медленными темпами*.

Если примыкающее наречие представляет собой застывшие формы творительного падежа существительного, то оно располагается после главного слова: *сесть верхом*; *идти пешком*; *стоять босиком*; *повернуться кругом*.

2.2.1.4. Осложненные словосочетания

Определяющие компоненты в словосочетаниях со связью согласования, которые мы рассмотрели выше, находятся в контактной препозиции по отношению к определяемым. Однако помимо словосочетаний с контактным расположением определения в русском языке встречается и его дистантное расположение, в котором присутствуют связи согласования и управления; в этой ситуации управляемое прилагательным (причастием) существительное ставится непосредственно после управляющего слова перед определяемым существительным [Крылова, Хавронова 1986: 43], например *известный всей стране профессор*. В этом словосочетании прилагательное *известный* согласуется с существительным *профессор* и управляет формой дательного падежа *всей стране*. Подобные примеры: *важные для жизни вопросы*, *терпимый к студентам преподаватель*, *темное от загара лицо*.

2.2.2. Порядок слов в актуализированных словосочетаниях

2.2.2.1. Словосочетания со связью согласования

Обычно в случае актуализации словосочетания с согласованием изменение позиции прилагательного ведет к его разрушению, поскольку прилагательное перестает быть атрибутом и становится частью предиката¹⁶. Так, в высказывании (12а) представлено неактуализированное словосочетание с согласованием *густой лес*; оно полностью входит в состав ремы. Порядок компонентов словосочетания в

¹⁶ Впрочем, имеются случаи, когда вынесение прилагательного в рему не приводит к изменению его функции, ср.: *Я надела (Т) // новый костюм (Р) – Костюм я надела (Т) // новый (Р)* (в обоих случаях прилагательное – атрибут).

данном случае обычный, т. е. зависимый компонент предшествует главному. В примере (12б) целостность словосочетания тоже не нарушена, поскольку оно полностью входит в состав темы. Порядок компонентов в этом словосочетании также не изменяется. В примере (12в) главный компонент *лес* является составом темы, в то время как зависимый компонент *густой* – ремы. В данном случае отношения между главным и зависимым компонентом не атрибутивные, а предикативные. Целостного словосочетания в данном случае нет, оно разрушено, что привело также и к изменению порядка слов: прилагательное *густой* теперь превратилось в самостоятельную рему, причем оно стоит в постпозиции относительно существительного, которое представляет собой тему. Ср.:

(12а) *Перед нами* (Т) // *простирается густой лес* (Р).

(12б) *Густой лес* (Т) // *простирается на тысячи километров* (Р).

(12в) *Лес на территории Тверской области* (Т) // *довольно густой* (Р).

Ср. также аналогичные примеры: *В прошлом году* (Т) // *было необычайно жаркое лето* (Р) – *Жаркое лето* (Т) // *мне совершенно не нравится* (Р) – *Лето в прошлом году* (Т) // *было необычайно жаркое* (Р).

2.2.2.2. Словосочетания со связью управления

В русском языке актуализация словосочетаний со связью управления происходит часто, что связано с характером коммуникативной установки. Например, в примере (13а) неактуализированное словосочетание с управлением *подходит к остановке* составляет рему. В примере (13б) словоформа *к остановке*, являющаяся управляемым компонентом, стоит в начале предложения, потому что оно представляет собой тему. Главный компонент «бывшего» словосочетания *подходит* в данном предложении входит в состав ремы, в силу чего он располагается в конце предложения. Ср.:

(13а) *Автобус* (Т) // *подходит к остановке* (Р).

(13б) *К остановке* (Т) // *подходит автобус* (Р).

Аналогично: *Врубель* (Т) // *написал Картину «Демон»* (Р) – *Картину «Демон»* (Т) // *написал Врубель* (Р).

2.2.2.3. Словосочетания со связью примыкания

Подобным же образом имеет место изменение порядка следования компонентов в процессе актуализации словосочетаний, основанных на связи примыкания. Так, в предложении *Дети (Т) // восторженно таращились на украшенные к Рождеству витрины (Р)* сочетание глагола с наречием *восторженно таращились* является составом ремы, при этом последовательность компонентов, характерная для словосочетаний такого типа, сохраняется в полной мере. Однако если говорить о высказываниях, в которых коммуникативная установка состоит в сообщении о способе, образе или качестве действия, то в таких предложениях наречие играет роль ремы и его место в данном случае будет в конце предложения, к примеру: *Солнце светит (Т) // ярко (Р); Маша закрыла дверь (Т) // осторожно (Р); Волны плещутся (Т) // громко и сердито (Р).*

Таким образом, порядок слов в русском языке строже всего определяется для компонентов словосочетаний, характеризующихся различными типами подчинительной связи. Однако описанные правила действуют только в неактуализированных словосочетаниях, располагающихся в рамках одного компонента коммуникативной структуры. Коммуникативная установка может разъединять компоненты словосочетания. В этом случае порядок слов в предложении подчиняется только правилу: тема перед ремой.

Выводы к главе 2

Функционально-коммуникативный анализ принципов словорасположения в русском и китайском языках позволил сделать следующие выводы.

1. В области порядка слов между двумя языками наблюдается некоторое сходство: а) русский и китайский языки – это языки одного типа в соответствии с классификацией Гринберга: в обоих языках типична последовательность компонентов предложения субъект – предикат – объект; б) как в русском, так и в китайском языке фиксируются случаи, когда субъект находится в постпозиции к глаголу: во-первых, в бытийных предложениях, во-вторых, в предложениях, обозначающих возникновение и исчезновение; в) в обоих языках помимо порядка слов важным средством реализации коммуникативной установки высказывания является интонация (акцентное выделение); г) как в русском, так и в китайском языке порядок слов может служить средством реализации коммуникативной установки высказывания: темой может быть не только имя субъекта действия, но и имя объекта действия; д) в обоих языках компонент со значением времени может ставиться в начало предложения и служить отправной точкой высказывания.

2. В русском и китайском языках есть и существенные различия в принципах расположения слов, а именно: в русском языке имена компонентов ситуации подвижны, они располагаются по принципу «от темы к реме» в соответствии с коммуникативной установкой высказывания, соответствующей естественному ходу мысли. Коммуникативная установка реализуется путем выбора оптимального способа выражения заданного содержания, прежде всего линейно-интонационной структуры предложения-высказывания. А в китайском языке соблюдается принцип активного участника в начале, при этом другие имена компонентов ситуации занимают фиксированные позиции по принципу логики и хронологической последовательности развития событий, соответствующей невмешательству в естественный ход вещей.

3. В русском языке отсутствует прямое соотношение компонентов коммуникативной, семантической и синтаксической структур (несмотря на наличие типичных случаев соотношений такого рода): имя любого компонента

отраженной ситуации может располагаться как в теме, так и в реме, может занимать позицию любого члена предложения, что ведет к трудностям как в понимании, так и в продуцировании русских высказываний китайскими учащимися.

4. Мы разграничили порядок слов как порядок членов предложения и порядок слов как порядок имен компонентов отражаемой ситуации. При описании порядка слов в курсе РКИ для китайцев в соответствии с принципом учета родного языка учащихся необходимо прежде всего обучать располагать в линейной последовательности имена компонентов ситуации, а не члены предложения. Обучая расставлять имена компонентов отражаемой ситуации в предложениях с определенным лексико-грамматическим составом, мы делаем эту сложную тему более понятной и логически обоснованной, тем самым облегчая ее усвоение в китайской аудитории.

5. Описаны правила расположения словоформ в словосочетаниях. Исследование показало, что порядок слов в русском языке представляет собой одно из грамматических средств организации словосочетания как синтаксической единицы номинативного назначения. Тем не менее в соответствии с коммуникативной установкой говорящего компоненты словосочетания могут быть распределены между темой и ремой, что ведет к тому, что порядок слов в предложении выстраивается в соответствии с единственным правилом, а именно: тема перед ремой.

Проведенный анализ позволил решить основную задачу данного исследования – разработать лингвистические основы национально ориентированного описания порядка слов в курсе РКИ для китайцев. В следующей главе будут представлены основы методической работы над порядком слов в китайской аудитории.

Глава III. Методические основы обучения китайских студентов закономерностям порядка слов в русском языке

«Методика есть научная дисциплина, которая относится к педагогическим наукам и является по отношению к педагогике частной дидактикой – теорией обучения конкретному учебному предмету» [Щукин 2003: 12]. Применительно к методике преподавания РКИ это «наука о законах и правилах обучения русскому языку и способах овладения и владения языком» [Щукин 2003: 12]. При обучении РКИ стоит основная задача развить не столько эрудированность учащихся, сколько их навык и умение применять приобретенные знания с учетом коммуникативных потребностей. Поэтому мы полагаем, что в курсе русского языка для китайцев особенно важно выделить ту роль, которую порядок слов играет в организации предложения-высказывания.

Однако методика обучения порядку слов в русском языке нуждается в дальнейшей разработке, причем особенно востребована национально ориентированная методика, учитывающая специфику родного языка учащихся. Разработке такой методики обучения порядку слов в китайской аудитории и посвящена настоящая глава. В ней проанализирован накопленный опыт работы в этом направлении; сформулирована система методических принципов и приемов обучения китайских студентов порядку слов; описаны процесс и результаты проведенного нами опытного обучения; выявлены нарушения в области порядка слов из письменных работ китайских учащихся и дана их лингводидактическая интерпретация; предложена система упражнений и заданий (СУЗ), предназначенных для китайцев, владеющих русским языком в объеме первого сертификационного уровня, вне зависимости от профиля обучения.

§ 1. Состояние работы по обучению китайских студентов закономерностям порядка слов

Историю преподавания русского языка в Китае можно проследить от момента создания «Отделения русского языка» («俄罗斯文馆 Eluosi wen guan») в

Пекине в 1708 г. [Ли Чуаньсун, Сюй Баофа 2006: 2]. На протяжении более трехсот лет обучение русскому языку в стране тесно связано с развитием китайско-российских (советских) отношений. В 1980-х и 1990-х годах после установления китайско-российского стратегического партнерства преподавание русского языка в китайских вузах быстро развивалось и приносило плоды.

Так, в 1987 г. увидела свет «Учебная программа по подготовке студентов-нефилологов по русскому языку в китайских вузах», которая впоследствии (в 2001 и 2009 г.) была переработана в соответствии с требованиями реформы китайского высшего образования и спросом на знание русского языка в обществе. Все это способствовало улучшению методик преподавания русского языка китайцам; в 1990 и 2012 г. были введены ежегодные «Тесты по русскому языку (4-й уровень)» (CRT-4) и «Тесты по русскому языку (6-й уровень)» (CRT-6) для студентов-нефилологов. Тесты значительно повысили мотивацию студентов и преподавателей к изучению русского языка в вузах по всей стране. Китайские лингвисты и педагоги всегда придавали большое значение созданию учебных материалов, и после почти 30-летней трудоемкой работы в Китае была создана относительно полная система учебных материалов по русскому языку [Хэ Хунмэй, Ма Бунин, У Сяоя 2017: 99–100].

Строгое следование Программе, ежегодные тесты CRT-4 и CRT-6 как часть единой системы тестирования и созданные учебные материалы дают возможность повысить эффективность преподавания русского языка китайским студентам в Китае, поскольку процесс обучения ориентируется на овладение учащимися базовыми знаниями с целью их последующего развития и использования в практической деятельности.

На сегодняшний день основная задача изучения русского языка как первого или второго иностранного языка в китайских вузах заключается не в том, чтобы некоторые правила автоматически переносились из грамматики в грамматику, а в том, чтобы учащиеся могли правильно употреблять эти правила для решения разнообразных практических задач, связанных с их специализацией в вузах. Для этого учащимся необходимо овладеть определенным словарным запасом и

навыками правильного построения предложений-высказываний, что предусматривает усвоение правил расположения слов в словосочетании и предложении. В соответствии с Российскими государственными стандартами и программами по РКИ, варианты порядка слов изучаются уже на элементарном уровне.

Изучение языка с точки зрения его функционирования – характерная черта современного языкознания. Это неудивительно, ведь язык является средством общения и познания. Поэтому «усвоение иностранного языка как такового не ограничивается усвоением его отдельных аспектов, а предполагает приобретение студентами способности и готовности к общению с его носителями» [Павлова 2016: 46]. Для улучшения методик обучения русскому языку в китайских вузах преподаватели-русисты должны в том числе проанализировать вопросы, связанные с усвоением студентами словопорядка в русских предложениях. Это потребовало серьезного анализа как достижений, так и лагун в этой области.

Так, русский язык, как язык типологически отличный от китайского, представляет большие трудности для китайских учащихся. Одной из чрезвычайно сложных для освоения китайскими учащимися тем мы считаем порядок слов. Как говорилось в § 1 главы II, в китайском языке имена компонентов ситуации занимают фиксированные позиции по принципу расположения активного участника в начале предложения и отражения естественной хронологии развития ситуации. А в русском языке эти компоненты располагаются в соответствии с коммуникативной установкой высказывания. При этом «студент, не зная правил словорасположения, привносит в речь закономерности родного языка. Студенты не умеют отвечать на вопросы преподавателя, преподаватель получает односложный ответ, сохраняющий лишь рематическую часть высказывания» [Крючкова 2010: 41].

Китайские учащиеся часто сталкиваются с трудностями при освоении данной темы, представление о которых можно проиллюстрировать следующей цитатой: «До сих пор ни в одном китайском учебном пособии по русскому языку не упомянуты сведения о порядке слов в русском языке» [Сюй Лайди 2022: 117].

Дополнительная сложность заключается в том, что в программах обучения русскому языку китайскими вузами недостаточно внимания уделяется формированию и закреплению практических навыков по выбору позиций для компонентов предложения. В ущерб этому «больше обращается внимания на заучивание теоретических грамматических правил вне связи грамматики с развитием речи на практических примерах с учетом всей богатой палитры возможностей передачи мысли» [Гао Синь 2007: 164]. Помимо этого, на занятиях по русскому языку предложения часто рассматриваются в отрыве от контекста, что не позволяет должным образом учесть их основную функцию: реализацию коммуникативной установки.

В России в существующих учебниках и учебных пособиях по русскому языку, даже по синтаксису русского языка, эта тема либо не освещается в достаточной степени, либо не представлена соответствующими системами упражнений и заданий. Одним из немногочисленных исключений можно считать «Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (четвертый-пятый годы обучения)» Н.А. Лобановой и И.П. Слесаревой, в котором большая часть языковых явлений, связанных с порядком слов, представлена в виде четкой системы.

Вопросам обучения иностранцев правилам порядка слов посвящен ряд работ. В учебно-методическом пособии для филологов Н.А. Лобановой и А.Л. Горбачик «Порядок слов в русском языке (Практическое пособие для работы с иностранцами)» особое внимание уделено коммуникативной функции порядка слов. Отличительная особенность данного пособия в том, что большинство тренировочных упражнений построены с опорой на контекст, что представляет собой необходимое условие понимания и освоения закономерностей порядка слов в русском языке. Это пособие предназначено для учащихся-филологов, владеющих РКИ на уровнях В1 и, скорее, В2.

В книге О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной «Порядок слов в русском языке: лингводидактический аспект» описываются особенности порядка слов в русском языке и его роль в организации предложения-высказывания, характеризуются

основные словопорядковые конструкции (СПК) русского языка, определяется эффективная методика работы над этой сложнейшей темой, а это бесценный исследовательский вклад в теорию и практику описания закономерностей порядка слов в русском языке. Отметим, что это пособие предназначено прежде всего для преподавателей русского языка, работающих в иностранной аудитории, а не для учащихся-иностранцев.

Однако эти работы не являются национально ориентированными и не учитывают специфических особенностей родного языка учащихся.

Связь порядка слов с актуальным членением предложения была предметом исследования кандидатской диссертации Гао Синь под руководством проф. Т.В. Кортава. Важным ее результатом стало системное исследование порядка слов в русском языке в зеркале китайского. Кроме того, в работе проанализированы типичные ошибки китайских студентов, связанные с порядком слов, а также представлены некоторые упражнения, позволяющие сформировать навыки и умения владения нормами русского словопорядка в письменной речи.

Но в этих работах, как и в других исследованиях по данной тематике, недостаточно внимания уделено практическим рекомендациям для обучения китайских учащихся порядку слов в русском языке. Соответственно интересующая нас проблематика пока остается вне фокуса исследователей-методистов.

Очевидно, что систематическое описание принципов расположения слов в русских предложениях и учет родного языка учащихся будут полезны уже на начальных этапах обучения РКИ. Это поможет учащимся развить правильное представление о порядке слов в русском языке, что позволит повысить эффективность обучения всем видам речевой деятельности.

Для обучения РКИ на начальном этапе в Китае используется учебный комплекс «Русский язык (Восток)», изданный Пекинским университетом иностранных языков и состоящий из двух частей. Это основной учебный комплекс для китайских вузов. Языковой и речевой материал, представленный в учебнике, весьма разнообразен в словопорядковом отношении, однако соответствующие объяснения явлений, связанных с порядком слов в русском языке, отсутствуют.

Сравним несколько предложений с аналогичным лексико-синтаксическим составом, в которых обстоятельственный компонент располагается по-разному:

- *Он учится хорошо* (урок 6 первой части) – *Он хорошо говорит по-русски* (урок 9 первой части): компонент со значением способа действия располагается до или после глагола.

- *В аудитории сидят студенты* (урок 11 первой части) – *Мой брат работает в банке* (урок 13 первой части): компонент со значением местонахождения помещается в начале или конце предложения.

- *Дети с большим интересом слушали рассказ бабушки* (урок 18 первой части) – *Бабушка любит умываться холодной водой* (урок 18 первой части): компонент со значением способа действия ставится как перед глаголом, так и после него.

- *В прошлом году Николай приехал в Китай учиться* (урок 1 второй части) – *Мы начинаем изучать литературу в следующем году* (урок 1 второй части) – *Виктор заканчивает в этом году седьмой класс* (урок 2 второй части): компонент со значением времени занимает позицию в начале, середине или конце предложения.

В учебнике не объясняются механизмы расположения обстоятельственных компонентов, и создается впечатление, что их расположение в русском предложении абсолютно свободное.

Ту же ситуацию можно обнаружить во взаимном расположении субъекта, выраженного подлежащим, и предиката. Например, в приводимых ниже предложениях их позиция заметно меняется:

- *Этот мальчик быстро бежит* (урок 6 второй части) – *Хорошо играют аспиранты* (урок 6 второй части).

- *Пел он все печальные старые русские песни* (урок 2 второй части) – *Александр показывает свою квартиру* (урок 5 второй части).

- *Голова болит* (урок 11 второй части) – *Болит горло* (урок 11 второй части).

В учебнике встречаются также предложения, в которых согласованное определение занимает разные позиции относительно определяемого имени:

• *Какая красивая юбка!* (урок 7 первой части) – *Какой зал красивый!* (урок 7 первой части).

В первой части дан такой некорректный речевой образец:

1. – *Кто у окна?* – **Анна и Антон у окна.* (Урок 2).
2. – *Кто читал эту статью?* – **Нина читала.* (Урок 9)¹⁷.

Несмотря на наличие ошибок в образцах, приведенных в учебнике, и отсутствие грамматического комментария, раскрывающего правила расположения слов в русском языке, в уроке 9 дано упражнение, направленное на то, чтобы студенты ответили на вопросы и обратили внимание на порядок слов:

Упражнение 18. Ответьте на следующие вопросы. Обратите внимание на порядок слов.

- (1) Где вы были вчера?
- (2) Где был Антон вчера вечером?
- (3) Кто вчера был в библиотеке?
- (4) Когда вы были в буфете?
- (5) Ваш друг был в России?
- (6) Наташа была в Кремле?

Во второй части урока 1 представлено упражнение, содержащее шесть предложений. Задание формулируется так: «Задайте вопросы ко всем членам предложения».

Образец:

Вчера Федор Васильевич рассказал нам о своей семье.

Кто вчера рассказал вам о своей семье? Что сделал вчера Федор Васильевич? Кому и о чем рассказал вчера Федор Васильевич? О чьей семье рассказал вчера Федор Васильевич? Когда Федор Васильевич рассказал вам о своей семье?

Как видим, при отсутствии необходимых объяснений учащимся очень сложно понять принципы, в соответствии с которыми располагаются словоформы в русском предложении: в первую очередь это взаимное расположение субъекта и

¹⁷ Данный порядок слов правильный, если рема *Нина* отмечена ИК-2: *Ни²на* (Р) // *читала* (Т). Однако в учебнике даются лишь небольшие комментарии по поводу интонационного оформления. Что же касается ИК-2, то отмечается только его роль в вопросительных предложениях с вопросительным словом.

предиката, позиция обстоятельственных компонентов, а также позиция прилагательного по отношению к существительному и др. Поэтому у них создается ошибочное представление о том, что порядок слов в русском языке свободный. Если же на начальном этапе обучения представление о порядке слов в русском языке оказывается ошибочным, то при дальнейшем изучении русского языка студентам придется догадываться о нормах словорасположения на основе интуиции, что мешает учащимся как в письменной, так и в устной речи, и переучиваться им будет сложнее, чем правильно научиться сразу. Тем не менее преподаватели тоже расходятся во мнениях по поводу того, стоит ли уделять особое внимание порядку слов на занятиях по русскому языку в китайской аудитории. Некоторые считают, что этот вопрос не стоит оставлять за рамками курса, а «остальные преподаватели заинтересованы в основном в преподавании русской фонетики, лексики, морфологии, а также синтаксиса в традиционном понимании» [Сюй Лайди 2022: 117].

В силу типологических различий в принципах организации предложений-высказываний русского и китайского языков нередко преподаватели-русисты сами сталкиваются с рядом трудностей, связанных с расположением слов в русском языке, причем не только с точки зрения овладения русским языком на необходимом уровне, но и в практике преподавательской деятельности. Так, например, в практике преподавания РКИ нередка следующая ситуация: «преподаватель сам не замечает тех или иных речевых ошибок в устной и письменной речи учащихся, не знает, какими методическими приемами их предупреждать и исправлять, особенно при подготовке и проведении таких творческих работ, как изложение и сочинение» [Гао Синь 2007: 165].

Вышеприведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что порядок слов остается за пределами внимания авторов учебников и учебных пособий. В связи с этим представляется необходимым более активное и целенаправленное внедрение этой темы в практику на разных уровнях владения РКИ, поскольку в существующих учебниках и учебных пособиях по русскому языку для китайцев зачастую нет сведений, направленных на выработку навыков и умений,

необходимых для правильного продуцирования предложений-высказываний в соответствии с коммуникативной установкой.

§ 2. Обучение порядку слов в русском языке при работе с китайской аудиторией

2.1. Основные дидактические принципы обучения китайских студентов порядку слов в русском языке

С давних времен развитие цивилизации связано с изучением иностранных языков, и сейчас, во время информационного взрыва, изучение иностранных языков имеет большое значение при международном обмене, распространении знаний. Для эффективного изучения иностранных языков необходим правильный подход к их преподаванию. В связи с современной тенденцией к объединению различных педагогических школ как никогда важны принципы и приемы, регулирующие процесс обучения.

По итогам длительных исследований и обобщения основ преподавания сформулированы следующие общедидактические принципы обучения: сознательность, постепенность, активность, наглядность, научность, прочность усвоения знаний, градация трудностей, а также учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся и др. [Азимов, Щукин 2009: 212–220]. Все эти принципы тесно связаны между собой, формируя целостную систему, обеспечивающую достижение поставленных целей обучения. Некоторые из указанных принципов актуальны для любой учебной дисциплины, в том числе для РКИ, и постепенно становятся стандартом, подтверждаясь на практике. При обучении китайских студентов порядку слов наиболее значимы, с нашей точки зрения, принципы сознательности, постепенности и наглядности. Рассмотрим эти принципы и возможные способы их реализации.

2.1.1. Принцип сознательности

В качестве ведущего дидактического принципа может быть назван принцип сознательности, который базируется на признании главенствующей роли мышления в процессе овладения языком. В рамках обучения иностранному языку имеется противопоставление сознательного метода прямому (интуитивному), который состоит в том, что учащийся подражает речи преподавателя, а также использует обширную устную практику при полном отсутствии или же минимальном наличии правил и инструкций. Бессознательное интуитивное овладение иностранным языком далеко не всегда эффективно в развитии речевых навыков и умений. Среди недостатков данного метода можно перечислить изъятие родного языка из системы обучения, равно как и то, что обучение проводилось в устной форме. Что же касается сознательного метода, то он, в отличие от прямого, основан на том, что учащиеся изучают язык как систему в совокупности ее различных уровней и тем самым формируют базу для формирования коммуникативной компетенции. Важно, что в рамках сознательного метода используется опора на родной язык как с точки зрения его сопоставления с изучаемым, так и с целью преодоления межъязыковой интерференции и использования положительного переноса. Кроме того, сознательный метод предполагает не только овладение устной речью, но взаимосвязанное обучение различным видам речевой деятельности, как продуктивным, так и рецептивным. Можно утверждать, что реализация принципа сознательности «обеспечивает качество результатов обучения – соответствие речи иностранных студентов нормам русского языка, прочность усвоения учебного материала» [Капитонова, Московкин 2006: 70].

Принцип сознательности очень значим и при обучении китайских учащихся порядку слов в русском языке, поскольку только осознание проблем, связанных с порядком слов, позволяет учащимся определять правильность и неправильность производимых и воспринимаемых речевых единиц. Как было сказано в главе II, нормы порядка слов в русском языке отличаются сложностью и многообразием, вследствие этого китайские студенты разных уровней владения РКИ зачастую

сталкиваются с трудностями в расположении слов в русском предложении. Овладение нормами возможно только в том случае, если учащиеся будут в полной мере осознавать следующие моменты:

- различия в принципах словорасположения в русском и китайском языках: в русском языке имена компонентов ситуации располагаются в соответствии с коммуникативной установкой высказывания от темы к реме, а в китайском языке эти компоненты – согласно логике и хронологии отображаемых событий, при этом имя наиболее активного участника располагается в начале предложения;
- возможность вхождения имени любого имени компонента ситуации как в тему, так и в рему в русском языке;
- понятие коммуникативного задания, типы коммуникативных заданий и средств их реализации в русском языке;
- взаимодействие порядка слов и интонации в русском языке;
- особенности и функции инверсивного порядка слов в русском языке.

2.1.2. Принцип постепенности

Следующим важным дидактическим принципом обучения иностранному языку является принцип постепенности (постепенного усложнения и расширения изучаемого материала), т. е. переход от легкого к трудному, от уже усвоенного материала к новому. Этот принцип, безусловно, должен соблюдаться и при обучении китайских учащихся порядку слов в русском языке. Это отражается прежде всего в подаче учебного материала по степени сложности. При обучении учащихся нормативному словопорядку в русском языке для развития соответствующих навыков и умений следует сосредоточиться сначала на отдельном высказывании с определенным коммуникативным заданием, а затем на связном тексте.

Кроме того, представляя типы коммуникативных заданий и соответствующий им порядок слов, желательно сначала научить студентов располагать имена компонентов ситуации в изоморфном предложении, где субъект выражен подлежащим. Усвоив правильное расположение компонентов по

принципу «от темы к реме» в таких предложениях, учащиеся могут осваивать расположение имен компонентов ситуации в предложениях, где формальная структура расходится с семантической. Словопорядок в таких русских предложениях следует изучать позднее, поскольку они не имеют формальных эквивалентов в китайском языке и могут коррелировать только с китайскими предложениями подлежащно-сказуемого типа, который составляет большинство предложений в китайском языке. Поэтому предложения с расхождением формальной и семантической структур довольно сложны для китайских учащихся, что связано с необходимостью располагать компоненты по непривычному для них принципу.

Преодоление затруднений, возникающих у китайских учащихся при изучении порядка слов, можно осуществлять при помощи наборов предложений со сходной коммуникативной установкой и различным формально-синтаксическим составом. Например, исходную коммуникативную установку «сообщить о субъекте и его физическом состоянии» можно соотнести с такими предложениями: *Маша болеет; У Маши болит горло; Маше тяжело дышать; Машу тошнит*. В этих высказываниях субъектная словоформа в разных падежах (И.п., Р.п. с предлогом у, Д.п. и В.п.) располагается в начале предложения и входит в тему, а словоформы, обозначающие состояние, – в рему.

2.1.3. Принцип наглядности

Наряду с данными дидактическими принципами ведущим для методики преподавания иностранного языка считается также принцип наглядности. «Его необходимость обосновывается диалектикой перехода от чувственного восприятия к абстрактному мышлению в процессе познания» [Азимов, Щукин 2009: 215]. В контексте обучения иностранному языку принцип наглядности заключается в специальном образе организованной подачи языкового материала, что способствует его лучшему пониманию, усвоению и применению в речевой деятельности.

Принцип наглядности также важен для работы над методикой обучения

порядку слов. Например, при ознакомлении студентов с типами коммуникативных заданий и соответствующим им порядку слов полезно использовать графические модели (схемы). В моделях могут быть использованы следующие упрощенные символы и знаки для представления коммуникативно-синтаксического устройства высказывания:

- компоненты коммуникативной структуры – тема (Т) и рема (Р);
- имена компонентов ситуации, входящие в тему и рему: предикат (Пред) и субъект (Суб) с указанием их взаимного расположения;
- граница между единицами коммуникативного и синтаксического членения (//).

Модель коммуникативной единицы может быть представлена, например, в виде следующей формулы:

$$\frac{\text{Пред}}{\text{Т}} \quad // \quad \frac{\text{Суб}}{\text{Р}}$$

Эта модель – иллюстрация общности варианта словорасположения, а также соотношения компонентов коммуникативной и смысловой структуры: исходным пунктом для говорящего выступает действие, состояние или признак, а целью – сообщение о том, кто или что несет функцию производителя данного действия, носителем данного состояния или известного признака. По аналогии с данной моделью можно построить ряд сходных предложений: *Укачало // сестру; Торт привез // папа; Фильм понравился // только брату; На конференцию поедет // Николай Бобров.*

Кроме графических моделей, при демонстрации взаимного расположения имен компонентов ситуации, студентам полезно показать ряд предложений-высказываний с одной и той же коммуникативной установкой, различающихся лексико-грамматическим составом. К примеру:

[*Ректор МГУ объявил о создании новой лаборатории устной речи*].

- 1) *Лаборатория* принадлежит кафедре иностранных языков.
- 2) *Лабораторией* владеет кафедра иностранных языков.
- 3) *Эта лаборатория* входит в структуру кафедры иностранных языков.

В этих предложениях-высказываниях, с одной стороны, показано, что существительное *лаборатория* всегда располагается в теме, а с другой – показана зависимость формы этого существительного от структуры предложения или словосочетания. Ср. также подобные примеры:

[МГУ был основан по инициативе Ломоносова].

- 1) *Ломоносов* – выдающийся русский ученый XVIII века.
- 2) *Имя Ломоносова* известно каждому русскому человеку.
- 3) *О Ломоносове* написаны книги, сняты кинофильмы.
- 4) *Благодаря Ломоносову* в России стали развиваться такие науки, как геология и минералогия.

5) *Ломоносову* удалось создать учебное заведение, не уступавшее европейским университетам и т. д.

Посредством повторения однотипных моделей, у учащихся складывается представление о том, в какой последовательности располагаются имена тех или иных компонентов ситуации в соответствии с коммуникативной установкой высказывания.

Предлагаем записывать компоненты в составе ремы более крупно, чем компоненты в составе темы. Это даст студентам возможность лучше понять природу взаиморасположения имен разных компонентов ситуации.

Итак, названные дидактические принципы взаимосвязаны, их применение будет эффективным в работе преподавателя с китайскими учащимися при организации учебного материала по теме «Порядке слов в русском языке». Принимая во внимание эти принципы, можно помочь преподавателям сформировать у китайских учащихся навыки и умения восприятия русского высказывания, а также продуцирования собственных предложений-высказываний в соответствии с правилами порядка слов в русском языке.

2.2. Методика формирования представления о порядке слов в русском языке у китайских студентов

Оставим за скобками общие методические проблемы преподавания грамматики и синтаксиса, рассмотрим более частный вопрос, а именно: методику формирования у китайских студентов правильного представления о порядке слов в русском языке и основные этапы ее реализации.

Прежде всего необходимо ознакомить учащихся с разницей между понятиями «предложение» и «высказывание». Ключевое различие заключается в том, что предложение – это образованная по грамматическим правилам единица языка (инвариант), которая передает определенное содержание, а высказывание является единицей речи, одним из возможных вариантов реализации предложения, обусловленным конкретным замыслом говорящего в условиях определенной конситуации. Следует обратить внимание учащихся на то, что «высказывание неотделимо от коммуникативной установки (цели, задачи, намерения), которая является основной движущей силой речевого акта» [Дементьева, Мао Юйпэн 2021: 47]. Соответственно каждое высказывание реализует определенную коммуникативную установку. Затем учащиеся должны осознать, что коммуникативная установка высказывания может различаться: например, сообщение об обстоятельствах какого-либо действия (о месте, времени, цели совершения действия, причине его осуществления, характере самого действия и т. д.), сообщение о производителе действия, о носителе состояния или признака, сообщение каких-либо сведений о предмете и др.

Далее необходимо объяснить учащимся на доступных примерах, что в зависимости от коммуникативного задания, которое ставит перед собой говорящий, словоформы могут занимать разные позиции в высказывании. При изучении иностранного языка неизбежно возникает интерференция на всех языковых уровнях, и мы полагаем, что наиболее часто это явление затрагивает порядок слов в высказывании, поскольку учащимся трудно преодолеть автоматизм навыков расположения слов по правилам родного языка. При работе над рассматриваемой темой необходимо учитывать особенности родного языка учащихся. Для этого

используются пары предложений-высказываний на китайском языке, различающиеся только коммуникативной целью и порядком слов. Например:

(14a) 我交了作业 <Wo jiaole zuoye> (букв. перевод: Я сдал домашнее задание).

(14б) 作业我交了 <Zuoye wo jiaole> (букв. перевод: Домашнее задание я сдал).

Из приведенных примеров учащиеся могут увидеть, что в изолирующем китайском языке имеется возможность для коммуникативного варьирования расположения слов: высказывание (14a) представляет собой типичную китайскую конструкцию, коммуникативной целью которой является сообщение о действии известного лица. В высказывании (14б) имя объекта *домашнее задание* – перемещается в начало, становится начальной точкой высказывания, а имя субъекта *я* и глагол *сдал* помещаются в конец высказывания. Коммуникативная цель говорящего заключается в следующем: назвать действие, которое известное лицо производит с известным объектом.

После этого используются варианты предложения с одинаковым лексико-грамматическим составом, чтобы учащиеся сравнили их с вариантами предложения на китайском языке, например: *Я сдал домашнее задание – Домашнее задание я сдал – Домашнее задание сдал я – Я домашнее задание сдал*. Далее необходимо обратить внимание учащихся на то, что, как и в китайском языке, разные коммуникативные цели требуют использования разного порядка слов, но в русском языке больше коммуникативных вариантов предложения, чем в китайском. Следует найти варианты порядка слов, которые не встречаются в китайском языке, и объяснить смысловые различия каждого варианта расположения слов и их соответствие высказываниям на китайском языке. Например: высказывание *Домашнее задание сдал я* имеет коммуникативной целью сообщение о том, кто именно сдал домашнее задание. Ему в китайском языке соответствует: (是)我交了作业 <(Shi) Wo jiaole zuoye> (букв. перевод: (Именно) Я сдал домашнее задание). При этом надо также обратить внимание учащихся на то, что в китайском языке

我 *wo* никогда не стоит в конце высказывания. В примере *Я домашнее задание сдал*, говорящий сообщает о том, что сделал я с домашним заданием. Аналог в китайском языке – предложение с предлогом *把 ba*, который чаще всего употребляется в том случае, когда внимание говорящего сосредоточено на объекте действия: *我把作业交了* <*Wo ba zuoye jiaole*> (букв. перевод: *Я ba домашнее задание сдал*).

В русском языке расположение обстоятельственного компонента коммуникативно обусловлено, что вызывает трудности у китайских учащихся. Отметим, что как в русском, так и в китайском языке компонент со значением местонахождения может занимать разные позиции в зависимости от коммуникативной установки говорящего. Поэтому далее можно показать китайским учащимся варианты предложения на китайском языке, в которых компонент со значением местонахождения находится в разных позициях, и объяснить смысловую разницу между ними. Это:

(15a) *衣柜里挂着大衣* <*Yiguili gua zhe dayi*> (букв. перевод: *В гардеробе висит пальто*).

(15б) *大衣挂在衣柜里* <*Dayi gua zaiyiguili*> (букв. перевод: *Пальто висит в гардеробе*).

(15в) *大衣在衣柜里挂着* <*Dayi zaiyiguili guazhe*> (букв. перевод: *Пальто в гардеробе висит*).

Как видно, лексический состав трех предложений одинаков, но они отличаются друг от друга порядком слов и коммуникативной установкой. Высказывание (15a) имеет коммуникативную установку указать на то, что существует, имеется в наличии в гардеробе. В этом варианте предложения компонент со значением местонахождения занимает позицию в теме, а в реме наблюдается обратный порядок слов; в высказывании (15б) говорящий намерен сообщить о том, что пальто висит именно в гардеробе, а не в другом месте; в высказывании (15в) сообщается о том, как существует пальто (именно висит в гардеробе, а не лежит).

После этого преподаватель может обобщить для учащихся, что как в китайском, так и в русском языке все слова в предложении находятся во взаимосвязи друг с другом, их перестановка создает коммуникативные варианты одного и того же предложения, каждый из которых несет разную информационную нагрузку. Соответственно в процессе изучения РКИ для точной передачи мысли на русском языке недостаточен только выбор нужных слов и постановка этих слов в соответствующую грамматическую форму, но и требуется расположение их в определенном порядке в соответствии с коммуникативной установкой.

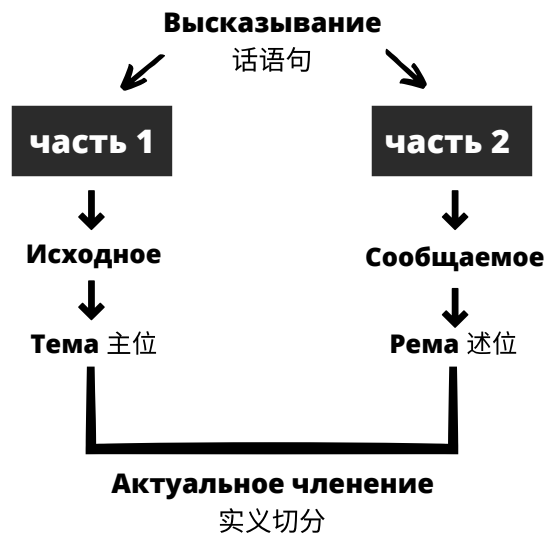
Далее необходимо показать учащимся аналогичные варианты предложения с различным лексическим наполнением и предложить им самим объяснить их смысловую разницу. Таким образом, преподаватель может понять, насколько хорошо они поняли пройденный материал.

На следующем этапе обучения надо развивать первичный навык определения двух компонентов высказывания – исходного пункта (темы) и сообщаемого (ремы) в русском языке. Для этого нужно обратить внимание учащихся на то, что хотя между русским и китайским языками наблюдаются определенные сходства, но существуют и принципиальные различия.

Так, сущность высказывания, его назначение и функция состоят в сообщении чего-то о чем-то. Как в русском, так и в китайском языке большая часть высказываний содержит два компонента: то, что является предметом сообщения, и то, что именно хотят сообщить, цель высказывания. Однако в китайском языке имена компонентов ситуации в предложении занимают максимально фиксированные позиции; их расположение зависит от хронологической последовательности развития ситуации. Соответственно коммуникативная установка высказывания в китайском языке выражается в основном интонацией и синтаксическими конструкциями, которые выделяют наиболее важную информацию. А в русском языке в стилистически нейтральной речи имена компонентов ситуации, выражающие исходное, помещаются в начале высказывания, в теме; имена компонентов ситуации, обозначающие сообщаемое, следуют за ними, заключают высказывание и являются его ремой. Чтобы деление

высказывания на тему и реме было понятно студентам, его можно представить на схеме (см. схему № 1):

Схема № 1

Под влиянием опыта изучения родного и английского языков китайские учащиеся склонны изучать русский язык, полагаясь на традиционную (формальную) грамматику. В связи с этим мы полагаем, что, объясняя учащимся природу актуального членения, необходимо отграничить его от членения грамматического. Для этого можно предложить учащимся назвать имена компонентов ситуации, определить члены предложения и их позиции в теме или реме в вариантах предложения. Например: *Аспирант принес научному руководителю статью* – *Аспирант принес статью научному руководителю* – *Статью научному руководителю принес аспирант*. В этих вариантах предложения *аспирант* – это субъект действия, подлежащее, *принес* – действие, сказуемое, *статью* – объект действия, прямое дополнение, *научному руководителю* – адресат, косвенное дополнение. Из этих высказываний учащиеся должны увидеть, что содержание, передаваемое данными словоформами, и их синтаксические функции остаются неизменными при любом варианте их взаимного расположения. Однако такой анализ не выявляет смысловых различий. Поэтому особенно важно проанализировать, какой коммуникативной установке соответствует каждый из вариантов.

Далее следует объяснить учащимся, что в китайском языке типичен прямой порядок слов; в большинстве случаев тема соответствует грамматическому субъекту, т. е. подлежащему, а рема – располагающемуся после него грамматическому предикату, т. е. сказуемому. А в русском языке связи между коммуникативной, семантической и синтаксической организацией достаточно свободны, поскольку компоненты смысловой структуры могут быть представлены разными членами предложения, имя любого компонента может быть как темой, так и ремой. Это можно показать на следующих примерах: *Они гордятся // хорошо проделанной работой*; *Зимой перелетные птицы // улетают на юг*; *Екатерину Великую в сериале сыграла // популярная актриса*; *У Маши // голубые глаза* и т. д. (подробнее об этом см. § 1.2.2.6. главы II).

При демонстрации примеров преподаватель вместо объяснений может предложить студентам самим проанализировать, имена каких компонентов ситуации входят в состав темы и ремы. Рассмотрев данные примеры, учащиеся должны понять, что порядок словоформ в русском высказывании определяется коммуникативной установкой. Далее можно сделать вывод: русское высказывание строится с опорой на коммуникативную установку говорящего и разворачивается от темы к реме.

Затем для отработки соответствующих речевых умений необходимо дать учащимся различные высказывания с одинаковым лексико-грамматическим составом, различающиеся коммуникативной организацией, и предложить им выделить сообщаемое в каждом высказывании и объяснить смысловые различия. Например:

(16а) *Победитель олимпиады по русскому языку – Андрей.*

(16б) *Андрей – победитель олимпиады по русскому языку.*

В предложении-высказывании (16а) коммуникативная установка говорящего состоит в сообщении того, кто является победителем олимпиады по русскому языку. Актуальное членение отражает эту цель говорящего: тема называет признак, служащий предметом сообщения, – *победитель олимпиады по русскому языку*, а рема передает новое, главное для говорящего содержание, т. е. называет того, кто

является победителем этого конкурса, – *Андрей*. Оно может быть выражено и высказыванием с тем порядком словоформ, к которому китайские учащиеся более привычны: *Именно Андрей – победитель олимпиады по русскому языку*. Однако в этом случае рема находится в препозиции относительно темы. В предложении-высказывании (16б) цель говорящего – сообщить об известном лице, о его существенном признаке, т. е. сообщить, кем он является. Здесь тема называет известное лицо – *Андрей*. Рема передает информацию о нем – *победитель олимпиады по русскому языку*.

В дальнейшем надо научить учащихся располагать имена компонентов ситуации в соответствии с коммуникативной установкой высказывания. Для этого используются отдельные словоформы, чтобы учащиеся расположили их по принципу «от темы к реме» в соответствии с коммуникативной установкой. Например: *в российско-китайской компании, Маша, месяц, работает*. Коммуникативные установки формулируются в виде вопросов:

- 1) *Где Маша работает на протяжении месяца?*
- 2) *Сколько времени Маша работает в российско-китайской компании?*
- 3) *Кто на протяжении месяца работает в российско-китайской компании?*
- 4) *Что Маша на протяжении месяца делает в российско-китайской компании?*

При ответе на вопросы преподаватель может попросить студентов дать неполный ответ, а затем добавить другие словоформы. Кроме того, преподаватель может обратить внимание учащихся на вопросительные слова. Информация, которая является ответом на вопросительные слова, – новая, актуальная, поэтому ее следует поместить в конец предложения.

На следующем этапе необходимо ознакомить учащихся с типами коммуникативных заданий и соответствующими им вариантами словорасположения; они в исследовании О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной называются «основными словопорядковыми конструкциями (СПК)». Однако мы рассматриваем не только случаи, когда субъект выражен подлежащим, но и формами косвенных падежей с учетом коммуникативной установки (подробнее об

этом см. § 1.2.3.1.1. главы II). Работа над ними поможет учащимся осознать принципы построения русских преподаваний-высказываний.

При представлении каждой конструкции преподаватель должен напоминать учащимся о необходимости уделять больше внимания ее коммуникативной установке, а не заставлять их запоминать позицию имени каждого компонента ситуации, не понимая ее. Преподаватель должен уделять внимание сопоставлению словорасположения в русском и китайском языках при аналогичном коммуникативном задании; важно использовать различные упражнения для правильного понимания смысловых различий.

При обучении китайских студентов порядку слов в русском языке необходимо также продемонстрировать возможные структурно-синтаксические различия предложений, передающих близкое содержание и соответствующих одной и той же коммуникативной установке. Рассмотрим несколько предложений, описывающих физическое состояние субъекта-лица:

(17а) *Я болею.*

(17б) *Меня лихорадит.*

(17в) *У меня болит голова.*

В данных предложениях субъект физического состояния выражается следующими словоформами: в (17а) – формой И.п. *я* при статуальном глаголе *болеть*; в (17б) – формой В.п. *меня* при безличном глаголе физического состояния *лихорадить*; в (17в) – формой *у* + Р.п. *у меня* при статуальном глаголе с именем, называющим часть тела, в которой сосредоточено ощущение *болит голова*. В теме всегда располагается имя субъекта состояния, независимо от того, каким членом предложения оно является, в реме – словоформы, обозначающие физическое состояние субъекта. При этом (17а) и (17б) представляют собой СПК-1, а (17в) – СПК-3.

Наша практика показывает, что предложение (17а) не сложно для китайских учащихся, однако случаи (17б) и (17в), где субъект-носитель состояния выражен формами косвенных падежей, вызывают трудности у китайских учащихся. Трудности в (17б) обусловлены рядом причин.

Во-первых, в таком типе предложений китайские учащиеся часто употребляют имя субъекта – носителя состояния в именительном падеже. Особенности выражения субъекта в таких предложениях можно объяснять учащимся так: субъектом здесь является не агенс – участник ситуации, ее намеренный инициатор, контролирующий ситуацию, непосредственно выполняющий действие и являющийся «источником энергии» этого действия, а экспериенцер – участник ситуации, носитель состояния (подробно об этом см. [Всеволодова 2017: 205–206]). Он не может решить, будет у него температура или нет, будет ли ему холодно или нет. Поэтому он чаще выражается формами косвенных падежей.

Во-вторых, китайские студенты иногда ошибочно располагают имя субъекта в винительном падеже после глагола. Это может быть вызвано недопониманием значения формы винительного падежа. Учащиеся обычно знают только то, что форма В.п. может называть объект действия, обозначенного переходным глаголом, не зная, что имена существительные в винительном падеже могут обозначать и субъект состояния. «Конструкции с винительным объектным и с винительным субъектным различаются между собой рядом языковых признаков. Различен состав их структурно-смысловых компонентов: "агентивный субъект – его действие – объект" в первом случае, "статуальный субъект – его состояние" во втором» [Золотова 1982: 140]. Г.А. Золотова также подчеркивает, что в предложении форма винительного падежа занимает различные позиции: она «в исходной нейтральной конструкции постпозитивна в первом случае, препозитивна во втором» [Золотова 1982: 141].

Высказывание (17в), семантически членимое на субъект (словоформа *у меня*) и физическое состояние (словоформа *болит голова*), также представляет трудности у китайских учащихся. Примером ошибочного употребления в русском языке служит следующее предложение: **Моя голова болит*. Причина такой ошибки в том, что сообщение о головной боли по-китайски строится как: *我头疼* <*Wo tou teng*> (букв. перевод: *Я голова болит*) – *Моя голова болит*. Это определяется различными коммуникативными установками говорящих: в русской лингвокультуре

сообщается о физическом состоянии субъекта, а носители китайского языка акцентируют внимание на больной части тела (в данном случае голове). Чтобы избежать ошибок, китайские учащиеся должны учитывать особенности русского менталитета при построении подобных предложений-высказываний.

Работа над порядком слов, мы полагаем, должна сопровождаться развитием и совершенствованием навыков употребления предложно-падежных форм, различных синтаксических структур и т. д. Как мы видели, в лингвистике проблема порядка слов традиционно анализируется с точки зрения синтаксиса. В нашей работе она рассматривается и с достаточно нестандартной точки зрения, а именно со стороны отражения в нем языковой картины мира; данная точка зрения имеет право на существование, что подкрепляется примерами из русского и китайского языков (см. § 1.3.1 главы II). С этой целью при работе над падежами, их введением, закреплении и активизацией в речи желательно выполнить специальные упражнения, отражающие принципиальные различия порядка слов в русском и китайском языках. Так, например, работая над предложно-падежными формами с пространственными значениями (формы в + П.п. *в тетради*, из + Р.п. *из гостиницы*, по + Д.п. *по углам*, перед + Т.п. *перед пешеходным переходом* и др.), целесообразно выполнение упражнений на расположение словоформ в предложении с учетом коммуникативной установки (например, содержащейся в вопросе или в первой реплике диалога): *магистранты, в столовой, обедают; в зале, сын, тренируется; мои родители, на концерте, были; из кустов, собака, выбежала; от своих друзей, я услышал, много комплиментов; живет, он, возле меня; шел, по лестнице, я; бродили, по музею, студенты, густые кусты, росли, вдоль реки; под столом, сидит, кошка; за деревом, мальчик, прятался; фабрика, за городом, находится*. При изучении форм творительного падежа в значении инструмента также возникают вопросы расположения словоформ в предложениях: *карандашом, ученик, пишет; палочками, китайцы, едят; друзья, веслами, гребут*.

При работе над согласованием, управлением, примыканием необходимо ознакомить студентов с правилами расположения зависимых слов по отношению к

главному в словосочетаниях, равно как и с явлением актуализации словосочетаний (см. § 2.2. главы II).

Особого внимания заслуживает интонационное оформление высказываний, а также взаимодействие между порядком слов и интонацией, поскольку интонация еще одно важное средство, обеспечивающее реализацию коммуникативной установки говорящего. Прежде всего надо обратить внимание на интонационное оформление стилистически нейтральных, экспрессивно не окрашенных высказываний, которые присущи научному и официально-деловому стилям. В таких высказываниях за темой закрепляется начальная позиция, что подчеркивается повышением основного тона, а также наличием интонации незавершенности. Рема же находится в конечной позиции, принимая на себя главное фразовое ударение. Кроме того, на высоких уровнях владения РКИ необходимо ознакомить учащихся с субъективным порядком слов (инверсией), который требует особого интонационного оформления. При субъективном порядке слов происходит сдвиг фразового ударения вместе с той словоформой, на которую оно падает. При этом нужно особенно акцентировать внимание на том, что инверсия особое средство, характерное для устно-разговорной речи.

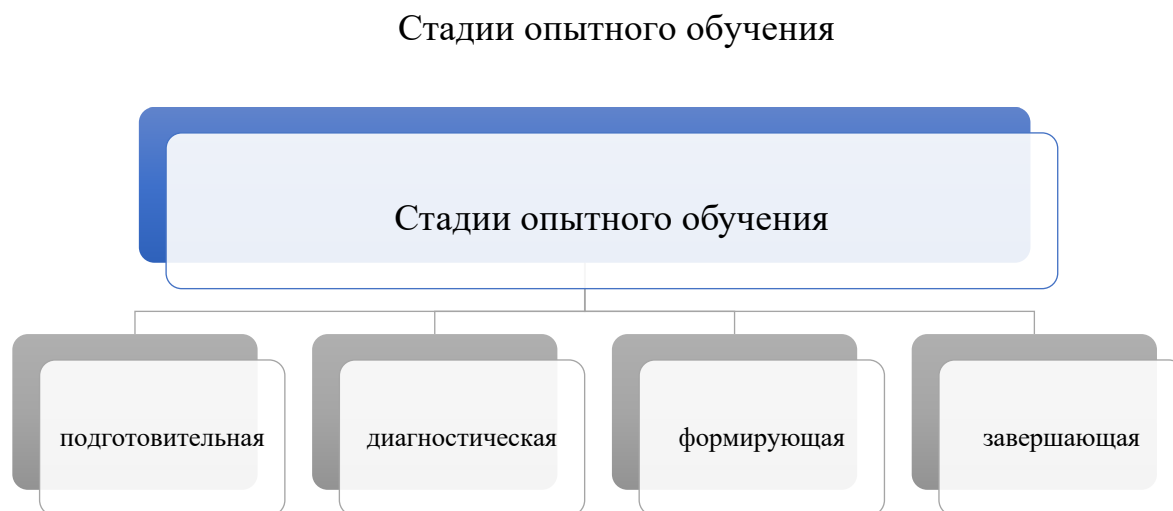
§ 3. Опытное обучение китайских студентов закономерностям порядка слов в русском языке

Как уже говорилось ранее, преподаватели расходятся во мнениях по поводу необходимости обучения закономерностям порядка слов в курсе русского языка для китайцев: нужно ли вводить соответствующие понятия и в каком объеме, какие цели должны быть достигнуты, как отрабатывать эти механизмы на практике и закреплять их, какие критерии следует использовать при оценке результатов обучения. Для решения этих вопросов в данной работе описаны содержание и процесс проведения опытного обучения, направленного на проверку эффективности разрабатываемых концепций преподавания и способов овладения материалом по пройденной теме.

3.1. Описание этапов опытного обучения

Опытное обучение – одно из значимых компонентов методологических исследований. Попытки определить его суть как одного из методов исследования, применяемого в изучении процесса преподавания с целью повышения его эффективности, предпринимались многими учеными (М.В. Ляховицким, М.Н. Скаткиным, Э.А. Штульманом, А.Н. Щукиным и др.). Ученые неоднократно пытались определить компоненты модели опытного обучения, результатом чего стало выделение четырех этапов, а именно: организация, реализация, констатация и интерпретация [Щукин 2003: 52]. Основываясь на этой модели, можно представить следующие стадии опытного обучения китайских студентов закономерностям порядка слов в русском языке (см. схему № 2):

Схема № 2

1. На **подготовительной стадии** был спрогнозирован и спланирован весь процесс опытного обучения. Данная стадия включала в себя такие основные моменты, как определение цели, формулирование гипотезы, разработка программы проводимого опытного обучения, отбор участников обучения.

Целью опытного обучения являлась проверка эффективности предложенной нами методики формирования навыков и умений, необходимых для грамотного продуцирования высказываний и связных текстов на русском языке.

Гипотезой послужило предположение о том, что результаты опытного обучения могут быть признаны надежными при выполнении следующих условий:

- если в ходе опытного обучения присутствует достаточное количество участников;
- если имеет место регулярная фиксация результатов опытного обучения;
- если используется корректный статистический метод для обработки полученных в результате опытного обучения данных.

На этой стадии проанализирована лингвистическая литература в области описания закономерностей порядка слов в русском языке и методическая литература по вопросам обучения инофонов нормативному русскому словопорядку; разработаны основные учебные материалы, применяемые в процессе опытного обучения, включающие СУЗ и материалы для предварительного и итогового тестирования. Они предназначены для китайцев первого сертификационного уровня владения РКИ, вне зависимости от профиля обучения; были определены группы и их количественный состав. Эти группы состоят из 6–8 человек каждая.

2. На **диагностической стадии** проведено предварительное тестирование, в рамках которого применялись разработанные нами «Материалы для предварительного и итогового тестирования» (см. § 3.2. главы III), цель которого – установление исходного уровня владения нормами русского словорасположения у участников опытного обучения. Это состояние диагностировано по следующим параметрам:

1) наличие/отсутствие у участников знаний (лингвистического и экстралингвистического характера) в области порядка слов в русском языке;

2) наличие/отсутствие у участников способности воспринимать русскоязычные высказывания с различным порядком слов и коммуникативной установкой;

3) наличие/отсутствие у участников навыков и умений продуцирования собственных высказываний или текстов, реализующих определенные коммуникативные установки.

3. На **формирующей стадии** проведены серии пробных занятий в группах китайских учащихся на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2022/2023 уч. году (в общей сложности 22 человека). Цель данной стадии – апробирование предложенной технологии обучения китайских студентов русскому порядку слов и разработанной СУЗ в ходе учебного процесса. Каждое занятие длилось один академический час. Всего в группах проведено шесть занятий в течение двух месяцев. Каждое занятие направлено на формирование навыков и умений грамотного построения предложений-высказываний.

На этой стадии сначала целесообразно организовать вводную лекцию, в ходе которой учащиеся ознакомились с основными лингвистическими понятиями, узнали об основных характеристиках порядка слов в русском языке, различиях в принципах словорасположения русского и китайского языков, а также о необходимости адекватного выбора и использования языковых средств для выражения своих мыслей.

4. **Завершающей стадией** стали организация и проведение итогового тестирования с использованием тех же материалов, что и для предварительного тестирования, направленного на определение прогресса в освоении китайскими учащимися данной темы, а соответственно и эффективности СУЗ, представленной в нашей работе. По итогам данного тестирования мы провели анализ и подсчет баллов участников. Данные, которые мы получили по итогам статистического анализа, представляют круговые диаграммы (см. схему № 3), которые отражают результаты групп в ходе предварительного и итогового тестирования (см. § 3.3. главы III). Результаты опытного обучения на данной стадии позволили сделать методические выводы, которые важны для эффективного обучения китайских студентов данной теме. Обращалось внимание также на результаты проведенного письменного индивидуального анкетирования, которые предоставляют возможность узнать мнение участников как об обучении в целом, так и о представленных материалах в частности. Образец анкеты, которую мы создали в рамках данного исследования, находится в Приложении 1.

3.2. Материалы для предварительного и итогового тестирования в группах китайских студентов

В этом параграфе представлены материалы для проведения предварительного и итогового тестирования. Тест включает 7 заданий. Используются вопросы как закрытого типа (нужно выбрать один или несколько ответов из предложенных), так и открытого (испытуемый должен продолжить начатое высказывание); отвечая на вопросы, правильно расположить словоформы; перевести предложения; дополнить предложения словами). Для открытых заданий нет единого ответа, главное, чтобы порядок слов был правильным. Ориентировочное время выполнения заданий 40 минут. Тест сопровождается методическим комментарием, обосновывающим цель каждого типа задания, а также ключами к заданиям. Тест предназначен для студентов, владеющих РКИ в объеме первого сертификационного уровня, вне зависимости от профиля обучения.

Тестовые задания по теме «Порядок слов в русском языке»

Тест мы предлагаем начать с коммуникативного анализа отдельного предложения-высказывания, которое является ответом на вопрос, определяющий коммуникативное задание. Цель задания – определить, понимают ли испытуемые связь между вопросом и ответом в рамках диалогического единства.

Задание #1.

Выберите наиболее подходящий ответ.

1. Как вел себя ребенок?

- а) Ребенок вел себя хорошо.
- б) Ребенок хорошо вел себя.

2. Когда вы пойдете в столовую?

- а) В перерыве между занятиями мы пойдём в столовую.

б) Мы пойдем в столовую в перерыве между занятиями.

3. Что необходимо делать аспирантам?

а) Научные статьи необходимо писать аспирантам.

б) Аспирантам необходимо писать научные статьи.

4. Что делает редактор в издательстве?

а) В издательстве редактор составляет, проверяет и исправляет содержание текста.

б) Редактор составляет, проверяет и исправляет содержание текста в издательстве.

5. Кому больше нравятся стихи Есенина?

а) Виктору больше нравятся стихи Есенина.

б) Стихи Есенина больше нравятся Виктору.

6. Какая премьера состоится в Большом театре на следующей неделе?

а) В Большом театре на следующей неделе состоится премьера нового балета.

б) Премьера нового балета состоится в Большом театре на следующей неделе.

После этого следует перейти к выполнению задания, в ходе которого станет возможным установить, обладают ли испытуемые навыками расположения словоформ в предложении-высказывании в соответствии с определенной коммуникативной установкой. Для этого используется следующий тип задания.

Задание #2.

Продолжите начатое изложение, ответив на вопросы.

Образец:

Начался отбор актеров для художественного фильма. [Кто был выбран на главную роль?]

Ответ: На главную роль был выбран Павел.

1. Начальник в отпуске. [Кто руководит отделом в это время?]
2. Андрей поделился фотографией. [Что делает Андрей на фотографии?]
3. Когда студенты были на каникулах, [что происходило в университете?]
4. Брату удалось купить собственную квартиру, поэтому [откуда он переехал?]
5. Маша заинтересовалась китайской культурой. [Что можно сказать по поводу китайской культуры?]
6. Интернет предоставляет возможность использовать большое количество информации. Однако, [что часто происходит в интернете?]

Далее испытуемым предлагается выполнить задания, отражающие принципиальные различия порядка слов в русском и китайском языках. Цель этих заданий – проверить, знают ли они о различиях в принципах словорасположения в обоих языках: в китайском языке имена компонентов ситуации занимают фиксированную позицию до или после глагола в соответствии с хронологической последовательностью развития ситуации. А в русском языке позиция имен компонентов ситуации не фиксирована, варианты порядка могут изменяться в соответствии с коммуникативной установкой.

Задание #3.

Поставьте словоформы на правильные места в соответствии с коммуникативной установкой, сформулированной в вопросе.

1. Чем доволен тренер?
высокими результатами своего ученика, тренер, доволен.
2. Что случилось с Максимом?
болит, у Максима, голова.
3. Что тебе известно об этой девушке?
на филологический, эта девушка, с социологического факультета, перевелась.
4. Что надо делать каждому студенту?

на завтрашнем семинаре, каждому студенту, выступить, надо.

Задание #4.

Переведите следующие предложения на русский. Обратите внимание на порядок слов.

1. 这位画家喜欢用铅笔作画。
2. 所有课都按照课表来进行。
3. 我们家从莫斯科搬到了另一个城市。
4. 装修结束以后房东把屋里的垃圾打扫了。

На следующем этапе выполняется задание по анализу микротекстов с точки зрения соблюдения или нарушения в них норм словорасположения. В этом задании испытуемые должны включить словоформы в микротексты. Это задание позволяет увидеть, способны ли они продуцировать предложения-высказывания с правильным порядком слов в соответствии с контекстом.

Задание #5.

Включите словоформы в микротексты.

Образец:

продавец, пришел

а) *Мы стояли полчаса и уже начинали терять терпение, когда*

б) *Мы ждали продавца полчаса и уже начинали терять терпение, когда*

Правильные ответы: а) *пришел продавец*; б) *продавец пришел*.

1. сын, переписывал тест, старательно

а) ..., когда родители вошли в комнату.

б) Думаем, что все будет нормально.

2. теплая погода, в конце месяца, настанет
 - а) ..., а сейчас пока обещают дожди и 15 градусов.
 - б) Наконец-то мы сможем позагорать на пляже.
3. у Лены, проблемы со здоровьем, появились
 - а) ..., а не у Анны.
 - б) ..., так как она работает по двенадцать часов в день.
4. частные машины, можно парковать, недалеко от дома
 - а) Однако общественный транспорт парковать там нельзя.
 - б) ..., потому что теперь рядом с домом построили много парковочных мест.

После этого следует посмотреть, обладают ли испытуемые навыками организовывать неактуализированные словосочетания, основанные на связи согласования, управления и примыкания. Решению этой задачи посвящен следующий тип заданий.

Задание #6.

Дополните подчеркнутые слова, не меняя порядок слов в предложении.

Образец:

Делегация посетит Африку.

Иностранная делегация скоро посетит Восточную Африку.

1. Названы лучшие города.
2. На чашке нарисованы цветы.
3. Секретарю удалось собрать данные.
4. Магазины подняли цены из-за спроса.
5. Университет окончили двадцать студентов.
6. Программисты пытаются создать инструмент.

После выполнения испытуемыми указанных типов заданий предлагается проверить их теоретические знания о закономерностях порядка слов в русском языке, поскольку эти знания служат основанием для формирования у студентов навыков и умений адекватного продуцирования предложений-высказываний, а также основой для самокоррекции ошибок в области порядка слов. Предлагается следующий тип заданий.

Задание #7.

Выберите верные варианты ответа.

1. Порядок слов в русском языке ...

- а) считается свободным, строгих правил нет;
- б) может выражать тончайшие оттенки мысли;
- в) влияет на то, каким членом предложения является слово;
- г) является единственным средством передачи актуальной информации;
- д) помогает выделить те словоформы, которые несут главную смысловую нагрузку, подчеркнуть их значение.

2. Порядок слов в русском языке выполняет ...

- а) только грамматическую функцию;
- б) несколько функций, важнейшей из которых является грамматическая функция;
- в) несколько функций, важнейшей из которых является коммуникативная функция;
- г) несколько функций, важнейшей из которых является стилистическая функция;
- д) одновременно несколько функций: грамматическую, коммуникативную и стилистическую.

3. Порядок слов в русском языке ...

- а) является подвижным и функциональным;
- б) определяется теми же принципами, что и в китайском языке;
- в) определяется соотношением темы и ремы и их последовательностью;

- г) определяется тем, хочет ли говорящий сделать свою речь выразительной;
- д) определяется той коммуникативной задачей, которую ставит перед собой говорящий.

Ключи к заданиям

Задание 1.

1. а. 2. б. 3. б. 4. а. 5. б. 6. а.

Задание 2.

На это задание нет единого ответа, но главное, чтобы порядок слов в предложении был правильным.

1. В это время отделом руководит его заместитель.
2. На фотографии Андрей работает синхронным переводчиком.
3. В университете начался ремонт зданий.
4. Он переехал из съемной квартиры.
5. Культура Китая является одной из самых древних в истории человечества.
6. Однако в интернете часто встречается неверная информация.

Задание 3.

1. Тренер доволен высокими результатами своего ученика.
2. У Максима болит голова.
3. Эта девушка перевелась с социологического факультета на филологический.
4. Каждому студенту надо выступить на завтрашнем семинаре.

Задание 4.

1. Этот художник любит рисовать карандашом.
2. Все занятия проводятся в соответствии с расписанием.
3. Наша семья переехала из Москвы в другой город.
4. После ремонта хозяин убрал мусор в комнате.

Задание 5.

1. а). Сын старательно переписывал тест.
б). Сын переписывал тест старательно.
2. а). Теплая погода настанет в конце месяца.

- б). В конце месяца настанет теплая погода.
3. а). Проблемы со здоровьем появились у Лены.
б). У Лены появились проблемы со здоровьем.
4. а). Недалеко от дома можно парковать частные машины.
б). Частные машины можно парковать недалеко от дома.

Задание 6.

На это задание нет единого ответа, но главное, чтобы порядок слов в словосочетании был правильным.

1. Названы лучшие для семейной жизни города мира.
2. На этой фарфоровой чашке нарисованы простые белые цветы.
3. Секретарю фирмы удалось собрать данные об этих клиентах.
4. Магазины одежды высоко подняли цены из-за высокого спроса.
5. Совместный российско-китайский университет окончили двадцать студентов филологического факультета.
6. Программисты усердно пытаются создать новый инструмент для редактирования текстов.

Задание 7.

1. б, д.
2. в, д.
3. а, в, г, д.

3.3. Результаты предварительного и итогового тестирования в группах китайских студентов

Результаты проведенного предварительного тестирования в группах китайских студентов позволили выявить следующие ошибки и трудности при освоении порядка слов в русском языке:

- 1) ошибочное представление о порядке слов в русском языке;
- 2) отсутствие определенных теоретических знаний о закономерностях порядка слов в русском языке;

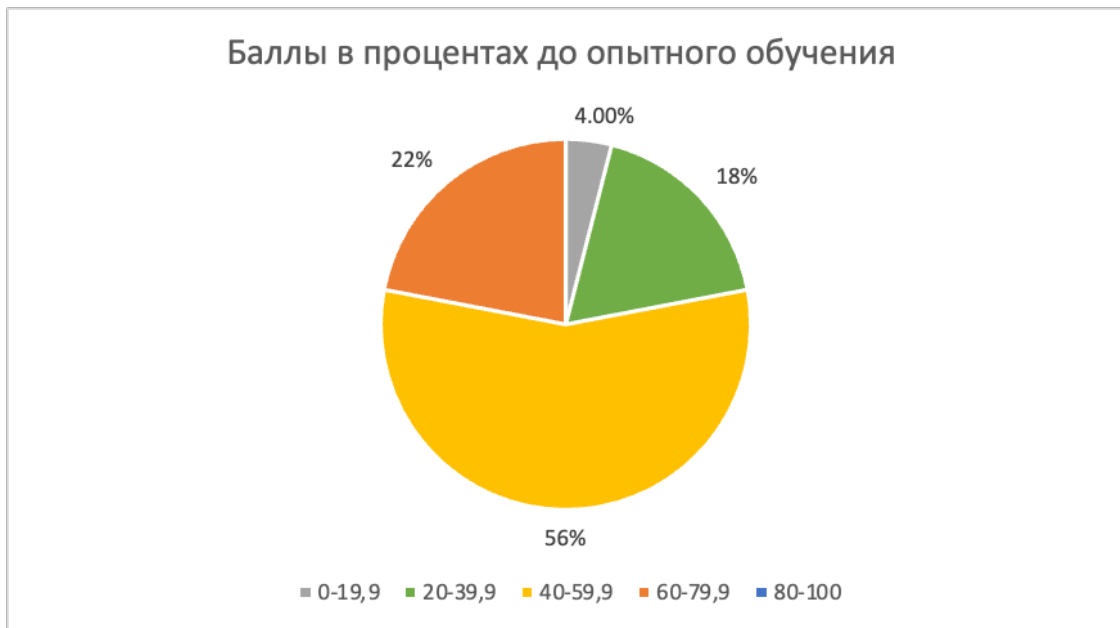
- 3) неправильное понимание связей между вопросами и ответами в рамках диалогического единства;
- 4) неспособность правильно располагать словоформы при конструировании предложения в соответствии с контекстом;
- 5) недостаточное понимание различий в принципах словорасположения в русском и китайском языках;
- 6) отсутствие знаний о нерасчлененном предложении;
- 7) неверное построение предложений, в которых имя субъектного компонента в соответствии с коммуникативной установкой должно располагаться в реме (т. е. в конце предложения);
- 8) неправильное расположение различных типов обстоятельственных компонентов в русском предложении;
- 9) некорректное расположение частицы *не*, располагающей на границе темы и ремы;
- 10) неправильное взаиморасположение согласованных определений;
- 11) ошибочное взаиморасположение компонентов в словосочетаниях со связью управления;
- 12) неправильное расположение существительного между согласуемой и управляемой формой в словосочетании.

После завершения опытного обучения в группах китайских студентов проведено итоговое тестирование с использованием «Материалов для предварительного и итогового тестирования», осуществлен анализ работ и подсчет баллов. Полученные результаты сопоставлены с результатами предварительного тестирования. Для лучшей визуализации итогов тестирования и для сравнения эффективности опытного обучения создана схема (см. схему № 3). Схема представляет собой две круговые диаграммы; первая отражает результаты предварительного тестирования, а вторая – результаты тестирования после опытного обучения. Общая сумма баллов была принята за 100%. Далее эти 100% были разделены на пять секторов, каждый из которых представляет собой результат предварительного и итогового тестирования в процентах. Они выделены

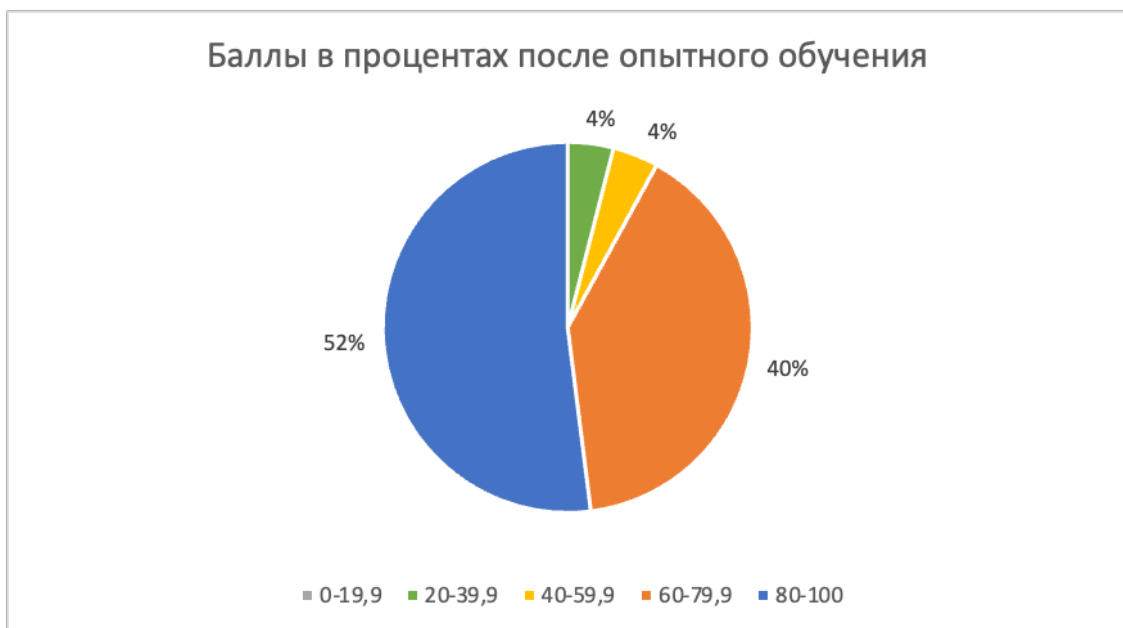
разными цветами. Серый обозначает 0–19,9 баллов, набранных участниками опытного обучения, зеленый – 20–39,9 баллов, желтый – 40–59,9 баллов, оранжевый – 60–79,9 баллов, синий – 80–100 баллов.

Схема № 3

Результаты предварительного и итогового тестирования участников опытного обучения

Круговая диаграмма 1

Круговая диаграмма 2

Первая диаграмма показывает, что результаты предварительного тестирования большинства учащихся (56%) находились в пределах 40–59,9 баллов. На этапе итогового тестирования число учащихся, набравших такое количество баллов, составило уже 4%, что отображено на второй диаграмме. После предварительного тестирования почти четверть учащихся (22%) показали результат от 60–79,9 баллов. После итогового тестирования количество таких учащихся возросло до 40%. У 18% группы результаты предварительного тестирования были 20–39,9 баллов. По результатам итогового тестирования количество учащихся с такими результатами снизилось до 4%. Количество учащихся, показавших минимальный результат от 0–19,9 баллов, снизилось с 4% общего числа слушателей курса до 0% после итогового тестирования. При этом число учащихся, показавших наивысший балл (80–100) после итогового тестирования, составило 52%.

Результаты, приведенные на схеме № 3, позволяют сделать вывод об улучшении показателей по результатам итогового тестирования в отношении к показателям, полученным при предварительном тестировании. Соответственно можно уверенно констатировать, что подобный результат достигнут благодаря анализу отрицательного языкового материала (см. § 4 главы III) и применению разработанной СУЗ (см. § 5 главы III). Таким образом, можно сделать вывод о положительной динамике в освоении учащимися порядка слов в русском языке.

§ 4. Характеристика словопорядковых ошибок в письменной речи китайских студентов

«В программах по русскому языку для иностранцев, обучающихся в российских вузах, независимо от профиля вуза и специальности учащихся, основной задачей является формирование умения осуществлять речевое общение в устной и письменной формах в соответствии с нормами современного русского языка» [Хавроница 2005: 126]. Письмо в рамках общей системы обучения РКИ является важной частью учебной деятельности студентов вузов: на начальном

этапе это построение высказывания и создание текста на предложенную тему; на продвинутом этапе – написание рефератов, курсовых и дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций, статей и т. д.

Согласно коммуникативно-деятельностному подходу, который лежит в основе обучения иностранным языкам, дидактический процесс заключается в обучении четырем видам языковой деятельности: аудированию, говорению, чтению, письму. Последнее традиционно считается сложнейшим для усвоения в курсе РКИ. Одной из важных составляющих письменной речи можно назвать строгое следование грамматическим и стилистическим нормам литературного языка. Для нее характерен объективный, стилистически нейтральный порядок слов, при котором тема предшествует реме. Использование объективного порядка слов в русском языке коррелирует с осмысленностью и соответствием каждого высказывания коммуникативной установке его автора. Более того, «порядок слов в письменной речи является одним из средств связности текста, объединения следующих друг за другом предложений в целостную в семантическом и грамматическом отношении единицу – сверхфразовое единство» [Хавронова 2005: 127].

Наш опыт показал, что в качестве одного из необходимых условий успешного изучения иностранного языка может быть назван анализ типичных ошибок, который дает возможность сделать прогноз относительно трудностей в процессе изучения данного языка и формирования предложений-высказываний. Учет актуальных ошибок даст возможность преподавателю иностранного языка подобрать максимально подходящие лингвистические и методические средства для того, чтобы в полной мере решить все выдвинутые учебные задачи. Над этим вопросом плодотворно работали многие русские ученые, например академик Л.В. Щерба, который использовал термин «отрицательный языковой материал» [Щерба 2002] и подчеркивал важность его изучения. Автор данной работы в полной мере разделяет эту точку зрения: когда преподаватель указывает учащемуся на его ошибки, тот, видя их, осознает разницу между родным и изучаемым языками. В результате повышается продуктивность в изучении иностранного языка.

В практике преподавания русского языка в китайской аудитории при работе над письменной речью основное внимание уделяется обычно таким очевидным проблемам, как ошибки в склонении и спряжении, выбор предлога или союза, согласование форм или стилистические несоответствия, а правильному расположению слов не уделяется должного внимания. «Недооценка роли словопорядка при обучении студентов письменной форме общения приводит к небрежности в построении высказываний, к ошибкам структурного и смыслового характера, нередко затрудняющим восприятие написанного» [Хавронова 2005: 127]. Основываясь на положениях, рассмотренных в главе II, можно предположить, что все возможные ошибки могут быть сведены к трем основным разновидностям.

К ошибкам первого типа можно отнести нарушения состава и последовательности компонентов актуального членения – темы и ремы.

К ошибкам второго типа – нарушение последовательности компонентов словосочетаний.

К ошибкам третьего типа относятся нарушения объективного (стилистически нейтрального) порядка слов, т. е. нарушение последовательности «от темы к реме».

4.1. Ошибки, связанные с нарушением состава и последовательности компонентов актуального членения

Как было сказано ранее, порядок слов в русском предложении (в экспрессивно и стилистически не окрашенной речи) определяется тем, какого рода коммуникативную задачу необходимо решить говорящему и передача какой актуальной информации является целью конкретного высказывания. Словоформы, называющие исходный пункт сообщения, располагаются в начале предложения, а словоформы, содержащие сообщаемую информацию, – в конце. Игнорирование данного правила в большинстве случаев ведет к многочисленным ошибкам, прямо связанных с тем, что порядок словоформ приходит в противоречие с коммуникативной установкой говорящего. Рассмотрим типичные ошибки китайских студентов в расположении словоформ в высказываниях.

1. Большое количество ошибок вызывают высказывания, имеющие коммуникативную установку назвать субъект известного действия, состояния или признака: *Столицей России является Москва; Основателем Московского университета был М.В. Ломоносов.* Из практики известно, что учащиеся часто ошибочно оформляют присвязочный компонент сказуемого именительным падежом, а находящееся в конце существительное употребляют в форме творительного падежа: **Столица России является Москвой; *Основатель Московского университета был М.В. Ломоносовым.*

Другая распространенная ошибка – неправильное взаимное расположение подлежащего и сказуемого: – *Кто написал рассказ «Человек в футляре»? – *А.П. Чехов написал рассказ «Человек в футляре».* Правильный вариант: *Рассказ «Человек в футляре» написал А.П. Чехов.* Как было показано, для учащихся – носителей китайского языка имя субъекта обычно препозитивно по отношению к предикату, поэтому учащиеся менее склонны строить предложения, в которых имя субъекта располагается в конце. Но при неизменной коммуникативной структуре ответом на вопрос *Кто написал рассказ «Человек в футляре»? может быть и страдательный оборот *Рассказ «Человек в футляре» был написан А.П. Чеховым.** В этом случае имена предикат-партнеров представлены иными членами предложения: *рассказ* становится подлежащим и ставится перед сказуемым; представляется, что именно страдательная конструкция для китайских студентов окажется более привычной в плане порядка слов.

2. Учащиеся часто допускают ошибки в высказываниях, коммуникативная установка которых состоит в сообщении о местонахождении, начальном и конечном пункте перемещения, времени, цели, причине, условии и способе осуществления действия. Проблема ошибок данного типа заключается в том, что в русском языке обстоятельственные компоненты, представляющие рему высказывания, выносятся в конечную позицию. А в китайском языке, как правило, они располагаются в фиксированных позициях в зависимости от хронологической последовательности развития ситуации.

Сначала рассмотрим ошибки, связанные с неправильным расположением компонента со значениями времени. В русском языке временный компонент, служащий ответом на вопрос: «*Когда что-то делается?*», входит в состав ремы, располагается в конце предложения. Ошибка китайских учащихся заключается в вынесении его в препозицию к глаголу, например: **Ваза недавно упала с полки* (вместо: *Ваза упала с полки недавно*); **Спектакль в семь часов начнется* (вместо: *Спектакль начнется в семь часов*); **Я на этих выходных хотел бы приступить к постройке новой бани* (вместо: *Я хотел бы приступить к постройке новой бани на этих выходных*). Причина ошибок этого типа состоит в том, что для китайского языка расположение компонента со значением времени в конце предложения не характерно. Исключение составляет компонент со значением времени, отвечающий на вопрос «*Как долго?*» и имеющий значение временного интервала: *Дождь лил все утро*; *Он писал экзамен полчаса*. В связи с этим постановка временного компонента в конец высказывания представляет для китайских учащихся определенную трудность и приводит к частым ошибкам.

Китайские учащиеся также часто допускают ошибки в расположении компонента со значением местонахождения или исходного пункта перемещения, так как действует принцип хронологии: **Волки за рекой завывали* (вместо: *Волки завывали за рекой*); **Я люблю в парке бродить и мечтать* (вместо: *Я люблю бродить в парке и мечтать.*); **Снег с крыши упал* (вместо: *Снег упал с крыши*); **Родители из детского сада привели ребенка* (вместо: *Родители привели ребенка из детского сада*). Основная причина подобных ошибок – влияние китайского языка, где эти компоненты, представляющие рему высказывания, не выносятся в конечную позицию предложения, а помещаются между субъектом и глаголом, за исключением случая, когда обстоятельственный компонент отвечает на вопрос «*Куда?*» и имеет значение конечного пункта перемещения: *Осенью перелетные птицы летят на юг*; *После работы коллеги приходят ко мне домой*.

Аналогичный характер имеют ошибки в предложениях с компонентом со значением способа действия, где обстоятельственные слова в соответствии с коммуникативной установкой составляют фокус ремы и должны располагаться в

конце предложения: *Бабушка **тряпкой** помыла пол (вместо: Бабушка помыла пол **тряпкой**); *Много людей **на метро** ездят на работу (вместо: Много людей ездят на работу **на метро**); *Кот с **большим интересом** наблюдал за птицами (вместо: Кот наблюдал за птицами **с большим интересом**). Эти ошибки объясняются тем, что в русском языке компонент со значением способа действия обычно примыкает к глаголу, а в китайском, согласно принципу хронологии, предшествует глаголу.

3. Неправильный порядок слов в высказываниях, коммуникативная установка которых состоит в сообщении о событии (что нового или что случилось) в целом. Китайские студенты часто ошибочно выносят подлежащее в препозицию к сказуемому в предложениях: *Осень **наступает** (вместо: **Наступает** осень); *Сильные ливни **обрушились** (вместо: **Обрушились** сильные ливни); *Строительство жилого комплекса **началось** (вместо: **Началось** строительство жилого комплекса). Причина появления подобных ошибок кроется в отсутствии знаний о нерасчлененном предложении¹⁸. В русских предложениях такого типа сказуемое располагается перед подлежащим. А в китайском языке в предложениях данного типа подлежащее предшествует сказуемому, вследствие чего возникает межъязыковая интерференция, приводящая к ошибкам.

Нам хотелось бы отметить, что в китайском языке, когда предложение описывает состояние природы, обычно опускается субъект 天 *tian* – небо, такие предложения называются бессубъектными [Лю Юэхуа 1983: 539–542]. В них часто используется частица 了 *le*, обозначающая изменение ситуации. Она стоит в конце предложения, может переводиться как «уже» или «сейчас» и многими другими способами: (天) 下雪了 <(tian) *Xiaxue le*> (букв. перевод: (небо) Идет снег); (天) 打雷了 <(tian) *Dalei le*> (букв. перевод: (небо) Гремит гром); (天) 刮风了 <(tian) *Guafeng le*> (букв. перевод: (небо) Подул ветер). В такой ситуации порядок слов схож в обоих языках и поэтому ошибки не возникают¹⁹.

4. Ошибки в расположении частицы *ne*, располагающейся в русском языке на

¹⁸ Как уже показано в § 1.2.2.5. главы II, такие предложения могут быть нерасчлененными, т. е. с нулевой темой, или расчлененными с ненулевой темой: *И вот теперь // началось строительство велодорожки.*

¹⁹ По поводу этих предложений существует разные мнения. Так, например, китайка Гао Синь считает их похожими на русские предложения, но на самом деле это предложения разных типов.

границе актуального членения. Типичная ошибка – неправильное размещение отрицательной частицы *не*, например: *У вас **не** осталось так много времени и энергии, чтобы растрачивать ее впустую (вместо: У вас осталось **не** так много времени и энергии, чтобы растрачивать ее впустую); *Просмотрев ответы на задания ребят, преподаватель **не** предпочел отчитывать всех за плохие оценки, а спокойно объяснить, в чем проблема (вместо: Просмотрев ответы на задания ребят, преподаватель предпочел **не** отчитывать всех за плохие оценки, а спокойно объяснить, в чем проблема). Такого рода ошибки вызваны тем, что, в отличие от русского языка, частица *не*, которая передается в китайском языке наречием 不 *bu*, располагается перед предикатом, поэтому китайские учащиеся ставят частицу *не* перед предикатом по аналогии с китайским языком. Чтобы исправить ошибки такого типа, китайские учащиеся должны определить границу между темой и ремой и располагать частицу *не* на этой границе.

4.2. Ошибки, связанные с нарушением последовательности компонентов словосочетаний

Вместе с актуальным членением одновременно действуют и правила расположения слов в словосочетаниях, так как каждый член предложения, входящий в состав темы или ремы, может быть представлен не только отдельным словом, но и группой слов – словосочетанием. Как говорилось в главе II, порядок слов в русском предложении определяется коммуникативной установкой. В отличие от предложения, для словосочетания актуальное членение не релевантно. Порядок слов в каждом типе словосочетаний подчиняется определенным правилам, которые действуют в неактуализированных словосочетаниях.

На наш взгляд, ошибки, допускаемые китайскими учащимися в словосочетаниях, зачастую вызваны отсутствием знаний о правилах порядка слов в словосочетаниях. Кроме того, учащиеся не знают правил расположения слов в актуализированных и неактуализированных словосочетаниях. Поэтому, когда учащиеся видят в текстах разные позиции слов в словосочетаниях одного и того же

типа, они ошибочно располагают их по своему усмотрению. Рассмотрим ошибки китайских студентов в расположении компонентов словосочетаний разных типов.

1. Ошибка в расположении качественного прилагательного после относительного, например: **пыльная маленькая комнатка* (вместо: *маленькая пыльная комнатка*); **китайский уникальный чай* (вместо: *уникальный китайский чай*); **русский молодой поэт* (вместо: *молодой русский поэт*). Причина этой ошибки заключается в том, что, в отличие от русского языка, в котором прилагательные делятся на три разряда – качественные, относительные и притяжательные, в китайском выделяются два основных разряда прилагательных, в зависимости от структуры [Чжу Дэси 1997: 3]. В первый разряд входят простые прилагательные, которые представляют собой односложные слова: 紅 *hong* – *красный*, 小 *xiao* – *маленький*, 快 *kuai* – *быстрый*, а также неделимые двусложные прилагательные: 伟大 *weida* – *великий*, 聰明 *congming* – *умный*, 自由 *ziyou* – *свободный*. Регулярным способом образования таких прилагательных является сочетание прилагательного с отрицательной частицей 不 *bu* – *не* и грамматизованными наречиями степени 最 *zui* – *самый*, 很 *hen* – *очень*, 比较 *bijiao* – *сравнительно*. Ко второму разряду прилагательных относятся такие двусложные прилагательные, как 冰凉 *bingliang* – *ледяной* (о температуре), 精光 *jingguang* – *сверкающий*, 稀烂 *xilan* – *разваренный*. По своей структуре они представляют сочетания двух прилагательных, в которых первое прилагательное выступает в качестве определения ко второму и описывает степень проявления признака, выраженного вторым прилагательным. Такие прилагательные не употребляются в сочетании с отрицательными частицами и наречиями степени. Это различие вызывает проблемы у китайских учащихся при определении разряда русских прилагательных.

2. При наличии нескольких местоимений в русском словосочетании на первом месте располагается определительное, потом указательное, ближе всего к существительному стоит притяжательное, например: *этот ваш план; всякое наше познание; все эти мои замечания*. Однако в китайском языке притяжательное

местоимение обычно предшествует другими местоимениями. В результате китайские учащиеся часто путаются в их расположении: **мое это мнение* (вместо: *это мое мнение*); **твое каждое слово* (вместо: *каждое твое слово*).

3. При наличии распространителя у согласованного определения китайские учащиеся часто располагают существительное между согласуемой и управляемой формой, например: **Маша – внимательная медсестра к пациентам* (вместо: *Маша – внимательная к пациентам медсестра*); **Научный руководитель рекомендовал полезную литературу для исследования* (вместо: *Научный руководитель рекомендовал полезную для исследования литературу*). Причина подобных ошибок заключается в том, что китайские студенты обычно знают только то, что имя прилагательное может выступать определением, и игнорируют его роль как главного компонента в словосочетании с управлением, поэтому они ошибочно ставят сочетание прилагательного (определения) и существительного (определяемого) – *внимательная медсестра* и *полезную литературу* – на первое место словосочетания.

4. В словосочетаниях, основанных на связи управления, зависимый (управляемый) компонент располагается после главного (управляющего): *слушать музыку; думать о будущем; обмениваться опытом*. Такой порядок наблюдается и в китайском языке, поэтому аналогичные словосочетания не вызывают трудностей у китайских учащихся. Однако в китайском языке существует предглагольная конструкция с предлогом *把 ba*, используемая в том случае, когда внимание говорящего сосредоточено на результате действия. В предложениях без предлога *把 ba* все внимание уделяется субъекту действия, т. е. в таких предложениях говорится, что сделал/делает/сделает субъект, например: *男孩儿读完了这本书* <*Nanhai er du wanle zhe ben shu*> (букв. перевод: *Мальчик прочитал эту книгу*); в таких предложениях объект действия располагается после глагола. А наличие предлога *把 ba* говорит о результате действия или изменении ситуации: *男孩儿[把]这本书读完了* <*Nanhai er [ba] zhe ben shu du wanle*> (букв. перевод: *Мальчик [ba] эту книгу прочитал*); в таких предложениях имя объекта действия предшествует

глаголу. Под влиянием этой конструкции китайские учащиеся часто ошибочно располагают дополнение перед глаголом. Например: **Маша хлеб съела* (вместо: *Маша съела хлеб*); **Мы собираемся этот вопрос решить* (вместо: *Мы собираемся решить этот вопрос*).

4.3. Ошибки, связанные с нарушением объективного порядка слов

Ошибки данного типа возникают из-за того, что студенты не чувствуют разницу между устной и письменной речью. Например: на вопрос «*Когда уехал Сергей?*» устно можно ответить «*Вчера² (Р) // уехал Сергей (Т)*», при этом фокус ремы *вчера* выделяется усиленным (эмфатическим) ударением (ИК-2), а тема произносится пониженным тоном и почти без ударения. В письменной речи рема должна быть в конце: *Сергей уехал (Т) // вчера¹ (Р)*, поскольку в письменной речи коммуникативные компоненты предложения выражаются только порядком слов, либо же нужно использовать дополнительное слово, выделяющее рему: [*Как раз*] *вчера уехал Сергей*; [*Только*] *вчера Сергей уехал*; [*Именно*] *вчера уехал Сергей*. Важно также добавить, что в письменной речи эти слова располагаются перед выделяемым словом. В письменной речи при построении связного текста «важно не нарушать нормы расположения ремы в конце предложения, а темы в его начале, иначе он рассыпается» [Сиротина 2014: 413].

Таким образом, причиной ошибок при построении китайскими учащимися предложений-высказываний является внутриязыковая интерференция. Большое количество ошибок связано со слабым знанием особенностей словорасположения в русском языке и смешением разных типов речи – стилистически нейтральной (экспрессивно не окрашенной) речи и стилистически окрашенной речи. Чтобы избежать ошибок, надо помнить, что «в письменной речи порядок не такой, как в устной, и главное – не свободный» [Сиротина 2014: 413], при оформлении предложения-высказывания следует соблюдать объективный порядок слов (рема в конце).

§ 5. Система упражнений и заданий (СУЗ) для обучения китайских студентов закономерностям порядка слов

Неотъемлемой частью обучения иностранным языкам является построение системы упражнений и заданий (СУЗ). Вопрос об описании СУЗ при изучении иностранных языков обсуждался учеными-педагогами в работах В.А. Бухбиндера, И.Л. Бим, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, М.С. Ильина, Б.А. Лapidуса, В.Л. Скалкина, Е.И. Пассова, И.В. Рахманова, А.Н. Щукина, С.Ф. Шатилова и др.

Наблюдения и опыт практической работы показывают, что при изучении иностранного языка студентам трудно сразу освоить то, чему их научил преподаватель, и чтобы интегрировать полученные сведения в имеющуюся систему знаний, их необходимо закрепить с помощью упражнений. В то же время в процессе изучения иностранного языка учащиеся усваивают не только языковые правила, но и, что более значимо, формируют и совершенствуют речевую компетенцию, что может быть достигнуто только через упражнения. При сопоставлении факторов, влияющих на взаиморасположение слов в русском и китайском языках, были выявлены различия, которые могут вызывать у китайских учащихся интерференцию. Это подтверждает необходимость создания СУЗ, направленных на преодоление трудностей и выработку навыков и умений нормативного словопорядка в русском предложении-высказывании.

Мы опираемся на классификацию упражнений Е.И. Пассова, в рамках которой выделяются языковые упражнения, условно-речевые упражнения и подлинно речевые задания [Пассов 1977]. Что касается разработки СУЗ для обучения китайских студентов порядку слов, то с учетом специфики порядка слов в русском языке упражнения сгруппированы в комплексы, каждый из которых содержит все вышеуказанные группы упражнений. Каждый комплекс направлен на решение своих задач, а именно:

- сформировать и закрепить новые знания, связанные с порядком слов;
- выработать навыки правильного словорасположения в предложениях с различной коммуникативной установкой и в словосочетаниях различного типа;

- на их основе развить и совершенствовать умения, связанные с корректным построением собственных высказываний в соответствии с коммуникативной установкой.

В нашей работе представлены две СУЗ: первая направлена на обучение объективному порядку слов в предложениях, вторая – на обучение объективному порядку слов в словосочетаниях. Они рассчитаны на китайских учащихся, владеющих русским языком в объеме первого сертификационного уровня, вне зависимости от профиля обучения. При составлении данных систем мы старались следовать методическому принципу одной трудности. Упражнения, обозначенные знаком «#», сопровождаются ключами, которые можно найти в Приложении 2.

5.1. СУЗ-1 (Обучение объективному порядку слов в предложениях)

В данной работе СУЗ-1 строится на примере рассмотрения одного из вариантов словорасположения, который наиболее полно отражает различия в принципах организации предложения-высказывания в русском и китайском языках, а именно: в русском языке с опорой на коммуникативную установку говорящего от темы к реме, а в китайском языке – по принципу размещения имени активного участника в начале, а затем – согласно логике и хронологии развертывания ситуации. СУЗ-1 объединяет предложения-высказывания с обстоятельственным компонентом в роли ремы, отвечающие коммуникативной установке уточнить некоторый факт, событие, действие относительно местонахождения, начального и конечного пункта перемещения, времени, причины, цели, инструмента, способа и т. д. Разработанная нами СУЗ-1 может быть использована после объяснения учащимся данного типа коммуникативного задания и соответствующего ему порядка слов. На основе СУЗ-1 можно создать подобные СУЗ, направленные на выработку навыков и формирование умений правильного словопорядка в других вариантах словорасположения.

Так, первой стадией СУЗ-1 является закрепление знаний, связанных с объективным порядком слов в русском предложении. Для этого студентам предлагается выполнить упражнения типа:

- определить коммуникативную установку говорящего и задать вопрос к высказыванию (упражнение 1);
- проанализировать актуальное членение предложения и объяснить последовательность компонентов предложения (упражнение 2);
- сравнить пары предложений с одинаковой коммуникативно-синтаксической структурой, различающиеся зависимыми компонентами словосочетаний (упражнение 3). Например:

Упражнение 1. Прочитайте высказывания. Скажите, какова коммуникативная установка говорящего. Сформулируйте вопрос, на который отвечает каждое высказывание.

Образец:

Я полюбила балет благодаря маме.

Коммуникативная установка говорящего – сообщить причину своей любви к балету. Предложение отвечает на вопрос: *Почему ты полюбила балет?*

1. Самолет пролетел у нас над головами.
2. Сергей едет за мебелью для своей квартиры.
3. До встречи с родителями осталось два месяца.
4. Нам пришлось долго стоять в пробке из-за плохой погоды.

Упражнение 2. Определите тему и рему высказывания. Скажите, именем какого компонента ситуации они выражены и в каком порядке эти компоненты расположены.

Образец:

Маша вышла замуж в прошлом месяце.

Тема – *Маша вышла замуж*, рема – *в прошлом месяце*. Тема выражена субъектно-предикатным комплексом и располагается в начале предложения, а рема, выраженная компонентом со значением времени, – в конце предложения.

1. Мы только что спустились с горы.
2. Он поздоровался с ней приветливо.
3. Паспортные данные будут нужны для оформления билетов.
4. Борису не удалось поехать на выставку из-за проблем на работе.

Упражнение 3. Определите порядок имен компонентов ситуации в парах предложений. Сравните в них состав темы и ремы. Скажите, изменился ли в них смысл.

Образец:

Футболист получил травму при подготовке к играм в Новогорске.

Известный футболист получил серьезную травму при подготовке к молодежным играм в Новогорске.

В обоих высказываниях смысл одинаков. Одинаков в них и порядок расположения имен компонентов ситуации.

1. Лаборатории находятся в здании.

Лаборатории химического анализа находятся в главном здании университета.

2. Цикл подготовки к играм занимает несколько лет.

Весь цикл подготовки спортсменов к олимпийским играм занимает несколько лет.

3. Студенты допустили ошибки из-за невнимательности.

Иностранные студенты второго курса допустили много ошибок в написании окончаний из-за своей невнимательности.

4. Сегодня в столицу прибыли актеры для участия в кинофестивале.

Сегодня в столицу прибыли популярные актеры из разных стран для участия в Московском Международном кинофестивале.

На второй стадии основное внимание уделяется выработке навыков:

- дополнения или построения высказываний, отвечающих указанному коммуникативному заданию (упражнения 4, 5 и 6);
- изменения словопорядка в предложении в соответствии с указанным коммуникативным заданием (упражнения 7 и 8);
- сравнения пар предложений с одинаковым лексико-грамматическим составом, различающихся порядком слов, определения их смысловой разницы (упражнение 9);
- выбора из вариантов предложения правильного, соответствующего указанному коммуникативному заданию (упражнение 10);
- выявления высказываний с одинаковыми коммуникативными заданиями, но с разным лексико-синтаксическим составом (упражнение 11);
- распознавание в текстах высказываний, имеющих указанное коммуникативное задание (упражнение 12).

Для решения этих задач учащимся предлагаются следующие типы упражнений.

Упражнение #4. Дополните предложения, назвав событие или действие, которое произошло/происходит/произойдет в указанной ситуации.

Образец:

... при переезде в другой город.

Часть моих вещей потерялась при переезде в другой город.

1. ... во время путешествий.
2. ... из-за плохого соединения.
3. ... за капустой для пирожков.

4. ... от преподавателя на лекции.

Упражнение #5. Дополните предложения, указав место, время, причину, цель или способ действия.

Образец:

Эту книгу я брал ... (где?).

Эту книгу я брал в библиотеке.

1. Друзья купили цветы ... (зачем?).
2. Мы наслаждались вкусной едой ... (где?).
3. Эта работа заинтересовала меня ... (когда?).
4. Этот дедушка ходит со старой сумкой ... (почему?).

Упражнение #6. Составьте высказывания, имеющие коммуникативную установку сообщить о месте, времени, причине, цели или способе действия, используя данные словоформы.

Образец:

нужно взять книгу, со стола, вам.

Вам нужно взять книгу со стола.

1. для новой школы, учителя, нам нужны.
2. отметила, свое 875-летие, в прошлые выходные, Москва.
3. смог стать хорошим специалистом, я, благодаря моему отцу.
4. в соответствии с планом, вам необходимо, выполнить задания.

Упражнение 7. Измените порядок имен компонентов ситуации в предложении *Утром Алексей уехал из Москвы на конференцию в Казань на поезде* в соответствии с коммуникативной установкой, сформулированной в вопросах.

Образец:

Кто уехал из Москвы на конференцию?

Уехал из Москвы на конференцию Алексей.

1. Как Алексей уехал из Москвы утром?
2. Куда Алексей уехал на конференцию утром?
3. Откуда Алексей уехал на конференцию утром?
4. Когда Алексей уехал из Москвы на конференцию?

Упражнение 8. Измените порядок имен компонентов ситуации в следующих предложениях в соответствии с коммуникативной установкой указать место, время, причину или цель. Скажите, как меняется смысл предложения.

Образец:

В библиотеке студенты готовились к экзаменам.

Если перенести компонент со значением местонахождения в конец предложения, можно получить следующий вариант предложения: *Студенты готовились к экзаменам в библиотеке.* При таком расположении слов информативный центр смещается с действий студентов в данной ситуации на место, где готовились к экзаменам студенты.

1. За последние годы средняя температура Земли могла повыситься.
2. Благодаря путешествиям мне удалось завести много новых друзей.
3. Ради троих детей маме приходится работать с утра до поздней ночи.
4. В нашем районе началось строительство крупного торгового центра.

Упражнение 9. Прочитайте пары предложений. Сравните порядок слов. Объясните смысловую разницу.

Образец:

В музее экскурсовод рассказывал о произведениях искусства.

Экскурсовод рассказывал о произведениях искусства в музее.

В первом предложении компонент со значением местонахождения располагается в начале, он вместе с субъектом составляет тему, а предикат – в конце, в реме. Коммуникативная установка – сообщить, что экскурсовод делал в музее.

Во втором предложении компонент со значением местонахождения располагается в конце предложения, в реме, а в теме субъект и предикат. Коммуникативная установка – сообщить, где экскурсовод рассказывал о произведениях искусства.

1. Из-за низкого спроса на продукцию эта фирма закрылась.

Эта фирма закрылась из-за низкого спроса на продукцию.

2. Забытый пассажиром зонтик передали в камеру хранения.

В камеру хранения передали забытый пассажиром зонтик.

3. Другьям посчастливилось попасть на концерт на прошлой неделе.

На прошлой неделе другьям посчастливилось попасть на концерт.

4. В случае задержки поезда нам придется остаться на ночь в гостинице.

Нам придется остаться на ночь в гостинице в случае задержки поезда.

Упражнение #10. Выберите подходящий ответ на вопрос. Объясните причину.

Образец:

Где вы играли на гитаре и пели?

а) *В квартире наших друзей мы играли на гитаре и пели.*

б) *Мы в квартире наших друзей играли на гитаре и пели.*

в) *Мы играли на гитаре и пели в квартире наших друзей.*

Правильный ответ: в). Объяснение: словосочетание *в квартире наших друзей* является ответом на вопросительное слово *где*, поэтому их следует поместить в конец предложения.

1. Откуда ты получил письмо?
 - а) Из Пекина от своего брата я получил письмо.
 - б) Я из Пекина от своего брата получил письмо.
 - в) Я получил письмо из Пекина от своего брата.
2. Когда у тебя лекция по психологии?
 - а) У меня во вторник лекция по психологии.
 - б) У меня лекция по психологии во вторник.
 - в) Во вторник у меня лекция по психологии.
3. Как звучит это предложение на русском языке?
 - а) Это предложение на русском звучит естественно и красиво.
 - б) Это предложение на русском естественно и красиво звучит.
 - в) Естественно и красиво это предложение звучит на русском.
4. Почему он не будет вести дополнительные занятия?
 - а) Из-за нехватки времени он не будет вести дополнительные занятия.
 - б) Он не будет вести дополнительные занятия из-за нехватки времени.
 - в) Он из-за нехватки времени не будет вести дополнительные занятия.

Упражнение 11. Прочитайте высказывания. Скажите, какие из них реализуют одинаковую коммуникативную установку и какие различны по своей коммуникативной установке.

Образец:

Мои стихи напечатают в следующем номере журнала – Недавно рядом с домом был открыт кинотеатр – Последнее письмо отец написал в конце ноября.

Одинаковой коммуникативной установке отвечают первое и третье высказывания. По своей коммуникативной установке отличается второе.

1. Нехорошо говорить о людях за глаза плохие вещи – Наши часы всегда идут правильно – Хозяйка встретила гостей приветливо.

2. Из-за волнения ему потребовалось больше времени для ответа на экзамене – Компания задерживает отправку товаров из-за кризиса – Маме стало легче благодаря этому новому средству от кашля.
3. Брату хотелось отправиться в длительную командировку ради заработка – Мне нужны деньги на поездку в Россию – Ради получения опыта работы Павел согласился на очень невыгодные условия.
4. Автобус отправился дальше через полчаса – При распределении студентов по группам будет учитываться уровень владения языком – У нас получилось забежать в аудиторию за минуту до звонка.

Упражнение 12. Найдите в текстах высказывания, в которых коммуникативная установка говорящего – сообщить о месте, времени, причине, цели или способе действия.

Образец:

Идеальной продолжительностью тренировки в спортивном зале будет 40 минут. Это время может немного меняться в зависимости от вашего состояния и физической подготовки.

В данном тексте коммуникативную установку сообщить о времени имеет высказывание *Идеальной продолжительностью тренировки в спортивном зале будет 40 минут.*

1. Нам удалось договориться с продавцом очень быстро, через день товары уже были у нас.
2. Воздух в городе становится лучше. Он очищается в результате озеленения территорий.
3. У студентов начинается сессия. Поэтому у них есть возможность получить консультации от преподавателей перед экзаменом.
4. Выпускники получили приглашения университета на въезд в Россию по учебной визе. Скоро они должны поехать в Россию на учебу в аспирантуре.

Третья стадия предназначена в первую очередь для формирования у учащихся умений, необходимых для грамотного конструирования высказываний в соответствии с указанным коммуникативным заданием. Для этого студентам предлагается выполнение упражнений типа:

- перевести предложения с русского на китайский или наоборот (упражнения 13 и 14);
- поставить данные слова в нужную форму и включить их в текст (упражнение 15);
- включить пары предложений в тексты (упражнение 16);
- найти и исправить ошибки в расположении слов (упражнения 17 и 18);
- ответить на вопросы и составить диалоги, используя указанные вопросительные слова (упражнения 19 и 20). Например:

Упражнение #13. Переведите следующие предложения на китайский язык. Обратите внимание разницу в порядке слов в русском и китайском предложениях.

Образец:

Продажа билетов на концерты заканчивается во вторник.

На китайском: *音乐会门票下周二结束售卖*. В русском языке компонент со значением времени *во вторник* коммуникативно обусловлен, поэтому он ставится в конце предложения, а в китайском по принципу хронологии он располагается перед глаголом.

1. Двойная радуга появилась над Москвой после дождя.
2. Брату довелось встретить много знаменитых людей в своей жизни.
3. Сон помогает перевести организм из напряженного состояния в спокойное.
4. Мне удалось привести себя в хорошую спортивную форму с помощью физических упражнений.

Упражнение #14. Переведите следующие предложения на русский язык. Обратите внимание на порядок слов.

1. 很多人都不喜欢用肥皂洗脸。
2. 她说过十分钟后给我回电话。
3. 班长在黑板上写了这节课的作业。
4. 我是从朋友那儿知道的这些作家的名字。

Упражнение #15. Включите в текст высказывания, составленные из слов, данных в скобках.

Образец:

Нам не нужна эта книга, (мы, из любопытства, в нее, заглянули).

Нам не нужна эта книга, мы заглянули в нее из любопытства.

1. *Когда все на него посмотрели, ... и вышел (от, покраснеть, стыд, он).*
2. *..., поэтому нам удалось догнать его (медленно, платформа, отходить, от, поезд).*
3. *Вчера в Москве прошел сильный снегопад. (продолжаться, он, выходные, все).*
4. *.... Его воздействие на жителей города будет незначительным (пригород, строиться, в, завод).*

Упражнение #16. Прочитайте пары предложений. Включите их в микротексты.

Образец:

Бабушка приехала рано утром – Рано утром приехала бабушка.

а) ..., и мы очень обрадовались.

б) ..., когда мы ее совсем не ждали.

Правильные ответы: а) *Рано утром приехала бабушка.* б) *Бабушка приехала рано утром.*

1. От испуга она дрожала – Она дрожала от испуга.
 - а) ..., и друзья успокаивали ее.
 - б) Девочка испугалась огромной собаки,
2. Раз в месяц мы встречаемся в кафе – В кафе мы встречаемся раз в месяц.
 - а) Наши встречи стали регулярными. ..., но чаще ходим в парк.
 - б) ..., потому что я не считаю кафе лучшим местом для свидания.
3. Нина отвечала неуверенно и тихо – Нина неуверенно и тихо отвечала.
 - а) ..., когда я вошел в аудиторию.
 - б) ..., потому что она не подготовилась к экзамену.
4. На этой неделе транспортная компания получила новые автобусы – Новые автобусы транспортная компания получила на этой неделе.
 - а) И они уже выпущены в рейс.
 - б) Хотя они ожидались только через месяц.

Упражнение 17. Исправьте ошибки в порядке слов в ответах и объясните ваши исправления.

Образец:

[*Когда ты начал работать по специальности?*]

**Я в этом году начал работать по специальности.*

Ошибка в ответе заключается в том, что в соответствии с коммуникативной установкой именную группу в этом году следует поставить в конце предложения, а в ответе она была помещена в тему. Правильный ответ: *Я начал работать по специальности в этом году.*

1. [Когда Юля сшила это платье?]

**Юля на прошлой неделе сшила это платье.*

2. [Почему ему требуется больше практики?]

*Ему для понимания речи на слух требуется больше практики.

3. [Где тебе встречались дружелюбные жители?]

*Мне в маленьких городках встречались дружелюбные жители.

4. [Откуда Павел привез такие замечательные сувениры?]

*Павел привез из Суздаля такие замечательные сувениры.

Упражнение #18. Прочитайте высказывания. Найдите ошибки в порядке слов, объясните причины возникновения ошибок и исправьте их.

Образец:

**Сегодня на лекции я увидел своего старого друга. Позади меня он сидел.*

Правильный вариант: *Сегодня на лекции я увидел своего старого друга. Он сидел позади меня.* Ошибка в предложении связана с тем, что в первой части предложения уже идет речь о друге, значит, в следующей части эту известную информацию следует поместить в начале предложения, а новая информация о месте должна быть помещена в конец предложения.

1. *Перед едой не ешь сладкого, ты испортишь аппетит.

2. *Не бойтесь, вы не почувствуете боли. Медсестра очень осторожно промоет рану.

3. *Нам доставили холодильник, и для хранения продуктов мы наконец-то сможем использовать его.

4. *Девушка нашла свою фамилию в списке поступивших в университет и от радости запрыгала.

Упражнение #19. Ответьте на вопросы. Обратите внимание на порядок слов.

Образец:

Где можно посмотреть «Аватар-2» в хорошем качестве?

«Аватар-2» в хорошем качестве можно посмотреть в кинотеатрах.

1. Как играли музыканты вечера?
2. Для чего тебе нужны эти инструменты?
3. Почему у вас не получилось пойти на вечеринку?
4. Когда изменилось отношение людей к этой проблеме?

Упражнение 20. Задавайте вопросы друг другу, используя вопросительные слова *Где? Куда? Откуда? Когда? Как? Почему? Зачем? Каким образом?* Обратите внимание на порядок слов при ответах на вопросы.

Образец:

- *Почему Пете не хотелось идти в школу сегодня?*
- *Пете не хотелось идти в школу сегодня из-за контрольной работы.*

5.2. СУЗ-2 (Обучение объективному порядку слов в словосочетаниях)

Настоящая СУЗ предназначена для обучения китайских студентов объективному порядку слов в словосочетаниях, основанных на связях согласования, управления и примыкания. Как было показано в § 2.2.1. главы II, в русском языке каждый тип словосочетаний имеет специфические нормы расположения слов. Эти нормы сами по себе не так сложны, поэтому учащиеся, как правило, осваивают их в той или иной степени на начальном этапе обучения при изучении других аспектов РКИ (например, падежей или лексического состава языка). Однако цель изучения этой темы заключается в том, чтобы предвидеть возможные трудности, с которыми могут столкнуться учащиеся. Например, при обучении расположению компонентов в словосочетаниях со связью согласования надо обратить внимание студентов на случаи, когда зависимый компонент представлен не одним, а несколькими словами – двумя прилагательными с одинаковой морфологической характеристикой: *маленький оранжевый блокнот* или *оранжевый маленький блокнот*; двумя прилагательными с различной морфологической характеристикой: *холодное дождливое утро* или *дождливое*

холодное утро и т. д., поэтому возникает вопрос об их взаиморасположении. Для решения этого вопроса нужно сосредоточить внимание на различии разрядов прилагательных в русском языке.

Изучение письменных работ китайских студентов показывает, что наиболее распространенные ошибки, связанные с порядком слов в словосочетаниях, встречаются в словосочетаниях со связью управления. Например: **направо повернуть*; **из офиса выйти*; **под открытым небом ночевать*; **у подружки спросить*; **ошибкам детей огорчаться*; **в куртке бегать* и т. д. Это связано с существенным различием в принципах словорасположения между китайским и русским языками, а именно: в русском языке в таких случаях сперва сообщается главное, а затем подробности, а в китайском языке соблюдается принцип хронологии. Поэтому рассмотрим характер и последовательность работы на примере упражнений, нацеленных на обучение порядку слов в словосочетаниях со связью управления. Предлагаются следующие типы упражнений.

Упражнение 1. Найдите словосочетания со связью управления среди приведенных ниже словосочетаний. Объясните последовательность главного и зависимого компонентов и скажите, чем они выражены.

Образец:

К группе словосочетаний со связью управления относится *верить в победу*. В нем главный компонент находится перед зависимым. Главный компонент выражен глаголом *верить*. Зависимый компонент – формой *в* + В.п.: *в победу*.

верить в победу, два километра, удобное расписание, внимательный к гостям, максимально понятно объяснить, стесняться говорить, новые ступеньки, плавать в бассейне, желание уехать, профессиональный преподаватель, комфортно лежать, преодолеть страх, объяснить студентам, читательский билет, основатель школы, продуктивно действовать, рад приезду друга, готовить кашу.

Упражнение 2. Прочитайте предложения. Выделите в них словосочетания со связью управления. Объясните последовательность в них главного и зависимого компонентов. Скажите, можно ли изменить их взаимное расположение.

Образец:

Он никак не мог приступить к делам.

В данном высказывании словосочетание со связью управления – *приступить к делам*. В нем главный компонент *приступить* предшествует зависимому компоненту *к делам*. Перестановка этих компонентов невозможна, так как они входят в один компонент актуального членения – в рему. При расположении слов в ней следует соблюдать нормы данного типа словосочетаний.

1. Вам не стоит сердиться на официантку.
2. Сдав экзамен, я был доволен результатом.
3. Ты должен отвечать за свои слова и действия.
4. Мы устаем от ежедневной работы за компьютером.

Упражнение #3. Поставьте словоформы из скобок в правильное место и объясните причину.

Образец:

Имя Виктор _____ происходит _____. (от латинского слова)

Имя Виктор происходит от латинского слова. Объяснение: согласно правилу порядка слов в словосочетаниях со связью управления, зависимый компонент должен располагаться после главного компонента.

1. Я _____ беседовал _____. (со всеми студентами)
2. Игра _____ завершилась _____. (победой «Спартака»)
3. Нам пришлось _____ попрощаться _____. (с нашими гостями)
4. Мама помогла малышу _____ снять шар _____. (с новогодней елки)

Упражнение 4. Дополните словосочетания со связью управления. Обратите внимание на взаиморасположение главного и зависимого компонентов словосочетания.

Образец:

ухаживать за цветами, за больным ...

ухаживать за родителями, за садом, за собой, за лесом, за своей кожей.

1. предупредить об опоздании, об опасности
2. сомневаться в своих силах, в успехе этого дела
3. терпимый к людям, к чужому мнению
4. работа над новой программой, над выступлением

Упражнение #5. Добавьте зависимые компоненты словосочетания к главным. Объясните их последовательность.

Образец:

Вам нужно завернуть ... (за что?) и пойти ... (куда?).

Вам нужно завернуть за угол и пойти налево.

Объяснение: зависимый компонент располагается после главного компонента.

1. Мне не нравится ссориться... (с кем?).
2. Борису удалось вернуться ... (откуда?).
3. Мой брат очень интересуется ... (чем?).
4. Преподаватель приносил ... (куда что?).

Упражнение #6. Ответьте на вопросы. Обратите внимание на взаиморасположение главного и зависимого компонентов словосочетания.

1. Из чего состоят эти салаты?
2. Кому нам нужно позвонить?
3. Чем мне следует больше рисовать?
4. От кого вы получили поздравление?

Упражнение #7. Переведите следующие словосочетания на китайский язык.

1. студенты в аудитории
2. основная мысль произведения
3. узнать от своего старого друга
4. ошибка в выборе специальности.

Упражнение #8. Переведите следующие словосочетания на русский язык.

1. 房间钥匙
2. 在语言系读书
3. 对音乐的天赋
4. 隔壁屋的喊叫声

Упражнение 9. Исправьте ошибки в расположении главного и зависимого компонентов словосочетания. Объясните ваши исправления.

Образец:

[Что нам надо сейчас делать?]

**Сейчас вам надо ненужные вещи выбросить в корзину.*

Правильный вариант: *Сейчас вам надо выбросить ненужные вещи в корзину.*

Объяснение: согласно латентному вопросу, главный компонент *выбросить* и зависимый компонент *ненужные вещи* полностью входят в состав ремы, поэтому *ненужные вещи* нужно поставить после *выбросить*.

1. [Что можно делать в этом банке?]

*В этом банке можно иностранную валюту обменять на местную.

2. [Что делал профессор на лекции?]

*На лекции профессор несколько стихотворений проанализировал.

3. [Какие слова мне нужно записать в тетрадь?]

*Тебе нужно записать в тетрадь из нового текста слова.

4. [Что у тебя нового в учебе в последнее время?]

*Я наконец-то в этой грамматике разобралась.

Выводы к главе 3

Разработка методических основ обучения китайских студентов порядку слов в русском языке позволяет сделать следующие выводы.

1. Результаты анализа достижений и пробелов в области обучения китайцев порядку слов в русском языке показывают, что к настоящему моменту, несмотря на актуальность проблемы обучения порядку слов в русском языке, в учебниках и учебных пособиях, предназначенных для китайских учащихся, данному вопросу почти не уделяется должного внимания. Трудности, связанные с изучением порядка слов, регулярно возникают при освоении РКИ, что и объясняет необходимость внимания к этой теме лингвистов, методистов и преподавателей.

2. Анализ учебных материалов, которые используются в китайских вузах, дает возможность сделать вывод о том, что языковой и речевой материал, который предлагается учащимся на начальном этапе обучения, достаточно неоднородный с точки зрения порядка слов. Кроме того, в проанализированных учебных материалах не объясняются принципы расположения имен компонентов ситуации в высказывании, т. е. не объясняется коммуникативная организация высказывания. Все вышперечисленное ведет к изначально ошибочному представлению китайских учащихся о порядке слов в русском языке, вследствие чего они располагают словоформы в высказывании, руководствуясь интуицией, что, безусловно, вызывает множество ошибок.

3. Анализ учебной литературы, предназначенной для обучения РКИ, свидетельствует о необходимости более активного и целенаправленного ознакомления китайских учащихся с порядком слов на разных уровнях владения РКИ. В работе перечисляются основные методические принципы организации учебного материала и возможные способы их реализации при обучении китайских студентов порядку слов, а также предлагается методика формирования правильного представления о порядке слов в русском языке, что является эффективным средством преодоления затруднений, возникающих при освоении данной темы.

4. В результате анализа письменных работ китайских студентов выявлено большое количество ошибок, касающихся порядка слов в предложении-высказывании. Это связано с тем, что, во-первых, данная проблема в русском языке достаточно сложна, а во-вторых, имеет место межъязыковая интерференция в области порядка слов. Кроме того, сказывается недостаток теоретических знаний об особенностях порядка слов в русском языке. Закономерным методическим решением в данном случае может быть осмысление вышеперечисленных «ошибкоопасных зон» на занятиях по РКИ, а также создание СУЗ, учитывающих трудности при изучении китайскими учащимися данного языкового явления и обеспечивающих его усвоение.

5. С целью активизации учебного материала, преодоления выявленных трудностей, предупреждения и последующего исправления ошибок были предложены языковые, условно-речевые упражнения и речевые задания. Они предназначены для китайцев, владеющих русским языком в объеме первого сертификационного уровня, вне зависимости от профиля обучения. Упражнения первого типа нацелены на освоение китайскими учащимися языковых характеристик изучаемых явлений, связанных с порядком слов, а также первичную проверку понимания усвоенного материала. Цель условно-речевых упражнений – формирование и развитие навыков правильного расположения имен компонентов ситуации с учетом заданной коммуникативной установки. Речевые задания способствуют тому, чтобы учащиеся начали свободно и безошибочно продуцировать предложения-высказывания с правильным порядком слов.

6. Методический комплекс на тему «Порядок слов», предложенный в работе, апробирован в группах китайских студентов на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2022/2023 уч. году (в общей сложности 22 человека). Полученные результаты являются доказательством эффективности предложенной методики, что выразилось в положительной динамике в освоении китайскими учащимися данной темы и служит подтверждением гипотезы данного исследования. В процессе применения предложенной методики на практике было выявлено, что последовательная демонстрация факторов, определяющих порядок

слов в русском языке, в сопоставлении с китайским способствует формированию навыков и умений правильного изложения мыслей на русском языке и построения связных текстов и совершенствованию коммуникативных умений в рамках различных видов речевой деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Изучение порядка слов в предложении является необходимой ступенью в овладении РКИ. До сих пор эта тема не находила должного места в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для китайцев. Между тем порядок слов играет важную роль в оформлении как предложения-высказывания, так и целого текста, будучи неотъемлемым компонентом синтаксической структуры предложения. Понимание закономерностей порядка слов в предложениях-высказываниях позволяет учащимся получить более полное представление о русской языковой системе и особенностях ее функционирования.

2. Мы разграничили порядок слов как порядок членов предложения и порядок слов как порядок имен компонентов отражаемой ситуации. Следуя принципу учета родного языка, при обучении китайцев РКИ важно прежде всего уделять внимание расстановке имен компонентов отражаемой ситуации, а во вторую – членов предложения. Обучая располагать не члены предложения, фактически не имеющие аналогов в китайском языке, а имена компонентов отражаемой ситуации, мы делаем эту сложную тему более понятной и логически обоснованной, что облегчает ее усвоение в китайской аудитории.

3. Порядок слов в русском языке коммуникативно обусловлен, это важное средство выражения коммуникативной установки говорящего, которая состоит, помимо выделения в высказывании компонентов коммуникативной структуры, в выборе оптимального способа выражения заданного содержания. Порядок слов в русском языке, за исключением особых случаев, не является смыслоразличительным и не разграничивает синтаксические связи в предложении.

4. В китайском языке порядок слов является смыслоразличительным; он используется для разграничения синтаксических связей. Китайское предложение-высказывание строится по принципу расположения активного участника в начале, причем другие имена компонентов ситуации занимают фиксированные позиции по принципу логики и хронологической последовательности развития событий.

Соответственно, в китайском языке расположение имен компонентов ситуации в большей степени определяется семантикой, чем коммуникативной организацией.

5. Выявленные различия в принципах расположения слов в русском и китайском языках определяют трудности в обучении китайцев РКИ и вызывают значительное количество ошибок в их речи, особенно в письменной. Разработанная нами национально ориентированная методика, учитывающая особенности китайского языка, а также созданная СУЗ помогут китайским студентам в обучении порядку слов в русской стилистически нейтральной речи.

6. Обучение порядку слов с учетом межъязыковых различий должно начинаться уже на начальном этапе обучения РКИ. Эта работа даст возможность учащимся сформировать правильное представление о русском порядке слов, что, в свою очередь, поможет повысить эффективность работы над всеми видами речевой деятельности. Предложенная в исследовании СУЗ предназначена для китайских студентов, владеющих РКИ в объеме первого сертификационного уровня, вне зависимости от профиля обучения. Ознакомление китайских учащихся с порядком слов предполагает переход от овладения языковыми характеристиками данного явления к формированию у них речевых навыков и умений правильного продуцирования предложений-высказываний, реализующих определенные коммуникативные установки.

7. Перспективы исследования данной темы в целях обучения китайских студентов РКИ видятся в подробном описании русского порядка слов в стилистически окрашенной речи, а также в разработке СУЗ для других уровней владения РКИ.

Список литературы

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. – Praha: Academia, 1966. – 99 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Акимова И.И. Порядок слов и система членов русского предложения в зеркале китайского языка: лингводидактический аспект // *Lingua mobilis*. 2014. № 2. С. 101–109.
4. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // *Вопросы языкознания*. 2005. № 1. С. 3–30.
5. Ахманова О.С., Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. 4-е изд. – М.: URSS, 1963. – 166 с.
6. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высш. шк., 1977. – 248 с.
7. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам). – М.: Изд-ское т-во иностр. рабочих в СССР, 1937. – 67 с.
8. Брызгунова Е.А. Интонация // *Русская грамматика* Т. 1. – М.: Наука, 1980. С. 96–122.
9. Былинский К.И., Розенталь Д.Э. Литературное редактирование. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1961. – 355 с.
10. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высш. шк., 2003. – 415 с.
11. Ван Фусян. Анализ структуры русского высказывания. – Пекин, Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков (王福祥. 俄语话语结构分析. 北京, 外语教学与研究出版社), 1981. – 462 с.
12. Ван Янчжэн. Русская функциональная грамматика: предложение, содержание, форма, парадигмы (на материале предложений с глаголами эмоционального состояния и отношения). – Пекин, Шанхай, Гунчжоу, Сиань, 1996. – 293 с.

13. Ван Янчжэн, Чэнь Мин. Нужна ли грамматика русского языка в китайских аудиториях // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. кол. М.Л. Ремнёва, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. 2013. Вып. 47. С. 75–82.
14. Всеволодова М.В. Фундаментальная теоретическая прикладная грамматика как компендиум теоретических и прагматических знаний о современном русском языке (Что должно лежать в основе учебников русского языка для иноязычных учащихся) // Русский язык за рубежом. 2005. № 3–4. С. 48–59.
15. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. – М.: УРСС, 2017. – 656 с.
16. Всеволодова М.В., Го Шуфень. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со статальными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка). – М.: 1999. – 168 с.
17. Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложения. – М.: Изд-во Крон-Пресс. 1997. – 172 с.
18. Всеволодова М.В., Панков Ф.И. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья первая. Общие проблемы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2008. № 6. С. 9–33.
19. Всеволодова М.В., Панков Ф.И. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья вторая. Коммуникативная парадигма слова // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2009. № 1. С. 9–33.
20. Вэй Сюмин. Исследование порядка слов в китайском языке. – Тайбэй: Издательство Таншань (魏岫明. 汉语词序研究. 台北, 唐山出版社), 1992. – 155 с.

21. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
22. Гао Синь. Порядок слов в русском языке в зеркале китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М.: 2007. 233 с.
23. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. Синтаксис. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Учпедгиз, 1961. – 350 с.
24. Го Шуфень. Сопоставление русских и китайских типов предложений: Модели предложения с бытийным и статальными предикатами. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство (郭淑芬. 俄汉语句型对比: 存在和状态述体模型句. 哈尔滨, 黑龙江人民出版社), 2003.
25. Го Шуфень. Принципы и методы введения русских моделей предложения в китайскую аудиторию // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред кол. М.Л. Ремнева, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. 2013. Вып. 47. С. 171–185.
26. Го Шуфень, Ван Янчжэн. Введение в функционально-коммуникативную грамматику в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели русского языка // Исследование по русскому языку, литературе и культуре (郭淑芬, 王仰正. 俄语功能交际语言学教学法语言模式框架下的功能交际语法概说//俄罗斯语言文学与文化研究). 2013. № 3. С. 1–9.
27. Горелов В.И. Практическая грамматика китайского языка. – М.: 1957. – 192 с.
28. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. Иностранный язык. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
29. Грамматика русского языка Т. 2. Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 704 с.
30. Гращенков П.В. Курьянова О.В. Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы // Rhema. Рема. 2018. № 4. С. 71–107.

31. Даниленко В.П. Ономаσιологическая сущность концепции функциональной грамматики Вилема Матезиуса // Филологические науки. 1986. № 1. С. 62–66.
32. Даниленко В.П. У истоков изучения об актуальном членении предложения (Период от Анри до Вейля) // Филологические науки. 1990. № 1. С. 82–89.
33. Дементьева О.Ю., Мао Юйпэн. Коммуникативная установка как фактор формирования порядка слов в русском высказывании // Русский язык за рубежом. 2021. № 1. С. 46–51.
34. Дин Мянцзай. О грамматических особенностях инверсии членов предложения // Вестник Восточно-китайского педагогического университета (丁勉哉. 论句成分倒装的语法特点//华东师大学报). 1957. № 4.
35. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 231 с.
36. Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 270 с.
37. Дай Хаои. Хронологическая последовательность и порядок слов в китайском языке // Лингвистика за рубежом (戴浩一. 时间顺序和汉语的语序//国外语言学). 1988. № 1. С. 10–20.
38. Дай Хаои. Размышления о функциональной грамматике китайского языка на когнитивной основе. Статья 1 // Лингвистика за рубежом (戴浩一. 以认知为基础的汉语功能语法刍议(上)//国外语言学). 1990. № 4. С. 21–27.
39. Дай Хаои. Размышления о функциональной грамматике китайского языка на когнитивной основе. Статья 2 // Лингвистика за рубежом (戴浩一. 以认知为基础的汉语功能语法刍议(下)//国外语言学). 1991. № 1. С. 25–33.
40. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
41. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста / Отв. ред. Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1979. С. 113–133.
42. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.

43. Золотова Г.А. Синтаксис основания коммуникативной лингвистики // Вопросы языкознания. 1988. № 4. С. 5–9.
44. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. д.ф.н. Г.А. Золотовой. – М.: Наука, 2004. – 544 с.
45. Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. Изд. 3-е, стер. – М.: УРСС, 2003. – 302 с.
46. Йокояма О.Б. Теория коммуникативной концепции и проблематика порядка слов в русском языке // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 94–102.
47. Йокояма О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 424 с.
48. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
49. Капитонова Т.И. Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. – СПб.: Изд-во «Златоуст», 2006. – 196 с.
50. Ковтунова И.И. Порядок слов в современном русском литературном языке и формирование норм словорасположения в XVIII – первой трети XIX в.: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: 1973. – 41 с.
51. Ковтунова И.И. Структура художественного текста и новая информация // Синтаксис текста / Отв. ред. Г.А. Золотова. Наука, 1979. С. 262–275.
52. Ковтунова И.И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение. 2-е изд. – М.: УРСС, 2002. – 239 с.
53. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика как наука. Статья 2. Методическая проблематика двуязычия // Русский язык за рубежом. 1979. № 5. С. 67–73.
54. Кравчик А.Б. Коммуникативно-синтаксические типы предложений с препозитивным сказуемым и особенности работы над ними в англоязычной

- аудитории // Лингвистические основы преподавания РКИ: Сб. науч. тр. / Под ред. И.Ф. Евстигнеевой. – М.: 1985.
55. Краснокутская Н.В. Реализация принципа учета родного языка в учебниках русского языка для иностранцев // Русистика. 2020. № 3. С. 342–358.
 56. Крушельницкая К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. 1956. № 5. С. 55–67.
 57. Крылова О.А. Основные закономерности русского словорасположения // В помощь преподавателям русского языка как иностранного / Отв. ред. И.Р. Пата. 1970. С. 32–50.
 58. Крылова О.А. Детерминанты в аспекте коммуникативного синтаксиса // Вопросы языкознания. 1976. № 2. С. 43–52.
 59. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: 1993. – 28 с.
 60. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. 4-е изд., стер. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 176 с.
 61. Крылова О.А., Хавронина С.А. Порядок слов в русском языке. 3-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 241 с.
 62. Крылова О.А., Хавронина С.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. – М.: Рус. яз., 1989. – 101 с.
 63. Крылова О.А., Хавронина С.А. Порядок слов в русском языке: лингводидактический аспект. – М.: Русский язык, 2015. – 168 с.
 64. Крючкова Л.С. Методика работы по порядку слов в научном тексте // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. 1987.
 65. Крючкова Л.С. Лингвометодические основы обучения китайских учащихся грамматике русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 2010. № 1–2. С. 36–41.
 66. Крючкова Л.С. Закономерности порядка слов в русском языке // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2011. № 2. С. 41–45.

67. Лаптева О.А. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 35–47.
68. Лариохина Н.М. Функции порядка слов в русском языке и методики работы над порядком слов // Методика преподавания русского языка иностранцам. 1967. С. 129–142.
69. Ли Инчжэ. Порядок семантических единиц в китайском языке // Лингвистика за рубежом (李英哲. 汉语语义单位的排列次序//国外语言学). 1983. № 3. С. 33–39.
70. Ли Цзиньси. Новая книга о грамматике китайского языка. – Пекин, Коммерческая пресса (黎锦熙. 新著国语文法. 北京, 商务印书馆), 1924. – 347 с.
71. Ли Ч., Томпсон С. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике, выпуск XI. 1982. С. 193–235.
72. Ли Чуаньсун, Сюй Баофа. История преподавания иностранных языков в Китае нового времени. – Шанхай (李传松, 许宝发. 中国近现代外语教育史. 上海), 2006. – 517 с.
73. Лобанова Н.А., Горбачик А.Л. Порядок слов в русском языке (Практическое пособие для работы с иностранцами). – М.: Издательство МГУ, 1976. – 143 с.
74. Лобанова Н.А., Горбачик А.Л. Порядок слов в русском языке. Знакомство с основными понятиями // Русский язык за рубежом. 1977. № 4. С. 12–17.
75. Лобанова Н.А., Горбачик А.Л. Порядок слов в русском языке. Типы расчлененных высказываний // Русский язык за рубежом. 1977. № 5. С. 27–33.
76. Лобанова Н.А., Горбачик А.Л. Порядок слов в русском языке. Инверсия // Русский язык за рубежом. 1977. № 6. С. 17–20.
77. Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. доктора филологических наук, профессора В.Г. Гака. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 214 с.
78. Лю Юэхуа. Практическая современная китайская грамматика. – Пекин, Коммерческая пресса (刘月华. 实用现代汉语语法. 北京, 商务印书馆), 1983.

79. Ляховицкий М.В. О сущности и специфике экспериментального исследования в методике обучения иностранному языку // Иностранный язык в школе. 1969. № 4. С. 23–30.
80. Ма Цзяньчжун. Ма-ши вэнь-тун (Грамматический компендиум господина Ма). – Пекин, Коммерческая пресса (马建忠. 马氏文通. 北京, 商务印书馆), 1898. – 448 с.
81. Максимов Л.В. Философское содержание понятий порядка и беспорядка: дисс. ... канд. филос. наук. – Горький, 1973. – 150 с.
82. Мао Юйпэн. Расположение обстоятельства времени в русском и китайском простом предложении // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2020.
83. Мао Юйпэн. Характеристика ошибок в области порядка слов в письменной речи китайских учащихся // Известия Волгоградского гос. педагогич. университета. 2020. № 6. С. 97–102.
84. Мао Юйпэн. Порядок слов в русском и китайском предложении: различия и случаи сходств // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2021.
85. Мао Юйпэн. Позиция обстоятельства в русском языке в сопоставлении с китайским // Мир науки, культуры, образования. 2022. Т. 92. № 1. С. 276–279.
86. Мао Юйпэн. Порядок слов как отражение картины мира русского и китайского языков // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2022. № 4. С. 26–29.
87. Мао Юйпэн. Средства реализации коммуникативной установки в русском и китайском языках // Тезисы 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского гос. университета, 2022. С. 546.

88. Мао Юйпэн. Формирование представлений о порядке слов на начальном этапе обучения русскому языку у китайских учащихся // Высшее образование сегодня. 2022. № 8. С. 45–50.
89. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок / сост., ред. и предисл. Н.А. Кондрашова. Прогресс, 1967. С. 239–245.
90. Немец Г.П. Грамматические средства выражения модальности в русском языке. – Харьков: Око, 1991. – 163 с.
91. Николаева Т.М. Актуальное членение – категория грамматики текста // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 48–54.
92. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего: От замысла к высказыванию. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 232 с.
93. Павлова И.П. Принципы обучения иностранному языку: современная интерпретация // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. № 14. С. 45–63.
94. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
95. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Отв. ред. В.А. Успенский. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
96. Падучева Е.В. Коммуникативная структура предложения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). – М.: 2015.
97. Панков Ф.И. К вопросу о специфике русского порядка словоформ // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков: V Международный симпозиум МАПРЯЛ: Докл. Белград, 2000. С. 185–192.
98. Панков Ф.И. Порядок слов // Книга о русской грамматике: русский язык как иностранный. – М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 482–508.

99. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика и русская языковая картина мира // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 72–80.
100. Панков Ф.И. Майя Владимировна Всеволодова и ее ученики // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2018. № 5. С. 179–193.
101. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М.: Рус. яз., 1977. – 214 с.
102. Пауль Г. Принципы истории языка / Пер. с нем. Под ред. А.А. Холодовича. Вступ. статья. С.Д. Кацнельсона. – М.: Иностран. лит., 1960. – 499 с.
103. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Яз. славян. культуры, 1956. – 543 с.
104. Попова З.Д. О принципах расположения слов в повествовательных предложениях русского литературного языка // Труды Воронежского гос. ун-та. Т. 59. – Воронеж, 1957.
105. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. – М.: Учпедгиз, 1958.
106. Разумовский О.С. Феномены и понятия очереди, очередности и последовательности. Философско-методологические проблемы // Полигнозис. 2004. № 3.
107. Распопов И.П. Актуальное членение предложения. – Уфа, 1961. – 193 с.
108. Русская грамматика Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
109. Рябова О.В. Порядок слов в аспекте русского языка как иностранного: специфика изучения (уровни В2–С1) // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Section 5. Linguistics. 2014. № 3–4. С. 62–66.
110. Савосина Л.М. Актуализационная парадигма предложения. Типы коммуникативных задач и средства их решения (на материале биноминативных предложений, выражающих отношения характеристики) // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 141–150.
111. Савосина Л.М. Актуализационные механизмы выделения коммуникативно значимых компонентов биноминативных предложений с включенным определением в предикате // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2012. № 1. С. 41–59.

112. Сиротинина О.Б. Ошибки порядка слов // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; под ред. А.П. Сквородникова. 2-е изд., перераб. и доп. 2014. С. 413–414.
113. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. 5-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 176 с.
114. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований. – М.: Педагогика, 1986. 152 с.
115. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 799 с.
116. Солнцев В.М. Очерки по современному китайскому языку (введение в изучение китайского языка). – М.: Изд-во ИМО, 1957. – 207 с.
117. Солнцев В.М. Китайский язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – 135 с.
118. Софронов М.В. Китайское языкознание в 50-80-х гг. // Новое в зарубежной лингвистике. 1989. Вып. XXII. (Языкознание в Китае). С. 5–36.
119. Стаховский Н.Н. Порядок слов в современном русском литературном языке. – Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1960. – 25 с.
120. Сюй Лайди. Об обучении китайских учащихся порядку слов в русском языке // Русский язык за рубежом. 2022. № 5. С. 117–121.
121. Тан Яньчи. Разъяснение китайской грамматики и ее функции // Сб. статей по морфологии и синтаксису китайского языка (汤延池. 国语语法与功能解释//汉语词法句法论文集). 1988. С. 105–148.
122. Тан Яньчи. О типах словорасположения в китайском языке // Сб. статей по морфологии и синтаксису китайского языка (汤延池. 关于汉语的词序类型//汉语词法句法论文集). 1988. С. 449–538.
123. Тань Аошуан. Выражение актуального членения в китайском языке // Тезисы докладов на II конференции по китайскому языкознанию. – М.: 1984.

124. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики (на материале типологии китайского языка): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: 1995. – 45 с.
125. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). – М.: Яз. славян. культуры, 2002. – 896 с.
126. Хавронина С.А. Нарушение норм русского словорасположения в письменной речи иностранных учащихся // Сб. статей: Преподавание русского языка нерусским на историко-филологическом факультете. – М.: РУДН, 1980.
127. Хавронина С.А. Лингводидактические основы обучения студентов-иностранцев порядку слов в русском языке: дис. ... канд. пед. наук. – М.: 1985. 214 с.
128. Хавронина С.А. Письменная речь студентов-иностранцев с точки зрения норм русского словорасположения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2005. № 1. С. 126–132.
129. Хавронина С.А. Нормы русского словопорядка в лингводидактическом аспекте // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. Материалы III Международной научно-практической конференции. – М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ. 2013. С. 305–310.
130. Ху Юйшу, Фань Сяо. Изучение грамматики на трех уровнях // Вестник Синьцзянского педагогического университета (胡裕树, 范晓. 试论语法研究的三个平面//新疆师范大学学报). 1985. № 2.
131. Ху Юйшу, Фань Сяо. Несколько вопросов о изучении грамматики на трех уровнях // Изучение китайского языка (胡裕树, 范晓. 有关语法研究三个平面的几个问题//中国语文). 1992. № 4. С. 7–30.
132. Хун Дужэнь. Взгляд на так называемую инверсию с точки зрения порядка слов современного китайского языка // Вестник Сямэньского университета (洪笃仁. 从现代汉语词序看所谓“倒装”//厦门大学学报). 1939. С. 119–134.

133. Хэ Хунмэй, Ма Бунин, У Сяоя. Преподавание русского языка в китайских вузах: история и развитие // Изучение иностранных языков (何红梅, 马步宁, 武晓霞. 中国大学俄语教学: 历史与发展//外语学刊). 2017. № 2. С. 98–104.
134. Цюй Чэнси. Порядок слов в китайском языке и его эволюция // Изучение языков (屈承熹. 汉语的词序及其变迁//语言研究). 1984. № 1. С. 127–151.
135. Цянь Хунлян. Вопросы о порядке слов // Изучение иностранных языков (钱洪良. 关于词序的几个理论问题//外语研究). 1990. № 1. С. 35–40.
136. Цянь Хунлян. Сравнение функции порядка слов в русском и китайском языках // Современные иностранные языки (钱洪良. 俄汉语词序功能的对比//现代外语). 1991. № 3. С. 36–40.
137. Чжан Ляньцян. Многоаспектное изучение порядка слов в китайском языке // Вестник Столичного педагогического университета (张炼强. 汉语语序的多面考察//首都师范大学学报). 1987. № 4. С. 36–43.
138. Чжао Сяобин. К вопросу о порядке слов в русском и китайском языках: трансформации при переводе // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 3. С. 120–126.
139. Чжан Чжигун. Общий обзор китайской грамматики. – Пекин, Молодежная пресса в Китае (张志公. 汉语语法常识. 北京, 中国青年出版社), 1953. – 294 с.
140. Чжу Дэси. Конспект лекций по грамматике. – Пекин, Коммерческая пресса (朱德熙. 语法讲义. 北京, 商务印书馆), 1982. – 231 с.
141. Чжу Дэси. Исследования по грамматике современного китайского языка. – Пекин, Коммерческая пресса (朱德熙. 现代汉语语法研究. 北京, 商务印书馆), 1997. – 224 с.
142. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Изд. 2. – Ленинград, 1941. – 620 с.
143. Шевякова В.Е. Современный английский язык (Порядок слов, актуальное членение, интонация). – М.: Наука, 1980. – 380 с.
144. Ши Динсюй. Специфика китайского топика // Современные иностранные языки (石定栩. 汉语主题句的特性//现代外语). 1998. № 2. С. 40–57.

145. Штульман Э.А. Методический эксперимент в системе методов исследования. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1976. 156 с.
146. Шутова Е.И. К вопросу о грамматической роли порядка слов в китайском языке // Советское китаеведение. – М.: 1958, № 4, С. 85–99.
147. Шутова Е.И. Способы выражения объектных отношений // Китайский язык: Вопросы синтаксиса. – М.: 1963, С. 7–68.
148. Шутова Е.И. Вопросы теории синтаксиса (на основе сопоставления китайского и русского языков). – М.: Наука, 1984. – 261 с.
149. Шутова Е.И. Синтаксис современного китайского языка. – М.: Наука, 1991. – 390 с.
150. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики: Учеб. пособие для студ. филол. фак. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2002. – 148 с.
151. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 2003. – 334 с.
152. Янко Т.Е. Единицы с фиксированной коммуникативной ролью в предложении // Коммуникативная организация высказывания. Тезисы конференции. 1996. С. 421–422.
153. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М.: Яз. славян. культуры, 2001. – 382 с.
154. Янко Т.Е. Коммуникативная структура предложения и интонация: актуальные проблемы и некоторые решения // Вопросы филологии. 2014. № 2 (47). С. 13–23.
155. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. – М.: Наука, 1965. – 115 с.
156. Chao Yuan-ren. A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley, University of California Press, 1968. – 846 с.
157. Gabelentz G. Die Sprachwissenschaft: Ihre Aufgaben, Methoden und bisherigen Ergebnisse (Лингвистика: ее задачи, методы и результаты на сегодняшний день). Leipzig, 1891.

158. Greenberg J.H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. *Universals of grammar*. Cambridge, Ma: MIT Press, 1963. p. 40–70.
159. Halliday M.A.K., Christian M.I.M. Matthiessen. *Halliday's Introduction to Functional Grammar (4th edition)*. Routledge, 2014. – 808 p.
160. Hockett Ch. *A course in Modern Linguistics*. New York: The Macmilian Company, 1958. – 621 p.
161. Lyons J. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1968. – 520 p.
162. Reinhart T. Pragmatic and linguistics: An analysis of sentence topics. *Philosophica*, 1981, vol. 11. p. 1–44.
163. Shi Ding-xu. Topic Chain as a Syntactic Category in Chinese // *Journal of Chinese Linguistics*. 1989. № 17. P. 223–262.
164. Shi Ding-xu. The Nature of Chinese Topics // *Modern Foreign Languages*. 1998. № 2. P. 40–50.
165. Shi Ding-xu. Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese // *Language*. 2000. № 76-2. P. 383–408.
166. Tomlin R.S. *Basic Word Order: Functional Principles*. London, Croom Helm, 1986.
167. Tsao Feng-fu. *A functional study of topic in Chinese: The first step toward discourse analysis*. University of Southern California, 1977. – 298 p.
168. Weil H. *De l'Ordre des mots dans les langues anciennes comparées aux langues modernes (О порядке слов в древних языках по сравнению с современными)*. Paris, 1844.

Приложения

Приложение № 1. Материалы опытного обучения

Анкетирование по результатам прохождения опытного обучения

Уважаемые студенты!

Вы окончили обучение по курсу «Порядок слов в русском языке».

В целях проведения мониторинга качества обучения

просим вас принять участие в анкетировании.

Вам необходимо выбрать предлагаемый вариант ответов

либо вписать свой ответ.

Фамилия и имя	
Возраст	
Факультет	
Специальность	
Текущий уровень обучения	бакалавриат/магистратура
Год обучения	
Содержание курса было понятным, интересным и полезным.	☐ полностью согласен; ☐ скорее согласен; ☐ затрудняюсь ответить; ☐ скорее не согласен; ☐ полностью не согласен.
Деление курса на тематические разделы было логичным и последовательным.	☐ полностью согласен; ☐ скорее согласен; ☐ затрудняюсь ответить; ☐ скорее не согласен; ☐ полностью не согласен.

<p>Преподаватель был хорошо подготовлен к представлению материала и организации занятий.</p>	<p>☐ полностью согласен; ☐ скорее согласен; ☐ затрудняюсь ответить; ☐ скорее не согласен; ☐ полностью не согласен.</p>
<p>Преподаватель четко объяснял на занятиях.</p>	<p>☐ полностью согласен; ☐ скорее согласен; ☐ затрудняюсь ответить; ☐ скорее не согласен; ☐ полностью не согласен.</p>
<p>Чем этот курс вам понравился, для чего он оказался полезным?</p>	
<p>Какие рекомендации вы бы могли дать преподавателю для улучшения этого курса?</p>	

Благодарим за взаимодействие!

Список участников опытного обучения

Группа 1		Группа 2		Группа 3	
№	Фамилия и имя	№	Фамилия и имя	№	Фамилия и имя
1	Ван Янь	1	Дуань Чжэньчжэнь	1	Е Юй
2	Гэ Юаньхан	2	Ли Илинь	2	Ли Синьтун
3	Ли Юйтин	3	Лю Мяоцзинь	3	Лу Синьжу
4	Сунь Синья	4	Лю Чжунян	4	Лю Лу
5	Фан Эря	5	Хуан Лан	5	Чжао Хао
6	Чжан Вэйнин	6	Цзинь Чэнь	6	Шан Тяньюй
7	Чэн Чэнбянь	7	Цзян Гуаньюй		
8	Чэнь Бои	8	Ян Ясинь		

Приложение № 2. Ключи к упражнениям

Ключи к СУЗ-1

Упражнение 4.

1. Я забываю про все проблемы во время путешествий.
2. Видео приостановилось из-за плохого соединения.
3. Маша пошла в магазин за капустой для пирожков.
4. Мы слышали это от преподавателя на лекции.

Упражнение 5.

1. Друзья купили цветы для украшения квартиры.
2. Мы наслаждались вкусной едой в ресторане.
3. Эта работа заинтересовала меня в прошлом году.
4. Этот дедушка ходит со старой сумкой из-за бедности.

Упражнение 6.

1. Нам нужны учителя для новой школы.
2. Москва отметила свое 875-летие в прошлые выходные.
3. Я смог стать хорошим специалистом благодаря моему папе.
4. Вам необходимо выполнить задания в соответствии с планом.

Упражнение 10.

1. в)
2. б)
3. а)
4. б)

Упражнение 13.

1. 雨后天在莫斯科上空出现了双彩虹。
2. 哥哥在他的生活中遇到过很多有名的人。
3. 睡眠有助于让身体从紧张恢复到放松状态。
4. 我通过锻炼让自己有了个好身材。

Упражнение 14.

1. Многие люди не любят мыть лицо мылом.

2. Она сказала, что перезвонит мне через 10 минут.
3. Староста написал на доске домашнее задание на следующую пару.
4. Я узнал имена этих писателей от своих друзей.

Упражнение 15.

1. Когда все на него посмотрели, он покраснел от стыда и вышел.
2. Поезд отходил от платформы медленно, поэтому нам удалось догнать его.
3. Вчера вечером в Москве прошел сильный снегопад. Он продолжался все выходные.
4. Завод строится в пригороде. Его воздействие на жителей будет незначительным.

Упражнение 16.

1. а) От испуга у него побелели губы.
б) У него побелели губы от испуга.
2. а) Иногда мы встречаемся в кафе.
б) В кафе мы встречаемся иногда.
3. а) Нина неуверенно и тихо отвечала.
б) Нина отвечала неуверенно и тихо.
4. а) На этой неделе транспортная компания получила новые автобусы.
б) Новые автобусы получила транспортная компания на этой неделе.

Упражнение 18.

1. Не ешь сладкого перед едой, ты испортишь аппетит.
2. Не бойтесь, Вы не почувствуете боли. Медсестра промоет рану очень осторожно.
3. Нам доставили холодильник, и мы наконец-то сможем использовать его для хранения продуктов.
4. Девушка нашла свою фамилию в списке поступивших в университет и запрыгала от радости.

Упражнение 19.

1. Вчера музыканты играли плохо и неслаженно.
2. Эти инструменты мне нужны для занятия делом.
3. У нас не получилось пойти на вечеринку из-за экзаменов.
4. Отношение людей к этой проблеме изменилось за последние годы.

Ключи к СУЗ-2

Упражнение 3.

1. Я беседовал с ними со всеми.
2. Игра завершилась победой «Спартака».
3. Нам пришлось попрощаться с нашими гостями.
4. Мама помогла малышу снять шар с новогодней елки.

Упражнение 5.

1. Мне не нравится ссориться с людьми.
2. Борису удалось вернуться из родной деревни от своих родителей.
3. Мой брат очень интересуется физикой.
4. Преподаватель приносил на урок магнитофон.

Упражнение 6.

1. Эти салаты состоят из свежих фруктов и овощей.
2. Вам нужно позвонить секретарю.
3. Вам следует больше рисовать карандашом.
4. Мы получили поздравление от своей сестры.

Упражнение 7.

1. 教室里的学生
2. 作品的主要观点
3. 从老朋友那儿了解到
4. 选专业上的错误

Упражнение 8.

1. ключ от комнаты.
2. учиться на филологическом факультете.
3. способность к музыке.
4. крики в соседней комнате.